4
М-21

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Мальцев, М. Д.; Филин Ф.П.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС РАЙОНА ОЗЕРА СЕЛИГЕР

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД
1949

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС РАЙОНА ОЗЕРА СЕЛИГЕР

Составили
М. Д. МАЛЬЦЕВ и Ф. П. ФИЛИН

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД
1949

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

От Института русского языка Академии Наук СССР 5
Предисловие 5
Вступительные замечания к «Лингвистическому атласу района озера Селигер"
1. Организация диалектологической экспедиции 6
2. Справочные данные обследования 7
3. Вопросник к картам атласа 15
4. Транскрипция, принятая в атласе 16
Замечания к картам
1. Общая характеристика собранного материала 16
2. Комментарии к картам 18

Приложение

Принципы и методы собирания материала и составления карт
1. Общие замечания 21
2. Подготовительная работа 22
3. Как собирать материал для составления атласа 22
4. Методы составления карт 27

КАРТЫ

Карта Европейской части СССР
Обзорная карта
Карта № 1. Распространение оканья и аканья
Карта № 2. Произношение **о** вместо **а** под ударением в отдельных глаголах
Карта № 3. Произношение **е** в первом предударном слоге
Карта № 4. Форма родительного падежа местоимения **я**
Карта № 5. Произношение слова **еще**
Карта № 6. Произношение слова **деревня**
Карта № 7. Произношение слова **теперь**
Карта № 8. Произношение слова **его**
Карта № 9. Произношение **и** вместо **й** в отдельных словах
Карта № 10. Закрытое **о** в предударном слоге
Карта № 11. **ѣ** = **и** под ударением независимо от характера последующего согласного в отдельных словах
Карта № 12. Произношение **ц** вместо **ч**
Карта № 13. Произношение **ч** вместо **ц**
Карта № 14. Звук **ч** произносится твердо
Карта № 15. Произношение звука **к'** как **т'**
Карта № 16. Произношение звука **т'** как **к'**
Карта № 17. Произношение звука **г'** как **д'**
Карта № 18. **Гл'а** = **для**
Карта № 19. Произношение слова **что**
Карта № 20. **'с'к, с'к**
Карта № 21. **дя-ня**
Карта № 22. **Д'едушко**
Карта № 23. Форма род. пад. ед. числа слов жен. рода на **-а**, оканчивающихся на **-е**
Карта № 24. Род. пад. мн. числа **год**, но не **годов**
Карта № 25. **К нам'и, па нагам'и**
Карта № 26. Форма глаголов наст. времени 3-го лица ед. и мн. числа на **-ть**
Карта № 27. **Рабо́тӯ, ду́мӯ, рабо́таш, ду́маш, ду́мат**
Карта № 28. **Он пришо́ццы, пришо́ччи, пришо́фшы** = **он пришел**
Карта № 29. Несогласующаяся форма причастия прош. времени на **-и**
Карта № 30. Форма имен. пад. на **-а** в значении винительного
Карта № 31. **Хр'епту́к**
Карта № 32. **Ц'ел'ежн'и́на**
Карта № 33. **Со́пка**
Карта № 34. **Тропа́**
Карта № 35. Слово, которым подзывают овцу
Карта № 36. Слово, которым подзывают свинью
Карта № 37. **Гадю́ка**
Карта № 38. **М'изг'и́р' павО́к**
Карта № 39. **Кут**
Карта № 40. **Тук**
Карта № 41. **Угу́нут'**
Карта № 42. **Нав'а́л'ицца**
Карта № 43. **Пахат'**
Карта № 44. **Баса́, ба́ско, баско́й, баска́йа**
Карта № 45. **По́рос**

ОТ ИНСТИТУТА РУССКОГО ЯЗЫКА АКАДЕМИИ НАУК СССР

Академия Наук СССР приступила к работе над Атласом русского языка еще в 1935 г., по почину созданного тогда в Институте языка и мышления им. академика Н. Я. Марра (ИЯМ) кабинета русской диалектологии.

Кабинет, прежде чем начать составление атласа русского языка, поставил на очередь задачу составления предварительного опыта лингвистического атласа небольшого района в целях уточнения методов работы.

Предлагаемая работа и представляет собой этот первый опыт. Она была закончена в 1938 г. и должна была выйти из печати в 1941 г. Но нападение немецких фашистов на СССР помешало своевременному выходу ее в свет.

„Лингвистический атлас района озера Селигер" представляет собой первичный этап в громадной общей работе над созданием диалектологического атласа русского языка. Опубликование его особенно своевременно сейчас, в связи с развертыванием работ по атласу, в которых, под общим руководством Института русского языка, принимают участие многие высшие учебные заведения страны. „Атлас" должен способствовать повышению интереса к вопросам лингвистической географии в широких научно-общественных кругах; обсуждение и изучение его поможет избежать многих возможных ошибок в дальнейшем, при работе над отдельными томами диалектологического атласа русского языка.

ПРЕДИСЛОВИЕ

С мощным расцветом социалистической культуры в нашей стране резко повысился интерес к историческим судьбам великого русского народа. Многовековая жизнь его нашла свое отражение в нашей богатейшей литературе как устной, так и письменной, в многообразных видах искусства, во всей современной действительности. Русские народные говоры также являются одной из сторон истории русского народа. Как в прежнее время, так и сейчас они представляют собою неисчерпаемый источник обогащения русского литературного языка. Советским языковедам предстоит проделать огромную работу по изучению говоров.

Одной из важнейших задач науки о говорах является составление лингвистических атласов, которые дадут чрезвычайно ценные материалы для освещения основных проблем истории языка вообще и истории русского языка в частности.

В Институте языка и мышления им. Н. Я. Марра Академии Наук СССР для составления атласа русского языка и разработки других проблем диалектологии был создан кабинет русской диалектологии. Кабинет поставил своей целью составить сначала „лингвистический атлас" небольшого района, а затем уже приступить к созданию большого атласа.

Для сбора необходимых материалов летом 1936 г. была организована специальная экспедиция в район озера Селигер (Демянский район Ленинградской обл. и Осташковский район Калининской обл.). Выбор этого участка определялся следующими соображениями: 1) из диалектологической литературы известно, что в районе озера Селигер проходят границы аканья и оканья, а также яканья, иканья и севернорусского произношения неударяемого е; из этого следовало, что в данной местности можно предполагать наличие сильно скрещенных говоров; поскольку предполагалось изучить говоры небольшой территории, важно было выбрать такую местность, по которой проходил бы целый ряд изоглосс; 2) район озера Селигер представляет большой интерес и в историческом отношении: здесь сходились границы древней Новгородской и древней Тверской областей, оказывала свое влияние и Псковщина; можно предполагать, что в эпоху родо-племенного расселения местность, примыкающая к озеру Селигер, была пограничной полосой между кривичами и словенами.

После обработки собранного материала оказалось, что выбор местности для составления лингвистического атласа был очень удачным: в говорах, расположенных на площади размером около двух с половиною тысяч квадратных километров, был обнаружен значительный „пучок" диалектных линий (не только в фонетике, но и в морфологии, синтаксисе и лексике). Работа над составлением карт началась осенью 1936 г. и была закончена в 1938 г.

Обработали материал и составили карты М. Д. Мальцев и Ф. П. Филин. Общая редакция Ф. П. Филина.

Технически оформил карты — картограф-кон-

сультант Ленинградского отделения Издательства Академии Наук СССР Н. Н. Венецкий.

Необходимо подчеркнуть, что настоящий атлас далек от совершенства. Его нужно рассматривать как первую попытку составления атласа русских говоров. Однако публикация небольшого атласа крайне необходима: обсуждение его среди специалистов-языковедов поможет избежать многих возможных ошибок при работе над большим атласом.

При обработке собранного материала и составлении карт авторы постоянно пользовались советами сотрудников Института языка и мышления и других научных учреждений. Необходимо отметить постоянное и живое участие в составлении атласа Б. А. Ларина — члена группы по изучению русских народных говоров, а также академика Л. В. Щербы. Ценные замечания были получены от академика Б. М. Ляпунова, академика С. П. Обнорского, члена-корреспондента АН СССР В. И. Чернышева, члена-корреспондента АН СССР В. М. Жирмунского и некоторых других товарищей.

Таким образом, „Лингвистический атлас района озера Селигер" представляет собою в значительной степени коллективную работу.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К „ЛИНГВИСТИЧЕСКОМУ АТЛАСУ РАЙОНА ОЗЕРА СЕЛИГЕР"

1. ОРГАНИЗАЦИЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Диалектологическая экспедиция в район озера Селигер состоялась в июле 1936 г. Возглавил экспедицию член-корреспондент Академии Наук СССР В. И. Чернышев. В. И. Чернышев, имея огромный опыт в изучении русских говоров, оказал большую помощь молодым диалектологам при собирании материалов. По приезде в район участники экспедиции разбились по группам и разъехались на заранее намеченные участки. В каждую группу входил квалифицированный специалист, который производил на месте проверку записей. Говоры юго-восточного побережья озера Селигер (от д. Калище до д. Заплавье) были обследованы А. С. Никулиным (докторант ИЯМ) и Р. Э. Порецкой (научный сотрудник словарного отдела ИЯМ), которые работали под непосредственным руководством В. И. Чернышева. В деревнях юго-западного побережья озера Селигер (от д. Замошье до д. Неприе) записи были произведены М. Д. Мальцевым (ст. научный сотрудник ИЯМ) и Ф. П. Филиным (ст. научный сотрудник ИЯМ, руководитель группы по составлению диалектологического атласа русского языка). Северо-западную часть Осташковского района обследовала группа Калининского педагогического института: проф. С. А. Копорский, студенты Баринцев, Кудряшова, Добросмыслова, Гречина. О говорах деревень, расположенных на северном побережье озера Селигер, сведения были собраны группой Смоленского педагогического института, в состав которой входили: проф. В. Ф. Чистяков, студенты Ботвинников, Гуренков, Ипполитов и Сергеенков. На запад от участка С. А. Копорского работали научный сотрудник ИЯМ Е. А. Комшилова и студент Горьковского педагогического института Корнев. Северная часть района озера Селигер была обследована проф. Б. А. Лариным (Педагогический институт им. Герцена) и С. А. Ереминым. Под руководством Б. А. Ларина работали: научный сотрудник ИЯМ Б. В. Лавров, А. П. Конусов, А. П. Евгеньева и студенты Педагогического института им. Герцена А. И. Груздев и С. И. Груздева.

Таким образом, в диалектологической экспедиции 1936 г. приняли участие 25 человек из пяти научно-исследовательских и учебных учреждений. Были собраны данные о говорах из 148 населенных пунктов. Нужно отметить, что не все пункты были изучены в одинаковой степени. В некоторых деревнях производились лишь общие записи отрывков речи с целью выяснить характерные особенности говоров (рекогносцировочное обследование). В других населенных пунктах собирались материалы с расчетом получить сведения для ответов на все отделы „Вопросника" (полное обследование). В очень немногих случаях были использованы ответы местных учителей, собранные в анкетном порядке В. И. Чернышевым на учительской конференции в г. Осташкове в июле 1936 г., и диалектологические записи Осташковского краеведческого музея, производившиеся в течение 5—6 лет (с 1930 по 1936 г.).

После предварительной обработки материала и составления карт атласа возникла необходимость собрать дополнительные материалы и попутно проверить точность записей экспедиции 1936 г. Для этой цели группа по изучению русских народных говоров ИЯМ командировала в июле 1938 г. в район озера Селигер Б. А. Ларина, который совместно со студентами Педагогического института им. Герцена — Матвеевым, Цион, Ходовой и Рыбаковой — собрал нужные для окончательного редактирования атласа сведения. В результате поездки Б. А. Ларина стало возможным нанести на карту дополнительно еще восемь населенных пунктов (дд. Шарапиха, Чижово и Елисеево Демянского района; дд. Глазуны, Ляханово, Белка, Полица и Вороново Осташковского района). Всего нанесено на карту 156 населенных пунктов. Город Осташков и город Демянск в языковом отношении в значительной степени отличаются от окружающих деревень в связи с более широким употреблением литературного языка и неоднородным составом населения (в них проживают уроженцы самых различных местностей); поэтому они нанесены на карту в качестве географических ориентиров. Все же данные о языке гг. Осташкова и Демянска были использованы для некоторых карт атласа (например, для карты распространения аканья и оканья: в г. Осташкове преобладает аканье, а в г. Демянске — оканье).

Плотность диалектной сетки атласа района озера Селигер неравномерна. На севере обследованные пункты расположены очень близко друг от друга,

на юге — несколько реже и еще реже — в средней полосе. Такое расположение обследованных пунктов в значительной мере обусловлено тем, что в средней полосе, на запад от озера Селигер, довольно много болот и лесов, и деревни находятся друг от друга на более далеком расстоянии.

2. СПРАВОЧНЫЕ ДАННЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ

Справочные данные обследования сведены в три таблицы, помещенные ниже.

В 1-й и 2-й графах табл. 1 указаны в алфавитном порядке 156 обследованных населенных пунктов. Названия их даны по следующим источникам:

Местные названия, записанные обследователями, приводятся в таблице первыми. Расхождения их с другими источниками соответственно отмечаются.

К. 10 — Специальная карта Европейской части СССР. Масштаб 10 верст в дюйме. Лист. 42. Новгород. Сверена по данным 1932 г.

XLIII — Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XLIII. Тверская губерния. СПб., 1862 [так на обложке]. № XLIII. Тверская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 г. Издан Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Обработан редактором И. Вильсоном. СПб., 1862 [так на титульном листе].

Числа, стоящие в таблице рядом с XLIII, обозначают порядковый номер, под которым соответствующий населенный пункт значится в Списке.

II — Список населенных мест Новгородской губ., выпуск II. Демянский уезд. Составлен под редакцией секретаря Новгородского губернского статистического комитета В. А. Подобедова. Новгород, 1909.

Числа, стоящие в таблице рядом с II, указывают на страницы Списка, на которых отмечен известный населенный пункт.

V — Список населенных мест Новгородской губ., выпуск V. Валдайский уезд. Составлен под редакцией секретаря Новгородского губернского статистического комитета В. А. Подобедова. Новгород, 1909.

Числами, стоящими в таблице рядом с V, отмечаются страницы Списка, на которых в Списке приведено название населенного пункта.

Так как порядковая нумерация алфавитного списка населенных пунктов не совпадает с их нумерацией на картах, которая считается основной, то для облегчения справок в 3-й графе табл. 1 указаны номера, под которыми соответствующие населенные пункты значатся на картах. С той же целью в этой графе под цифрой номера приведены показатели соответствующих клеток карты, получившихся в результате пересечения параллелей и меридианов (на полосы параллелей указывают буквы, на полосы меридианов — цифры).

В 4-й графе табл. 1 отмечены особенности характера обследования.

В 5-й графе указаны фамилия обследователя и дата обследования.

Таблица 1

№ п/п	Название пункта, с/с., района, области	№ по карте	Характер обследования	Кто обследовал
1	2	3	4	5
1	Антоновщина, Осташковского р. Калининской обл. [К. 10, Антоновщина; XLIII, 9160, Антоновщина (Кривское)]	112 Б 1	Материалы Осташковского музея	В. И. Чернышев
2	Арханское (Арханская), Колышинского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (V, 68, Архан-ска)	46 Б 8	По вопроснику 1936 г. По вопроснику 1938 г.	А. П. Конусов и Б. В. Лавров, 1936 А. Р. Цион, 1938
3	Белка, Дубковского с/с., Осташковского р., Калининской обл. (К. 10, Усадьба; XLIII, 9083, Ивановское).	154 Ж 3	По вопроснику 1938 г.	Б. А. Ларин, 1938; К. Ходова, 1938
4	Берёзник, Филиппогорского с/с. Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10; II, 76)	22 Б 4	По вопроснику 1936 г.	Б. В. Лавров, VII 1936
5	Берёзово, Осташковского р., Калининской обл. К. 10, Березова; XLIII, 9130, Березово)	108 Е 11	По вопроснику 1936 г.	А. С. Никулин, 1936
6	Большая Шанёва, Колышкинского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10, Шанева; V, 72, Шанево I, Шанево II)	47—48 Б 8	Рекогносцировочное	А. П. Конусов и Б. В. Лавров, 1936; К. Ходова, 1938
7	Большие Луки, Демянского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10 и II, 40, Луки)	7 Б 2	По вопроснику 1936 г.	А. П Евгеньева, 1936
8	Большие Межники, Заозерского с/с., Осташков. р., Калининской обл. (К. 10 Б. Межники; XLIII, 9156, Межник Большой)	77 Г 5	По вопроснику 1936 г.	Баранцев, 1936
9	Большое Жданское, Осташковского р., Калининской обл. (К. 10 С. Жданская; XLIII, 8996, Жданское, Старое или Второе)	128 Ж 5	По вопроснику 1936 г.	М. Д. Мальцев и Ф. П. Филин, 1936
10	Большое Ронское, Осташковского р., Калининской обл. (К. 10 Аполево-Ронская; XLIII, 8967, Аполево-Ронское)	135 38	Материалы Осташковского музея	В. И. Чернышев
11	Боровичи (Боровицы) Демянского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10; II, 76)	13 Б 3	По вопроснику 1936 г.	С. А. Еремин, 1936

Продолжение

№ п/п	Название пункта, с/с., района, области	№ по карте	Характер обследования	Кто обследовал
1	2	3	4	5
12	Бородино́, Задубского с/с., Осташковского р., Калининской обл. (К. 10 Бородина; XLIII, 9171)	99 Е 7	По вопроснику 1936 г. Ответ на анкету В. И. Чернышева	Добромыслова и С. А. Копорский, 1936 Т. К. Федорова, 1936
13	Бо́това, Ботовского с/с. Осташковского р., Калининской обл. (К. 10 Ботово; XLIII, 8971)	133 З 7	Рекогносцировочное	М. Д. Мальцев и Ф. П. Филин, 1936
14	Бураково, Вельевского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10; II, 2[illegible])	41 А 7	По вопроснику 1936 г.	С. А. Еремин, 1936
15	Ватóлино, Демянского р., Ленинградской обл. [К. 10, Вотолино; II, 96, Ватолино (Кунское)]	59 В 4	По вопроснику 1936 г.	Е. А. Комшилова, 1936
16	Верхнее Залу́чье, Осташковского р., Калининской обл. (К. 10, Залучье; XLIII, 8309)	124 Ж 9	Рекогносцировочное	А. С. Никулин, 1936
17	Верхние Ру́дины, Осташковского р., Калининской обл. (К. 10, В. Руда; XLIII, 8299). Володарская, см. Полица	146 З 10	Рекогносцировочное	А. С. Никулин и Р. Э. Порецкая, 1936
18	Волóховщина, Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; XLIII, 8945)	104 Е 8	По вопроснику 1936 г.	С. А. Копорский и Кудряшова, 1936
19	Во́роново (Чебутыкино), Белъковского с/с., Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; XLIII, 9096)	156 Ж 2	По вопроснику 1938 г.	Б. А. Ларин и К. Ходова, 1938
20	Вятка, Сосницкого с/с., Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; XLIII, 9184, 9185)	90 Д 8	По вопроснику 1936 г.	В. Ф. Чистяков с бригадой, 1—6 1936
21	Гибно, Песоцкого с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10, Гибна; II, 38)	16 Б 3	По вопроснику 1936 г.	Б. В. Лавров, 1936
22	Глазуново, Жуковского с/с., Осташковского р., Калининской обл. (К. 10 и XLIII, 8953, Глазуны)	151 Ж 4	По вопроснику 1938 г.	Ф. М. Матвеев, 1938; О. Н. Рыбакова 1938
23	Глебово, Ореховского с/с., Осташковского р., Калининской обл. (К. 10 нет; V, 68)	92 Д 9	Ответ на анкету В. И. Чернышева	Мочаловская, 1936
24	Глебовщина, Демянского с/с., Ленинградской обл. (К. 10; II, 38)	5 Б 2	По вопроснику 1936 г.	А. П. Конусов, 1936
25	Глубокий, Жуковского с/с., Осташковского р., Калининской обл. (К. 10, П. Глубокий; XLIII, 9222, Глубокое)	131 З 5	Ответ на анкету В. И. Чернышева	Г. Ф. Попова, 1936
26	Глубочи́ца, Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; XLIII, 9121)	119 Ж 9	Рекогносцировочное	Р. Э. Порецкая, 1936
27	Го́рбово, Осташковского р., Калининской обл. (К. 10, Горбовка; XLIII, 8381)	147 З 10	Рекогносцировочное. По вопроснику 1938 г.	А. С. Никулин и Р. Э. Порецкая, 1936; Ф. М. Матвеев, 1938
28	Гори́стицы, Есиповского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10, Гористец; II, 84; Гористецы, II, 76)	36 Б 6	По вопроснику 1936 г.	С. А. Еремин, 1936
29	Го́рица, Ильиногорского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10; Горицы, II, 26)	27 Б 4	Неполное, по вопроснику 1936 г.	С. Груздева, 1936
30	Городи́лово, Городиловского с/с., Демянского р., Калининской обл. (К. 10, Городилова; II, 62)	45 Б 7	Рекогносцировочное, по вопроснику 1938 г.	Б. В. Лавров, 1936; Ф. М. Матвеев, 1938
31	Городец (Городо́к), Ореховского с/с., Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; V, 68)	81 Г 8—9	По вопроснику 1936 г.	В. Ф. Чистяков и Ипполитов, 1936
32	Девятовщина, Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10; II, 62)	64 В 6	По вопроснику 1936 г.	А. П. Евгеньева, 1936; Б. А. Ларин, 1938
33	Город Демянск, Ленинградской обл.	2 Б 1	По вопроснику 1936 г.	А. И. Груздев, А. П. Конусов, Б. В. Лавров, Б. А. Ларин, 1936
34	Добрая, Ореховского с/с., Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; V, 68)	82 Г 9	Ответ на анкету В. И. Чернышева	П. А. Алексеев, 1936
35	Дроздово, Осташковского р., Калининской обл. [К. 10, Дроздова; XLIII, 8992, Дроздово (Никитин Берег)]	129 Ж 6	По вопроснику 1936 г.	М. Д. Мальцев и Ф. П. Филин, 1936
36	Дубок (Дубки), Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; XLIII, 8300)	143 З 10	Рекогносцировочное	А. С. Никулин и Р. Э. Порецкая

№ п/п	Название пункта, с/с., района, области	№ по карте	Характер обследования	Кто обследовал
1	2	3	4	5
37	Дубро́вье (Дуброви), Городиловского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. [К. 10, Дубровка; II, 62, Дуброва (Дубровка)]	94 Б 8	Неполное, по вопроснику 1936 г. По вопроснику 1938 г.	А. П. Конусов, 1936; Б. В. Лавров, 1936 А. Р. Цион, 1938
38	Дунаевщина, Вельевского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10; II, 24)	49 А 7	По вопроснику 1936 г.	С. А. Еремин, 1936
39	Елисеево, Рабежского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10, Лисеева; V, 70, М. Лисеево)	153 В 9	По вопроснику 1938 г.	О. Н. Рыбакова, Занк, 1938
40	Емша (Ёмша), Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; XLIII, 8947)	137 З 9	Рекогносцировочное. Материалы из Осташковского музея	М. Д. Мальцев и Ф. П. Филин, 1936; В. И. Чернышев
41	Есиново, Есиповского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10, Есипова; II, 76)	37 Б 6	По вопроснику 1936 г.	А. И. Грудцев и Б. В. Лавров, 1936
42	Жар, Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; XLIII, 9118)	120 Ж 9	По вопроснику 1936 г.	Р. Э. Порецкая, 1936
43	Жидилово, Песоцкого с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10, Жидылова; II, 40)	9 Б 2	Неполное по вопроснику 1936 г.	С. И. Груздева, 1936
44	За́лесье, Филиппогорского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10, Залесья; II, 76)	23 Б 4	По вопроснику 1936 г. Рекогносцировочное	А. И. Груздев, 1936; Б. В. Лавров, 1936
45	Залесье, Осташковского р., Калининской обл. [К. 10; XLIII, 8306, Залесье (Заселье)]	145 З 10	Рекогносцировочное	А. С. Никулин и Р. Э. Порецкая, 1936
46	Залу́чье, Жегаловского с/с., Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; XLIII, 9023)	95 Е 5	По вопроснику 1936 г.	С. А. Копорский с бригадой, 1936
47	Зальцо́, Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; XLIII, 9120)	118 Е 9	Рекогносцировочное	Р. Э. Порецкая, 1936
48	За́мошье, Емшинского с/с., Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; XLIII, 8987)	138 З 9	По вопроснику 1936 г.	М. Д. Мальцев и Ф. П. Филин, 1936
49	Заозе́рье, Демянского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10, Зазерье; II, 40)	6 Б 2	Неполное, по вопроснику 1936 г.	А. П. Конусов, 1936
50	Заозе́рье, Заозерского с/с., Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; XLIII, 9154, Зазерье)	87 Д 6	По вопроснику 1936 г.	С. А. Копорский и Кудряшова, 1936
51	Запла́вье, Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; XLIII, 9133)	105 Е 9	Материалы Осташковского музея	В. И. Чернышев
52	Зарапачева, Филиппогорского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10, II, 76, Зарапачево)	32 Б 5	По вопроснику 1936 г.	С. А. Еремин, 1936
53	Заре́чье, Заборского с/с., Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; XLIII, 8976)	113 Ж 8	По вопроснику 1936 г.	М. Д. Мальцев и Ф. П. Филин, 1936
54	Заручевья, Лиховичского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10; II, 26, Заручевье)	61 В 5	Неполное, по вопроснику 1936 г.	С. И. Груздева, 1936
55	Засе́лье, Осташковского р., Калининской обл. [К. 10; XLIII, 8306, Залесье (Заселье)]	125 Ж 9	Рекогносцировочное	А. С. Никулин, 1936
56	Звя́гино, Осташковского р., Калининской обл. (К. 10, Звягина; XLIII, 8950)	130 З 6—7	Рекогносцировочное	М. Д. Мальцев и Ф. П. Филин, 1936
57	Зеленая, Лиховичского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10; II, 26)	52 В 4	Неполное, по вопроснику 1936 г.	Груздев, 1936
58	Зорино́ (Зарино), Осташковского р., Калининской обл. (К. 10, Зарина; XLIII, 8316, 8317, Зариво)	142 Ж 10	Рекогносцировочное	А. С. Никулин, 1936
59	Зыковщина, Полновского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. [К. 10; V, 70, Зыково Городище (Зыковщина)]	71 В 7	Неполное, по вопроснику 1936 г. По вопроснику 1938 г. Записи частушек	А. П. Евгеньева, 1936 О. Н. Рыбакова, 1938 В. В. Охтина, преподавательница Осташковской транспортной школы
60	Иго́лево, Демянского с/с., Демянского р. Ленинградской обл. (К. 10, Игожова; II, 40)	3 Б 1	По вопроснику 1936 г.	А. П. Евгеньева, 1936; Б. А. Ларин, 1936
61	Ильина́ Горка, Ильиногорского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10; II, 26)	19 В 3	По вопроснику 1936 г.	А. П. Евгеньева, 1936
62	Исто́шно, Есипочского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10, Истошна; II, 76)	38 Б 5	Рекогносцировочное. По вопроснику 1936 г.	С. И. Груздева, 1936, С. А. Еремин, 1936, А. П. Евгеньева, 1936

№ п/п	Название пункта, с/с., района, области	№ по карте	Характер обследования	Кто обследовал
1	2	3	4	5
63	Калище (Калищи), Осташковского р., Калининской обл. (К. 10, Калищи; XLIII нет)	148 З 10	По вопроснику 1936 г.	А. С. Никулин и Р. Э. Порецкая, 1936
64	Ка́рпово, Сосницкого с/с., Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; XLIII, 9183)	91 Д 7	По вопроснику 1936 г.	В. Ф. Чистяков с бригадой, 1936
65	Карповщи́на, Жуковского с/с., Осташковского р. Калининской обл. [К. 10; XLIII, 9219, Карповщина (Зазерье)]	132 З 6	По вопроснику 1936 г.	М. Д Мальцев и Ф. П. Филин, 1936
66	Карту́нь (Карту́н), Машугиногорского с/с., Осташковского р., Калининской обл. (К. 10, Картут; XLIII, 9019, Кортунь)	96 Е 6	Неполное, по вопроснику 1936 г.	С. А. Копорский и М. П. Гречина, 1936
67	Климова Гора, Зарубского с/с., Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; XLIII, 9169)	98 Е 7	Ответ на анкету В. И. Черышева	Т. К. Федорова, 1936
68	Клин, Есиповского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10; II, 78)	39 Б 6	По вопроснику 1936 г.	А. П. Конусов, 1936; А. И. Груздев, 1936
69	Кожевниково, Шишковского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10 Кожевникова; II, 28)	50 В 2	Неполное, по вопроснику 1936 г. По вопроснику 1938 г.	А. И. Груздев 1936; А. Р. Цион, 1938
70	Корзо́ва (Карзова), Городиловского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10; II, 62)	44 Б 6	По вопроснику 1936 г.	А. П. Конусов, 1936
71	Котчище (Котчищи), Осташковского р., Калининской обл. (К. 10, Котша; XLIII, 9128)	109 Е 10	По вопроснику 1936 г.	А. С. Никулин, 1936
72	Кравоты́нь, Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; XLIII, 9125)	106 Е 9	По вопроснику 1936 г.	А. С. Никулин, 1936
73	Кра́сная Го́рка, Песоцкого с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10; II, 78, Мошонка)	21 А 3	По вопроснику 1936 г.	С. А. Еремин, 1936
74	Кра́сная Пере́рва, Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10 и II, 64, Перерва)	78 Г 8	Неполное, по вопроснику 1936 г.	В. Ф. Чистяков, 1936
75	Крути́ша (Про́рвиха, Кругого́рье), Лиховичского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10; II 28)	60 В 4—5	Неполное, по вопроснику 1936 г.	А. И. Груздев, 1936
76	Крути́ша, Полновского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10; V, 70).	68 В 7—8	Рекогносцировочное. По вопроснику 1938 г.	А. П. Конусов, 1936; Б. В. Лавров, 1936; А. П. Евгеньева, 1936, К. Ходова, 1938
77	Кузнечково (Кузнецово), Ильиногорского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. [К. 10 Кузнечкова; II, 28 Кузнецово (Корютино, Хозюпино, Кузнечково)]	26 Б 4	По вопроснику 1936 г.	А. П. Евгеньева, 1936
78	Ла́птево, Монаковского с/с., Молвотицкого р., Ленинградской обл. (К. 10, Лаптева; II, 68)	83 Д 3	По вопроснику 1936 г.	Е. А. Комшилова, 1936
79	Ласкаре́вщина, Осташковского р., Калининской обл. (К. 10, Ласковерщина; XLIII, 8942, Ласкоревщина)	102 Е 7	По вопроснику 1936 г.	С. А. Копорский и Кудряшова, 1936
80	Ле́жнево, Осташковского р., Калининской обл. (К. 10, Лежнева; XLIII, 9127)	110 Е 10	Рекогносцировочное	А. С. Никулин, 1936
81	Локоте́ц, Осташковского р., Калининской обл. (К. 10 нет; XLIII, 8313)	140 З 10	По вопроснику 1936 г.	Р. Э. Порецкая, 1936
82	Лом, Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; XLIII, 9131)	107 Е 10	Рекогносцировочное	А. С. Никулин, 1936
83	Лыково, Лыковского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10, Лыкова; V, 70)	80 Г 9	По вопроснику 1936 г.	В. Ф. Чистяков, Ботвинников и Сергеенков, 1936
84	Ля́пино, Осташковского р., Калининской обл. (К. 10 Ляпина; XLIII, 9117)	115 Ж 8	Рекогносцировочное	Р. Э. Порецкая, 1936
85	Ляханово, Жуковского с/с., Осташковского р., Калининской обл. [К. 10 Ляхонова, XLIII, 9051, Ляхоново (в Езжинах)]	152 З 5	По вопроснику 1938 г.	Ф. М. Матвеев, 1938
86	Ляхо́вичи (Лихо́вичь, Лиховицы), Демянского р., Калининской обл. (К. 10, Лоховичи; II, 62)	62 В 5	Рекогносцировочное	А. П. Евгеньева, 1936

Продолжение

№ п/п	Название пункта, с/с., района, области	№ по карте	Характер обследования	Кто обследовал
1	2	3	4	5
87	Малая Шанёва, Колышинского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10, Шанева; V, 72, Шанево I и Шанево II)	47—48 Б 8	По вопроснику 1936 г.	А. П. Конусов и Б. В. Лавров, 1936; К. Ходова, 1938
88	Малые Луки, Демянского с/с., Ленинградской обл. (К. 10 и II, 40, Луки) Малые Межники, см. Большие Межники.	8 Б 2	По вопроснику 1936 г.	С. И. Груздева, 1936
89	Машугина Гора, Осташковского р., Калининской обл. [К. 10, Горка; XLIII, 9038, Гора (Горка)]	86 Д 5	По вопроснику 1936 г.	С. А. Копорский и М. П. Гречина, 1936
90	Михеева, Шишковского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10; II, 28, Михеево)	51 В 3	Неполное, по вопроснику 1936 г. Обследование по вопроснику 1938 г.	А. И Груздев, 1936 А. Р. Цион, 1938
91	Мосты (Ровень), Заозерского с/с., Калининской обл. (К. 10; XLIII, 9197)	84 Д 5	Ответ на анкету В. И. Чернышева	Л. А. Морозова, 1936
92	Мосылино, Демянского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10, Масылино; II, 40)	4 Г 1	Рекогносцировочное. По вопроснику 1936 г.	А. П. Конусов, 1936, А. И. Груздев, 1936
93	Мо́шенка, Мошенского с/с., Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; XLIII нет)	79 Г 8	Неполное, по вопроснику 1936 г.	В. Ф. Чистяков с бригадой, 1936
94	Мо́шино, Демянского р., Ленинградской обл. [К. 10; II, 28, Мошино (Мошенка)] Мошонка см. Красная Горка	24 В 4	Рекогносцировочное	Б. В. Лавров, 1936
95	Мстижа, Вотолинского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10; II, 28, Мстижи)	58 В 4	Рекогносцировочное	А. И. Груздев, 1936
96	Наме́ща (Наме́ще), Шишковского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10, Намеща; II, 40, Намещи)	11 Б 2	Неполное, по вопроснику 1936 г. По вопроснику 1938 г.	А. И. Груздев, 1936 А. Р. Цион, 1938
97	Не́прие, Осташковского р., Калининской обл. (М. и К. 10, Непри; XLIII, 9158)	114 Ж 8	Рекогносцировочное	М. Д. Мальцев и Ф. П. Филин, 1936
98	Нижние Руди́ны, Осташковского р., Калининской обл. (К. 10, Н. Руда; XLIII, 9099, Рудины Нижние)	144 З 10	Рекогносцировочное	А. С. Никулин, 1936
99	Никола Рог (Рожок), Осташковского р., Калининской обл. (К. 10, П. Никола Рог; XLIII, 8975, Рожок)	116 Ж 8	По вопроснику 1936 г.	М. Д. Мальцев и Ф. П. Филин, 1936
100	Новосел, Есиповского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10; II, 78)	30 Б 5	По вопроснику 1936 г.	С. А. Еремин, 1936
101	Новый Скребе́ль, Лыковского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. [К. 10 нет; V, 70, Новый Скребель (Зубакино)]	74 В 8	По вопроснику 1936 г.	В. Ф. Чистяков с бригадой, 1936
102	О́льзи, Добросельского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10 Ользы; II, 40)	1 Б 1	Рекогносцировочное	Б. В. Лавров, 1936
103	Оре́ховка, Ореховского с/с., Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; V, 70)	93 Д 8	По вопроснику 1936 г.	В. Ф. Чистяков с бригадой, 1936
104	Оре́ховна, Полновского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10, Ореховна; II, 64, Ореховка; II, 89, Ореховна)	65 В 6	По вопроснику 1936 г. По вопроснику 1938 г.	А. П. Евгеньева, 1937
105	Осинуша (Аси́нушка, Аси́нуша), Городиловского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10, Асинушка; II, 24, Осинушка и Асинуша)	42 Б 7	По вопроснику 1936 г.	Ф. М. Матвеев 1938 А. П. Конусов и Б. В. Лавров, 1936; С. А. Еремин, 1936
106	Осо́тно, Демянского р., Ленинградской обл. [К. 10 нет; II, 64, Осотно (Осотино)]	70 В 6	По вопроснику 1938 г.	Б. А. Ларин и О. Рыбакова, 1938
107	Город Осташков, Калининской обл.	136 З 9	Материалы Осташковского музея; обследование по вопроснику 1936 г.; специальное обследование лексики	В. И. Чернышев
108	Остри́ца (Астри́ца), Осташковского р., Калининской обл. (К. 10, Астрица; XLIII, 9122)	121 Ж 9—10	Рекогносцировочное	Р. Э. Порецкая, 1936

№ п/п	Название пункта, с/с., района, области	№ по карте	Характер обследования	Кто обследовал
1	2	3	4	5
109	Павлиха, Задубского с/с., Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; XLIII, 9164)	97 Е 7	По вопроснику 1936 г.	С. А. Копорский, М. П. Гречина, 1936
110	Пáчково, Осташковского р., Калининской обл. (К. 10 Пачкова; XLIII, 9115)	123 Ж 9	Рекогносцировочное	Р. Э. Порецкая, 1936
111	Песий Конец, Филиппогорского р., Ленинградской обл. (К. 10; II, 78)	20 А 4	По вопроснику 1936 г.	С. К. Еремин, 1936
112	Пéски, Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; XLIII, 9116)	122 Ж 9	Рекогносцировочное	Р. Э. Порецкая, 1936
113	Пески́ (Песóк), Песоцкого с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10; II, 78)	14 Б 3	По вопроснику 1936 г.	А. П. Конусов и Б. В. Лавров, 1936
114	Плешкова, Демянского р., Ленинградской обл. [К. 10; 28, Плещеево (Плешки)]	57 В 4	Неполное, по вопроснику 1936 г.	А. И. Груздев, 1936
115	Погорéлое, Осташковского р. Калининской обл. (К. 10, Погорелова; XLIII, 8307, Погорелово)	126 Ж 10	Рекогносцировочное	А. С. Никулин, 1936
116	Подберéза, Городиловского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10 нет; II, 26)	43 Б 7	По вопроснику 1936 г.	А. П. Конусов и Б. В. Лавров, 1936
117	Подгóрье, Ильиногорского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10; II, 28)	17 Б 3	По вопроснику 1936 г.	С. И. Груздева, 1936; Б. В. Лавров, 1936
118	Подлóжье, Осташковского р., Калининской обл. (К. 10, XLIII, 8304)	141 Ж 10	Рекогносцировочное	А. С. Никулин и Р. Э. Порецкая, 1936
119	Ползуны, Лиховичского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10; II, 78)	33 Б 5	По вопроснику 1936 г.	С. И. Груздева, 1936
120	Полúца (Володарская), Меглинского с/с., Пенского р., Калининской обл. (К. 10, Полица; XLIII, 9094, Палицы)	155 Ж 1	По вопроснику 1938 г.	Б. А. Ларин, 1938; К. Ходова, 1938
121	Пóлново-Селигер, Полновского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10, Полное; II, 64, Полново)	69 В 7	Рекогносцировочное По вопроснику 1936 г.	Б. А. Ларин, 1938; А. П. Евгеньева, 1936
122	Полонéц, Городиловского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10; II, 64)	67 В 7	Рекогносцировочное Неполное, по вопроснику 1936 г.	А. П. Конусов, 1936; Б. В. Лавров, 1936
123	Поребриха, Жуковского с/с., Осташковского р., Калининской обл. (К. 10, Поребриха; XLIII, 9001, Паребрица)	127 З 3	Анкета В. И. Чернышева По вопроснику 1938 г.	Н. А. Мойстус и Н. К. Алексеева, 1936; Ф. М. Матвеев, 1938
124	Пóпепова, Ильиногорского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10; II, 28, Поцепово)	55 В 4	По вопроснику 1936 г.	А. И. Груздев, 1936
125	Рáменье, Заозерского с/с., Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; XLIII, 9124)	85 Д 5	Материалы Осташковского музея	В. И. Чернышев
126	Раменье, Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; XLIII, 9198)	111 Е 10	Рекогносцировочное	А. С. Никулин, 1936
127	Рогóвичи, Лиховичского р., Ленинградской обл. (К. 10, Рогачева; II, 78)	34 Б 5	По вопроснику 1936 г.	С. И. Груздева, 1936
128	Сальниковщина, Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; XLIII, 8944).	100 Е 7—8	По вопроснику 1936 г.	С. А. Копорский и Кудряшова, 1936
129	Сарапя́това, Демянского р. Ленинградской обл. (К. 10; II, 92, Сыропятово)	63 В 5	Рекогносцировочное	А. П. Евгеньева, 1936; Ф. И. Матвеев, 1938
130	Сбыльницы (Забыльницы), Филиппогорского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10; II, 78, Збыльницы и Сбыльницы)	28 А 5	По вопроснику 1936 г.	С. А. Еремин, 1936
131	Скóбово, Шишковского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10, Скобова; II, 42)	10 Б 2	По вопроснику 1936 г. По вопроснику 1938 г.	Груздев, 1936; А. Р. Цион, 1938
132	Скребéль, Лыковского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10; II и V нет)	73 ВГ 8	По вопроснику 1936 г.	В. Ф. Чистяков с бригадой, 1936
133	Славицы, Филиппогорского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. [К. 10; II, 78, Славицы (Заполькы)]	29 Д 5	По вопроснику 1936 г.	С. А. Еремин, 1936
134	Сóболево, Ватолинского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10 нет; II, 31)	76 Г 4	По вопроснику 1936 г.	Е. А. Комшилова и К. П. Кореиев, 1936

Продолжение

№ п/п	Название пункта, с/с., района, области	№ по карте	Характер обследования	Кто обследовал
1	2	3	4	5
135	Сорóга, Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; XLIII, 8305)	139 Ж 10	По вопроснику 1936 г.	Р. Э. Порецкая, 1936
136	Сóсница, Сосницкого с/с., Осташковского р., Калининской обл. (К. 10, Сосницы; XLIII нет)	89 Д 8	По вопроснику 1936 г.	В. Ф. Чистяков с бригадой, 1936
137	Софронково, Есиповского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10, Софронкова; II, 78)	35 Б 6	По вопроснику 1936 г.	С. А. Еремин, 1936
138	Степановщина, Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; XLIII, 8943)	101 Е 7	По вопроснику 1936 г.	С. А. Копорский и Кудряшова, 1936
139	Твердово, Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10, Твердова; II, 28)	54 В 4	По вопроснику 1936 г.	С. И. Груздева, 1936
140	Твердя́кино, Осташковского р., Калининской обл. (К. 10, XLIII, 9119)	117 Е 9	Рекогносцировочное	Р. Э. Порецкая, 1936
141	Терехóвщино (Тереховщина), Заозерского с/с., Осташковского р., Калининской обл. (К. 10 и XLIII, 9194)	88 Д 5	По вопроснику 1936 г.	С. А. Копорский и Добромыслова, 1936
142	Тертицино (Ревеницы, Чаркицыно), Урицкого с/с., Осташковского р., Калининской обл. (К. 10, Тертицына; XLIII, 9015, Ревеницы)	94 Е 3	По вопроснику 1936 г.	Е. А. Комшилова и К. П. Корнев, 1936
143	Усадьба, Песоцкого с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10; II, 28)	15 Б 2	По вопроснику 1936 г.	Б. В. Лавров, 1936
144	Федьково, Ватолинского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10, Федькова; II, 28)	75 Г 3	По вопроснику 1936 г.	Е. А. Комшилова, 1936
145	Филиппова Гора, Филиппогорского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10, Филиппогорское; II, 78, Филиппова Гора)	31 Б 5	По вопроснику 1936 г.	С. А. Еремин, 1936
146	Филипповщина, Городиловского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10; V, 72)	66 В 7	Рекогносцировочное. По вопроснику 1938 г.	Б. В. Лавров 1936; А. Р. Цион, 1938
147	Фишова, Демянского р., Ленинградской обл. (II, 26, Зеленый бор; II, 26, Фишево)	53 В 4	Рекогносцировочное. По вопроснику 1936 г.	А. П. Евгеньева, 1936 С. И. Груздева, 1936
148	Хи́тино, Ботовского с/с., Осташковского р., Калининской обл. [К. 10 есть Весцо; XLIII, 8989, Фитино (Весцо)]	134 З 7	По вопроснику 1936 г.	М. Д. Мальцев и Ф. П. Филин, 1936
149	Хóдыри́ха, Лыковского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10; V, 72)	72 В 8	По вопроснику 1936 г.	В. Ф. Чистяков, Ипполитов, Гуренков, 1936
150	Хозю́пино, Ильиногорского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10, II, 28 и II, 92, Хопотино)	25 Б 4	Рекогносцировочное. По вопроснику 1936 г.	А. П. Евгеньева и Б. В. Лавров, 1938 С. И. Груздева, 1936
151	Хрете́нь, Осташковского р., Калининской обл. (К. 10; XLIII, 8945)	103 Е 8	По вопроснику 1936 г.	С. А. Копорский с бригадой, 1936
152	Чижово, Ватолинского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10 Чижова; II, 64, Чижево)	150 В 5	По вопроснику 1938 г.	Ф. М. Матвеев, 1938
153	Шара́пиха, Колышкинского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10, Шеряпиха, V, 72)	149 А 8	По вопроснику 1938 г.	Ф. М. Матвеев, 1938
154	Ши́шково, Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10, Шишкова; II, 28)	12 Б 2	По вопроснику 1936 г.	А. И. Груздев, 1936; Б. А. Ларин
155	Шульгина гора, Ильиногорского с/с., Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10, Шульгина Горка; II, 28)	18 Б 3	По вопроснику 1936 г.	А. П. Конусов 1936; Б. В. Лавров, 1936
156	Щегло́ва, Ильиногорского с/с. Демянского р., Ленинградской обл. (К. 10; II, 28, Щеглово)	56 В 4	По вопроснику 1936 г.	А. И. Груздев, 1936

Основная часть обследованных пунктов состоит из старых поселений. Новые поселки (хутора около дд. Хитино и Карповщины, д. Новый Скребель) заселены выходцами из материнских или из соседних сел того же Селигерского района. В языковом отношении новые поселения не представляют никаких исключений по сравнению с поселениями старыми.

В табл. 2 приведены данные об общем числе лиц, речь которых была обследована в каждом

Таблица 2

Общее число лиц, речь которых была обследована

Антоновщина	8	Заречье	4	Осотно	6
Арханское	9	Заручевья	2	Осташков	10
Белка	8	Заселье	1	Острица	3
Березник	4	Звягино	2	Павлиха	5
Березово	6	Зеленая	4	Пачково	1
Большая Шапёва	7	Зорино	1	Песий Конец	3
Большие Луки	5	Зыковщина	3	Пески	2
Большие Межники	10	Игожево	3	Пески	3
Большое Жданское	4	Ильина Гора	5	Плешкова	1
Большое Ронское	1	Истошно	4	Погорелое	1
Боровицы	3	Калищи	3	Подберёза	2
Бородино	3	Карпово	3	Подгорье	3
Ботово	2	Карповщина	4	Подложье	1
Бураково	3	Картунь	1	Ползуны	1
Ватолино	6	Климова Гора	1	Полица	7
Верхнее Залучье	1	Клин	4	Полново	9
Верхние Рудины	3	Кожевниково	3	Полонец	3
Володарская, см. Полица		Корзово	5	Поребрика	3
Волоховщина	2	Котчищи	5	Поцепова	4
Вороново	5	Кравотынь	7	Раменье (нас. п. № 85)	1
Вятка	1	Красная Горка	4	Раменье (нас. п. № 111)	1
Гибно	2	Красная Перерва	3	Роговичи	3
Глазуны	5	Крутуша (нас. п. № 60)	2	Сальниковщина	2
Глебово	1	Крутуша (нас. п. № 68)	2	Сарапятово	4
Глебовщина	2	Кузнецово	7	Сбыльницы	2
Глубокий	1	Лаптево	9	Скобово	3
Глубочица	1	Ласкаревщина	1	Скребель	5
Горбово	2	Лежнево	4	Славицы	2
Гористицы	2	Локотец	2	Соболево	3
Горица	4	Лом	4	Сорога	4
Городец	1	Лыково	4	Сосница	3
Городилово	7	Ляпино	3	Софронково	2
Девятовщина	4	Ляханово	6	Степановщина	4
Демянск	10	Ляховичи	1	Твердово	1
Добрая	1	Малая Шанева	2	Твердякино	3
Дроздово	8	Малые Луки	2	Тереховщина	4
Дубки	1	Машугина Гора	4	Тертецино	4
Дубровье	6	Михеева	3	Усадьба	2
Дунаевщина	2	Мосты	1	Федьково	4
Елисеево	4	Мосылино	4	Филиппова Гора	3
Емша	2	Мошенка	4	Филипповщина	4
Есипово	6	Мошино	3	Фишова	2
Жар	5	Мстижа	1	Хитино	3
Жидилово	3	Намеще	4	Ходыриха	4
Залесье	6	Неприе	1	Хозюпино	2
Залесье	2	Нижние Рудины	1	Хретень	5
Залучье	2	Никола Рог	1	Чижово	4
Зальцо	3	Новосел	2	Шарапиха	1
Замошье	10	Новый Скребель	3	Шишково	1
Заозерье	1	Ользи	4	Шульгина Гора	2
Заозерье	4	Ореховка	5	Щеглова	2
Заплавье	1	Ореховна	4		
Зарапачева	3	Осинуша	7	Итого	535 чел.

населенном пункте. В данных табл. 2 не учитываются количественные показатели наблюдений, сделанных над языком не отдельных лиц, а групп местных жителей, особенности которого тоже приняты во внимание при работе. В частности, наблюдения и записи сделаны на общем собрании в Большом Жданском — 30—35 человек, в группе 15—20 человек в Крутуше (№ 68), в группе 10—12 человек в Мошине, в группе детей 15—20 человек в Осинуше, в артели лесосплавов в Песках, в группе школьников и взрослых в Поле-

нове, Роговичах, Тереховщине, Тертицине, Федькове, Филипповщине, Хитине, Хозюпине и др. Общее число лиц, речь которых фиксировалась в записях, в действительности было больше, чем указано в итоге табл. 2.

Таблица 3

Возраст обследованных

8— 10 лет	71 чел.
11— 20 „	37 „
21— 30 „	36 „
31— 40 „	57 „
41— 50 „	50 „
51— 60 „	61 „
61— 70 „	68 „
71— 80 „	69 „
81— 90 „	15 „
91—100 „	6 „
101 „	1 „
	471 чел.

Расхождение между данными табл. 2 и 3 объясняется тем, что не во всех случаях удавалось выяснить возраст объектов изучения.

Обследовался язык самых разнообразных групп колхозного населения: председателей колхозов (Белка, Большая Шанёва, Вороново, Глазуны, Девятовщина, Заречье, Зыковщина, Корзово, Мстижа, Ореховка и многие другие населенные пункты); бригадиров (Волоховщина, Калищи, Кузнецово, Ляхиново, Масылино, Сальниковщина, Славицы, Тертицино, Федьково и др.); бухгалтеров и счетоводов (Боровицы, Ватолино, Глебовщина, Девятовщина, Елисеево, Замошье, Жидилово, Карповщина, Крутуша, Павлиха, Шадово и др.); кладовщиков (Горица, Залесье и др.); агростарост (Пески и др.); животноводов и ветеринарных санитаров (Дроздово, Истошно и др.); доярок (Дунаевщина и др.); кузнецов (Зеленая, Мошонка, Полново и др.); сторожей (Малые Луки, Ползуны и др.); пчеловодов (Михеева, Поценова и др.); рядовых колхозников и др. Нами была поставлена задача изучить речь не одного какого-либо слоя населения, а всех слоев. Прежде всего, конечно, собирались сведения о языке представителей традиционного диалекта. Для учета происходящих в современных говорах изменений в ряде населенных пунктов производились записи речи представителей различных колхозных профессий, а также и колхозной интеллигенции, как это видно из приведенных выше суммарных данных.

Все лица, речь которых была обследована, — местные уроженцы. Значительное число колхозников имеет образование в объеме неполной средней школы, и язык их приближается к литературной речи.

Не во всех населенных пунктах удалось провести обследование говоров, близких к литературному языку. В нижеперечисленных пунктах обследованы только традиционные говоры: Антоновщина, Большое, Ронское, Верхнее Залучье, Верхние Рудины, Глубокое, Глубочица, Городец, Дубки, Емша, Залучье, Заплавье, Заселье, Лом, Мошонка, Неприе, Нижние Рудины, Острица, Пачково, Погорелое, Подложье, Поребрица, Раменье, Тверцово, Филипповщина, Шульгина Гора, Шеглова. В остальных пунктах изучалась речь как представителей традиционных говоров, так и представителей говоров, приближающаяся к литературному языку. Кроме того, в ряде населенных пунктов [Большие Межники, Бородино, Вятка, Девятовщина, Добрая (местный учитель), Дроздово, Замошье, Зарапачева, Заречье, Игожево, Карпово, Карповщина, Климова Гора (местный учитель), Красная Перерва, Кузнецово, Лаптево, Локотец, Мосты (Ровень) (местный учитель), Мошенка, Никола Рог, Ореховка, Павлиха, Полново, Раменье (пункт № 111), Скребель, Сосница, Федьково, Филиппогорское, Ходыриха] дополнительно изучалась и речь лиц, пользующихся литературным языком с некоторыми особенностями местных говоров.

3. ВОПРОСНИК К КАРТАМ АТЛАСА

1. Какое слово или какие слова употребляются при подзывании свиней (карта № 36).
2. Какими словами подзывается овца (карта № 35).
3. Есть ли у вас слово **ба́ско, баско́й** и что оно означает (карта № 44).
4. Есть ли у вас слово **гадю́ка** и что оно означает (карта № 37).
5. Есть ли у вас слово **кут** и что оно означает (карта № 39).
6. Есть ли у вас слово **мизгирь** и что оно означает (карта № 38).
7. Есть ли у вас слово **навя́литься** и что оно означает (карта № 42).
8. Есть ли у вас слово **паха́ть** (подметать) и что оно означает (карта № 43).
9. Есть ли у вас слово **по́рог** и что оно означает (карта № 45).
10. Есть ли у вас слово **со́пка** и что оно означает (карта № 33).
11. Есть ли у вас слово **тропа́** и что оно означает (карта № 34).
12. Есть ли у вас слово **угу́нуть** и что оно означает (карта № 41).
13. Есть ли у вас слово **тук** (не междометие) и что оно означает (карта № 40).
14. Есть ли у вас слово **хребту́к** и что оно означает (карта № 31).

Примечание. Если слова, означенные в пп. 3—14, не употребляются, то какие слова употребляются вместо них.

15. Как называется теперь и назывался раньше пропуск в пахоте по небрежности пахаря: **огре́х, про́пуск, недоро́к** и т. п. (карта № 32).
16. Как у вас говорят: **дедушко, братишко** или **дедушка, братишка** (карта № 22).
17. Как у вас говорят: пять **год** или пять **годо́з** (карта № 24.)
18. Как у вас говорят: с той стороны́ или с той стороне́, много земли́ или много земле́, у жены́ или у жене́, у сестры́ или у сестре́, без ноги́ или без ноге́, нет травы́ или нет траве́, от головы́ или от голове́ (карта № 23).

19. Как у вас говорят: **притти к нáми** или **приттú к нáм, ударил по ногáми** или **ударил по ногáм** и т. п. (карта № 25).

20. Какие формы род. пад. личных местоимений ед. числа у вас употребляются (**у менú, у менé, у мú, у мнú, у тебú, у тебé**, у **тú** и т. п.) (карта № 4).

21. Как у вас говорят: **он пришéл, он пришóдцы, он пришóччи, он пришóвши** или еще как (карта № 28).

22. Какое окончание в глаголах 3-го лица наст. времени у вас употребляется: он хóдит, он хóдить, он хóдя, они хóдят, хóдют, хóдють, хóдю и т. п. (карта № 26).

23. Как у вас говорят: я рабóтаю или я рабóту, рабóтает или рабóтат, дýмаю или дýму, дýмаешь или дýмаш и т. п. или еще как-нибудь иначе (карта № 27).

24. Говорят ли у вас: **деньги были взят, рожь была привезён, сено скошен, мы всем снабжóн** и т. п. (когда причастие страдат. на **-н** и **-т** не согласуется) (карта № 29).

25. Имеется ли у вас оборот: инфинитив плюс имен. пад. на **-а: косить трава́, надеть рубáшка** и т. п., а также и **кошу трава́, косил трава́** и т. п. (карта № 30).

26. Как у вас говорят: **голова́** или **галава́**, **вода́** или **вада́** и т. п. или как-нибудь иначе (карта № 1).

27. Как у вас говорят: **поса́дишь** или **посóдишь, ва́ришь** или **вóрищь**, он **бранúтся** или он **брóнится** и т. п. (карта № 2).

28. Как произносится первое предударное е: а) перед твердой согласной (**село́, сяло́, сило́, сёло́** или еще как); б) перед мягкой согласной (**нельзя́, няльзя́, нильзя** или еще как). Зависит ли это произношение от гласной последующего слога (карты № 3, 4, 5, 6, 7, 8).

29. Встречается ли употребление **и** вместо **ѣ**, в каких словах и в каких условиях (по отношению к ударению) (карта № 11).

30. Как говорят: **стóйло** или **стóило, пóйло** или **пóило, поймáть** или **поимáть** и т. п. (карта № 9).

31. Не говорят ли: **угорóд, угурцы́, удновó, упять** и т. п. (вместо огород, огурцы, одного, опять) (карта № 10).

32. Отмечаются ли случаи чоканья и в каких словах (карта № 13).

33. Отмечаются ли случаи цоканья и в каких словах (карта № 12).

34. Как произносится звук **ч**: мягко (**учúли**), или твердо (**учы́ли**), или полумягко (карта № 14).

35. Как произносится слово **что** (карта № 19).

36. Говорят ли: **кéсто** вместо **тесто, кепéц** вместо **тепец, кетрáдь** вместо **тетрадь** и т. п. Как произносится слово **почти** (карта № 16).

37. Говорят ли: **нóди** вместо **ноги, дéньди** вместо **деньги, дехтáр** вместо **гектáр** и т. п. (карта № 17).

38. Как произносят слово **для** (**для, гля** или как-нибудь иначе) (карта № 18).

39. Говорят ли: **тúслый** вместо **кислый, тúнуть** вместо **кинуть, катúе** вместо **какие** и т. п. (карта № 15).

40. Говорят ли: **бéнный** вместо **бедный, лáнно** вместо **ладно** и т. п. (карта № 21).

41. Как говорят: **рýсский** или **рýський, деревéнский** или **деревéньский** и т. п. или как-нибудь иначе (карта № 20).

Примечание 1. На вопрос „говорят ли" недостаточно ответить „нет", если явление отсутствует, а обязательно нужно привести примеры, как говорят.

Обязательно запишите фонетической транскрипцией отрывки разговорной речи у нескольких лиц в каждом из обследуемых селений.

2. Настоящий вопросник представляет собою извлечение из обширного вопросника редакции 1936 г., состоявшего из 739 пунктов, которыми руководствовались участники селигерской экспедиции в своей полевой работе. В него включены лишь те пункты из этого вопросника, по которым были собраны сведения, давшие возможность при обработке записей установить „изоглоссы", имеющиеся на территории селигерских говоров. Все остальные пункты большого вопросника редакции 1936 г. опущены.

4. ТРАНСКРИПЦИЯ, ПРИНЯТАЯ В АТЛАСЕ

Гласные полного образования изображаются буквами: **а, о, е, ы, и, у.**

Редуцированные гласные — **ъ, ь.**

Согласные — **б, в, г,** γ (фрикативный **г**), **д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, дз, ч, дж, ш,** j (йот такого типа, как в слове jáма), **й** (йот такого типа, как в слове край).

ʼ — знак мягкости,

˘ — знак краткости гласного,

ˊ — ударение основное,

ˋ — ударение второстепенное,

ˑ — знак закрытого произношения гласного, удвоенная буква (нн, мм, шʼшʼ и т. д.) — долгота согласного.

ЗАМЕЧАНИЯ К КАРТАМ

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОБРАННОГО МАТЕРИАЛА

В картах настоящего атласа нашли свое отражение далеко не все собранные нами материалы. В большей половине произведенных в соответствии с пунктами „Вопросника" редакции 1936 года записей зафиксированы языковые явления, общие для всего района озера Селигер (что и вполне понятно, если учесть, что обследованная территория очень невелика по своей площади). Эти языковые явления, естественно, не могли быть включены в атлас, так как они не давали никаких языковых границ. По отделу лексики было записано участниками экспедиции несколько тысяч слов как новых, появившихся в деревне после Октябрьской революции, так и старых. Из новой колхозной лексики приведем здесь следующие примеры:

1. Слова, обозначающие новую организацию труда в колхозах: а) руководитель колхозного звена (подразделения бригады); колхозники его называют **звеньевóй, звеновóй, звеновúк, звеновóд, звеньевóд, групповóд, стáрший, стáрший звена́.** Важно

отметить, что все эти термины еще не стабилизировались: в одной и той же деревне у одного и того же лица мы слышали и **звеньевой**, и **групповод**, и др.; б) колхозники, занятые на различных работах. После организации колхозов в языке деревни появляется много новых терминов, главным образом отглагольных существительных, обозначающих лиц, выполняющих ту или иную специальную работу. При единоличном хозяйствовании труд был мало дифференцирован, и термины, приводимые ниже, обычно отсутствовали; ср. **конюшык** 'колхозный конюх', **коровник** 'заведующий скотным двором', **коровница** 'колхозница, ухаживающая за коровами', **мельшык** 'мастер на мельнице', **бороншык** 'колхозник, занятый бороньбой земли', **вяшык, таскашыца льну** 'колхозница, занятая теребленим льна', **сушышык** 'колхозник, которому поручена сушка снопов', **полошык, полошыца** 'колхозник или колхозница, занятые прополкой сорных трав', **животновод**, **агростароста**, **инспектор по качеству, резашык** 'тот, кто режет снопы', **отгребашыца** 'колхозница, отгребающая солому от барабана молотилки', **барабаншык** 'колхозник, который пускает снопы в барабан молотилки', и т. д. и т. п. В обилии этих новых слов виден расцвет сельскохозяйственной профессиональной лексики, которая по своей структуре поднимается на уровень научной агрономической терминологии.

2. Слова, обозначающие новые сельскохозяйственные орудия. С развитием техники сельского хозяйства в колхозах появилось много новых сельскохозяйственных орудий, что вызвало весьма интенсивное распространение в народных говорах научной терминологии, относящейся к обозначению различных сельскохозяйственных машин. Такие слова, как **комбайн, трактор, льнотеребилка, зигзаг** 'борона зигзаг', **пружинка** 'пружинная борона', **тракторный привод** и многие другие стали обычными в разговоре даже неграмотных старух.

3. Новые термины измерения. Метрическая система измерения прочно вошла в быт современной деревни. **Метр, кило, литр (литра), центнер, тонна, гектар, километр** и другие слова, относящиеся к этой области, стали обычными в языке всего колхозного крестьянства.

В языке современной деревни широко осваиваются термины общественно-политические, научные, слова общелитературные и т. п. Бурный рост лексического запаса современных говоров с совершенной очевидностью свидетельствует о том, что речь колхозного крестьянства в этом отношении быстро сближается с общерусским национальным литературным языком.

Весьма разнообразна и интересна диалектная лексика народной речи района озера Селигер. Селигерские говоры, оформившиеся на границах разных исторических областей, представляют собою продукт весьма сложного скрещения. В лексике селигерских говоров имеется немало слов, объединяющих эти говоры и с севернорусскими, и с южнорусскими диалектами, и с псковскими говорами, и с белорусским языком. Отметим здесь:

1. Термины, обозначающие различные земельные угодия. 1) **Пожня** 'сухой луг' („где трава растет"), 'скошенный луг', 'покос', 'пустырь', 'нераспаханная местность', 'заливной луг', 'низкое болотистое место в лугах', 'полоса', 'пашня', 'ржище', 'жнивье', 'болото'. 2) **Рель, рёлка** (чаще всего употребляется **рёлка**, хотя известна и форма **рель**) 'пашня на возвышенном месте, окруженная лугом или лесом (как бы островок)', 'пашня на горе', 'горка на пахотной земле', 'небольшая горка с лесом', 'большой массив пахотной земли', 'участок поля', 'вспаханное поле', 'участок пашни одинакового с другими участками размера и качества, который принадлежал ранее единоличному хозяйству', 'крупный лес на горке', 'небольшой мыс на озере', 'ровное место', 'тропинка'. 3) **Лядина** 'вырубленный и сожженный под пашню лес', 'мелкий лесок', 'кустарник', 'лес с кустарником и травой', 'мелкий лиственный лес', 'крупный лес, предназначенный для раскорчевки', 'лес среди луга', 'островок леса среди пашни', 'лесная чаща', 'большой лес', 'непроходимое болотистое место'. 4) **Нива** 'распаханное и засеянное поле, бывшее ранее под лесом, который вырубили и сожгли', 'пашня', 'засеянное поле', 'полоса ржи', 'полоса хлеба в поле', 'незасеянная полоса', 'пустырь, заброшенная пашня', 'суходольный луг', 'сухое место среди болота', 'поляна в лесу', 'лесной участок', 'крупный лес', 'возвышенность' (с лесом или без леса), 'гора', 'песчаная отмель на озере'. 5) **Бор** 'сосновый или еловый лес на песчаной почве', 'сосновый или еловый лес на любой почве', 'строевой сосновый лес', 'высокое сухое место, покрытое лесом', 'сухое место, на котором растет вереск и сосняк', 'мелкий лесок', 'песчаное травянистое место с мелким леском', 'участок земли, на котором ничего не растет (бросовая земля)', 'сухая и песчаная земля (с лесом или без леса)', 'пустырь, заброшенная пашня', 'песчаный берег озера или реки'; **боровое** место 'сухое и песчаное место'.

Чрезвычайно богатое разнообразие значений приведенных выше терминов в значительной мере обусловливается тем, что термины эти являются обычно и нарицательными, и собственными именами одновременно. Если когда-то какой-нибудь участок леса был вырублен и выжжен под пашню, то впоследствии этот участок мог быть опять заброшен и превратиться в пустырь и т. п. Однако данное участку название за ним сохраняется, несмотря на все изменения, которые на нем происходят. Впрочем, целый ряд значений мог сохраниться пережиточно от древних эпох развития языка. Значения приведенных выше слов обычно отмечались в языке различных населенных пунктов. Впрочем, полисемантизм слова иногда фиксировался и в речи населения одного населенного пункта. Необходимо также отметить и некоторую неточность, допущенную собирателями в определении значений приведенных выше слов.

2. Слова с одинаковым значением. 1) В говорах района озера Селигер имеется три обозначения цепа: **молотилка, приуз** (мн. число **приуза**), **цеп.** Слово **цеп** мало известно и является сравнительно недавним заимствованием. 2) **Упряжка** 'промежуток времени от отдыха до отдыха в полевых работах', 'половина дня вообще', 'четвертая часть дня', 'четвертая часть суток'; с теми же значениями имеется слово **уповод**, а также и **залога**. Однако слово **залога** чаще всего употребляется в значении 'перерыв'

кратковременный отдых'. 3) **Ржот** (о лошади) **и гогочет.** Оба слова часто употребляются в одинаковом значении, но нередко и с некоторыми смысловыми оттенками: (лошадь) **гогочет** 'ржет, когда видит корм', 'ржет, когда видит других лошадей', и т. п. Отмечено в значении 'ржет' также слово **рехочет** (кроме этих терминов, участники экспедиции собрали богатые материалы, относящиеся к обозначениям того, как подзывают и отгоняют различных домашних животных, и т. п.). 4) В некоторых деревнях употребляют слово **брехать в** значении 'лаять' (о собаке), но чаще в значении 'ругаться', 'нести вздор'; обычно же на Селигере слово **лаять** (в обоих значениях). 5) В дд. Залучье и Подложье записано слово **клуня** 'пристройка при доме', 'гумно'. 6) В селигерских говорах известно слово **хвыль (хвиль, хвирь)** 'пурга', 'непогода'.

Большая половина записанных слов известна во всех говорах района озера Селигер. Эти материалы частично будут использованы при составлении атласа северо-западных диалектов русского языка. Все лексические записи в целом (разумеется, за исключением ошибочных ответов) представляют ценные материалы как для будущего большого словаря областных слов, так и для всевозможных словарных исследований. Допущенные же наблюдателями в отдельных случаях ошибки учитываются в нашей дальнейшей работе по собиранию материалов для атласа русского языка.

Значительные материалы собраны по морфологии и фонетике. Очень бедным оказался в наших записях отдел синтаксиса; причиной этого было неудовлетворительное оформление данного отдела в самом „Вопроснике". Впрочем, записи разговорной речи, частушек, песен, рассказов и частично публичных выступлений, произведенные участниками экспедиции, в некоторой степени заполняют этот пробел.

2. КОММЕНТАРИИ К КАРТАМ

Карта № 1. Распространение оканья и аканья. В северо-западной части обследованной нами территории **о** в первом предударном слоге произносится систематически всеми слоями местного населения. Даже учителя из местных жителей отчетливо окают. Оканье обычно сохраняется и в словах **робота, стокан, кропива, фсо ровно**, а также в приставке **ров-(рос-): роспухла, ростр'аска,** второва **розр'аду, розб'ил, розговор** и т. п. Произносятся через **о** собственные имена: **Ол'оша, Онтон'ий, Ондр'ей, Ол'оксандра** и др. Отмечены случаи, когда **о** произносится вместо **а: с офтанаб'ил'а** 'с автомобиля', **золога** 'залога', **окуратнос'**, **пол'то, орт'ел', сомовар, сопог'и, снач'ало, стонов'ут, концел'ар'ийа, фом'ил'ja, поровайа, опаратоф, логун'** 'лагун', **кортошку, роновато** и др. Однако в отдельных словах наблюдается акающее произношение: **бат'инки** (д. Большие Луки), **на кал'осах, кам'ис'ийа** (д. Михеево), **тап'ер'**, с **наказала** (д. Новосёл), **абапк'и** обабки', 'кучи снопов в поле' (д. Славицы), **аны** они' (д. Песий Конец), **ета** 'это' (д. Заозерье), **трактароф** (Горица). В большинстве случаев аканье появляется в словах, попавших в говоры из литературного языка, но имеются и случаи акающего произношения в местных словах (ср. **аны, абапки, ета** и др.), что свидетельствует о влиянии соседних акающих говоров. Были зафиксированы и смешанные окающе-акающие говоры (одни и те же слова одними же лицами произносятся двояко: и через **о**, и через **а**) в деревнях, расположенных на границе оканья и аканья.

В остальных населенных пунктах (см. карту) первое предударное **о** систематически произносится как **а**.

Карта № 2. Произношение **о** вместо **а** под ударением в отдельных глаголах. Вызвано оно, повидимому, установившимся в акающих говорах чередованием неударяемого **а** с ударяемым **о (нашу́ — но́сит, прашу́ — про́сит).** В это чередование включились и слова, в которых **о** под ударением никогда не было **(вар'у́ — во́р'ит).** Однако необходимо отметить, что произношение **о** вместо **а** под ударением в акающих говорах проводится далеко не последовательно. В районе озера Селигер отмечены лишь немногие случаи **(бро́н'ицца, во́р'ит', пасо́д'ит'),** которые наличествуют в говорах отдельных деревень (в большинстве акающих селигерских говоров это явление было вовсе не зафиксировано). В пп. 49, 63 и 150 **бро́ниццы, во́рит', пасо́д'ит'** записаны как исчезающие особенности языка нескольких лиц, принадлежащих по своей речи к традиционному диалекту. В других пунктах эти формы употребляются более широкими кругами населения. Случаи произношения **а** вместо **о** под ударением (типа **сла́манный** вм. **сло́манный)** не отмечены.

Карта № 3. Произношение звука **е** в первом предударном слоге. В южных говорах района озера Селигер выдерживается полное яканье (за исключением г. Осташкова и д. Емши — пригорода Осташкова, где в речи местных коренных жителей отмечено и иканье). Начиная с пп. 96 и 97 и далее на север идет полоса смешанных якающе-икающих говоров (одно и то же лицо может произнести: с'ал'о́ и с'ило́, пл'ат'ён' и пл'ит'ён, н'а зна́йу и н'и зна́йу). Во всех селигерских говорах произношение в первом предударном слоге не зависит от характера ударяемого гласного. В говорах, в которых яканье преобладает, иканье изображается с добавочным значком (палочка снизу ●ϙ). В говорах с преобладанием иканья тот же добавочный значок прибавляется к знакам, изображающим яканье. В тех случаях, когда иканье сосуществует вместе с яканьем, еканьем или ёканьем „на равных правах" (т. е. говорящий приблизительно одинаково часто произносит с'ело́, с'ало́, с'ило́ или с'оло́; такие говоры есть на восток от Демянска), оно передается значком ▼▲. Северо-западные окающие говоры по произношению первого предударного **е** представляют собою образец чрезвычайного диалектного смешения. В них еканье и ёканье перед твердым согласным обычно сосуществуют с иканьем, а в отдельных случаях даже с яканьем (пп. 50, 18, 60, 42). Неодинаково произношение **е** и перед мягкими согласными. Скобочки, прибавленные к значку, изображающему ёканье (пп. 42 и 43), обозначают, что ёканье в этих пунктах отмечено, как спорадическое явление. Цифры без всяких значков означают, что из данных населенных пунктов нет никаких сведений.

Карты № 4, 5, 6, 7 и *8* изображают распространение произношения **е** в первом предударном

слоге в отдельных словах: у меня, еще, деревня, теперь и его. В связи с тем, что говоры района озера Селигер (особенно северо-западной его части) по произношению первого предударного е оказались чрезвычайно смешанными, представилась необходимость проследить это явление в отдельных словах. В результате оказалось, что произношение первого предударного е в отдельных словах хотя и совпадает с теми типами, которые были отмечены, но далеко не во всех случаях (говорящий иногда в большинстве слов произносит и: в'ил'й, в'исна́, в'иснóй и т. п., но слово **деревня** произносит преимущественно через 'а: д'ар'é вн'а; это и зафиксировано на наших картах). Цифры без значков обозначают, что сведений из отдельных населенных пунктов нет. Слово **еще** наблюдалось в полном произношении (во фразах типа: **еще!, Что еще?**).

Карта № 9. В словах **пóйло, стóйло и поймáт'** в традиционном диалекте отдельных населенных пунктов й произносится как и: пóило, стóило, пóимáт' (**поимáт'** в обычном значении 'поймать').

Карта № 10. В северо-западных говорах района озера Селигер в отдельных словах начальный о в предударном положении произносится закрыто, а иногда и как у (одно и то же лицо произносит оп'áт' и уп'áт'); условия употребления обоих вариантов установить не удалось. Произношение первого предударного о как ô или у наблюдается в традиционном диалекте; особенность эта вытесняется литературным произношением.

Карта № 11. Произношение ѣ как и в отдельных словах (см. карту) в архаичном диалекте. Явление это быстро исчезает.

Карта № 12. Распространение цокания. Отмечены случаи произношения мягкого ц вместо ч, а также в пп. 34, 50 и 53 с вместо ч. Цоканье принадлежит к разряду быстро исчезающих особенностей говоров района озера Селигер.

Карта № 13. Распространение чоканья. Вместо звука ц (обычно твердого) произносится в традиционном диалекте в отдельных словах ч (обычно мягкое). Территория распространения чоканья не совпадает с территорией распространения цоканья, поэтому представилось необходимым изобразить его на особой карте.

Карта № 14. В традиционном диалекте звук ч произносится твердо (**учы́ли, час** и т. п.), причем в отдельных говорах последовательно, в других — только в отдельных словах (причем не в определенных словах). Отмечено, что ч на месте ц (при цоканьи) всегда бывает мягким.

Карты № 15 и *16* изображают распространение произношения звука к' как т' и, наоборот, звука т', как к'. Площадь распространения обоих явлений не совпадает, в связи с чем представилось целесообразным составить для каждого явления отдельные карты. В одних говорах имеется произношение к' как т' в других т' как к' (имеются говоры и со смешением к' и т').

Карта № 17. Произношение г' как д' в отдельных словах (**нóд'и, дéн'д'и, д' ехтáр**); было отмечено такое произношение и в некоторых других словах, однако собранных материалов оказалось недостаточно, чтобы нанести их на карту, поэтому пришлось ограничиться установлением площади распространения произношения д' вместо г' только в трех словах; явление относится к разряду исчезающих диалектных особенностей.

Карта № 18. Произношение слова **для** как **гл'á** (здесь мы имеем особый случай изменения д' в г') также вытесняется литературной нормой.

Карта № 19. Распространение различных вариантов слова **что** (в значении вопросительного местоимения: **что это? что было сказано?** и т. п.). Произношение слова **что** в значении союза дает другие фонетические варианты, и на него нужно было бы составить особую карту (недостаточная полнота сведений заставила отказаться от этой мысли). Следует отметить две особенности: 1) произношение **ч'то** в пп. 128, 138 и 97 зафиксировано как у молодежи, так и у представителей архаичного диалекта; 2) варианты **шчó** и **чó** имеют твердый **ч**.

Карта № 20. Палатализованное произношение суффикса **ск (с'к, с'к')**. В традиционном диалекте эта особенность распространена довольно широко, однако проводится далеко не систематически; представитель традиционного диалекта может произнести не только **рýс'к'ий,** но и **рýск'ий,** причем такое колебание в произношении, как и в других аналогичных явлениях, изображенных на наших картах, отмечалось в непринужденном разговоре местных жителей друг с другом.

Карта № 21. Сочетание **дн** в большинстве селигерских говоров произносится, как **нн** (в окающих говорах явление это захватывает гораздо больший круг слов, чем в акающих). Однако в языке жителей целого ряда населенных пунктов **нн** вместо **дн** вовсе не отмечено (как на севере, так и на юге; на юге таких пунктов больше, чем на севере). Данная особенность наблюдалась в речи всех слоев населения. На карте представлено распространение двух слов: **б'éнный** и **лáнно.**

Карта № 22. В говорах на север от озера Селигер употребляется форма именительного падежа на **-о,** сосуществующая с формой на **-а** [**д'éдушко** пр'иéхал, **бáтко, брат'íшко, Вáл'ко** (собств. имя), **П'óтро** (собств. имя), **лошáдушко, р'иб'ат'óнко** и др.]. На карте дано распространение слова **д'éдушко** (каждое из других слов на **-о** отмечено всего в одном-двух пунктах). На всей территории селигерских говоров форма на **-а** является господствующей (южнее пп. 75, 58, 65 и 71 она является единственной).

Карта № 23. В селигерских говорах в словах жен. рода на **-а** в дат. и предл. падежах ед. числа систематически употребляется окончание род. пад. (к воды́, по воды́, вм. к водé, по водé и т. п.). Поскольку явление это общераспространенное в обследованной нами местности, то, естественно, оно не могло быть картографировано. Иной характер имеет распространение формы дат. и предл. падежей слов жен. рода на **-а** в значении род. пад. (у женé, у сестрé, без ногé, без рукé, много травé и т. п.). Явление это отмечено далеко не во всех пунктах района озера Селигер. Чаще всего оно встречается на юге (где в традиционном диалекте оно сосуществует с обычной формой на **-ы** и **-и**: у сестры́, много травы́ и т. п.), реже на севере. В настоящее время литературная норма быстро вытесняет эту особенность.

Карта № 24. Распространение формы род. пад. мн. числа слова **год** (п'ат' **гóт,** д'ес'ат' **гóт** и т. п.).

Выяснено, что род. пад. мн. числа **год** имеет довольно четкие границы распространения. В русских народных говорах в целом форма **год** вм. **годо́в** даст очень интересную изоглоссу.

Карта № 25. Распространение формы твор. пад. мн. числа в значении дат. пад. (**к нам'и** и **па нага́м'и**, подар'у́ **вам'и** на пам'ит' и т. п.). Что же касается твор. пад. на **-м** (**с рука́м, с нога́м** и т. п.), то он широко употребляется во всех селигерских говорах, поэтому картографировать его оказалось невозможным.

Карта № 26. Распространение окончания **-т'** в глаголах 3-го лица ед. и мн. числа (**он хо́д'ит', гл'ади́т', ан'и б'агу́т'** 'они бегут' и т. п.). Данная особенность в селигерских говорах проводится очень непоследовательно. Здесь обычны формы с окончанием **-т** (**о́н хо́дит, он'и́ б'егу́т** и т. п.) и формы без **-т** (**он ч'ита́йе, он ид'о́, хо́д'и** и т. п.; форма без **-т** обыкновенно встречается в ед. числе).

Карта № 27. В некоторых говорах района озера Селигер (в речи различных слоев населения) отмечены стяженные формы глагола наст. времени (**рабо́ту́, ду́му́, рабо́таш** и т. п. вместо **рабо́таю, ду́маю, рабо́таеш**). В 1-м лице ед. числа сохраняется долгота стяженного окончания, которая отсутствует в других формах. В тех же говорах обычны и нестяженные формы.

Карта № 28. Во всех селигерских говорах довольно широко распространены отпричастные формы в значении сказуемого: **он уйе́хафшы, мы бы́л'и рабо́тафшы** и т. п. Фонетико-морфологическое разнообразие представили причастные формы от глагола итти: **пр'ишо́ццы, пр'ишо́ч'ч'и, пр'ишо́фшы** (также **ушо́ццы, зашо́ццы, ушо́ч'ч'и'** и т. п.). Наряду с причастной формой в значении сказуемого обычна и форма на **-л** (**он пришо́л**).

Карта № 29. К северу от озера Селигер в архаичном диалекте довольно широко распространена несогласующаяся форма причастия прошедшего времени на **-н**, а также и на **-т**: у н'ово́ (худяка-ужа) **был за́бран** в ро́т л'агу́ха, машы́нам **мы снабжо́ны**, у м'ин'а́ **да́н ше́с' кл'уч'е́й, со́пки распа́хан, тр'и шту́к'и пр'ир'е́зан, ско́л'к'и нап'и́сан**, худо **поло́жен бы́л'и мосткы́, што́ш** у нас **Ве́ра-то** ф пал'е́н'н'ицы **на́йд'он** што́л'и, **ра́д'но выкл'уч'ен** было, jому́ уш **говор'о́н, был губа́ разво́'ит, моло́д'енкайа вз'а́т за́муш**, соло́мой **крыша покры́т** и т. п. Наряду с несогласующимися формами в тех же говорах употребляются и сочетания с согласованием.

Карта № 30. К исчезающим диалектным особенностям относится употребление формы имен. пад. на **-а** в значении винительного. Необходимо отметить, что эта форма употребляется не только в сочетании с инфинитивом, но и с любыми глагольными и причастными формами.

Над'е́л руба́шка, стопл'у́ ба́йн'а, свезла́ т'ел'е́га с'е́на, н'ед'е́л'а пропуста́, ф ку́ча (=в кучу) **склад'ите с'е́но, он'и душа́ вы́т'анут из з'емл'и́, она́ н'ес'о́т ч'а́шка, да́л'и нам но́ва т'ел'е́га** и т. п.

Карты № 31—45 изображают распространение словарных особенностей селигерских говоров, причем лексические карты можно разбить на две группы: 1) карты, на которых прослеживается распространение отдельных терминов или однозначащих параллельных слов; 2) карты, изображающие распространение различных значений одного и того же слова.

Карта № 31. **Хр'епту́к** 'мешок для корма лошадей' (обычно делается из грубого холста). Всем селигерским говорам известно слово **то́рба** в том же значении.

Карта № 32. **Ц'ел'ежн'и́на** 'целина' (под'нима́т' **цел'ежн'и́ну** 'поднимать новь'), 'огрех' (пропуск в пахоте, сделанный по небрежности пахаря). Слово это имеет фонетические и словообразовательные варианты. Интересно произношение начального **ч'** вместо **ц** (**ч'ел'ежн'и́на, ч'ел'изна́** и т. п.) в местностях, где уже нет чоканья.

Карта № 33. **Со́пка** 'курган', 'холм', 'кочка'. Термин этот в некоторых говорах становится и собственным именем — названием того или иного урочища, с постепенной потерей нарицательного значения.

Карта № 34. **Тропа́, тро́пка, троп'и́нка и стап'и́нка, ступн'и́к, ступа'ич'о́к.** Слова эти выступают с одинаковым значением 'дорожка для пешеходов и животных' и являются параллельными однозначащими терминами, употребляющимися в говорах различных населенных пунктов.

Карта № 35. Слова, которыми подзывают овец (**баш! баш!** и др., см. карту).

Карта № 36. Слова, которыми подзывают свиней (**з'у́р'а! з'у́р'а!** и др., см. карту).

Карта № 37. Название гадюки: **гад'у́ка** или **гад'у́га, гат, га́д'ина, жуд'а́к, зм'ей, зм'ijá** или **зм'ajа́, кас'**. В данной местности уж обычно отличается от гадюки и называется **уш** (мн. число **ужы́**), **ужа́к**. Слово кас', возможно, имеет переносное значение (выяснить это до конца не удалось): ср. валдайск. **кас', кас'т'** 'гадость', 'дрянь', онежск.: **каст'и́т'** 'загрязнить', 'запачкать' и др.

Карта № 38. Название паука. В селигерских говорах паука обычно называют **пово́к**, но в северных пунктах распространено слово **м'изг'ир'** (в том же значении). То же слово **м'изг'ир'** только в одном пункте (п. 108) отмечено и в значении 'маленькая птичка'.

Карта № 39. **Кут** 'задний зуб у лошади и человека'. В других значениях слово это не отмечено. Кроме слова **кут**, в том же смысле во всех селигерских говорах распространено **корн'ева́т'ик, коренно́й зу́п.**

Карта № 40. **Тук** 'жир'. Обычно в том же значении во всех селигерских говорах слово **жыр.**

Карта № 41. **Угу́нут'** 'замолкнуть', 'затихнуть' о человеке, чаще же всего о ребенке: **мал'ч'и́шка фс'о пла́кал, т'ип'е́р угу́нул. Угу́нут'** 'затихнуть' о боли не говорят.

Карта № 42. **Нав'а́л'ицца** 'навязаться', 'пристать к кому-либо' (**нав'а́л'ился'и** о́н на мо́йу ше́йу).

Карта № 43. **Паха́т'** 'мести', 'подметать пол', 'убирать сор'. Теперь слово выходит из употребления не только благодаря распространению в селигерских говорах литературного термина **мести, подметать,** но и под влиянием проникшего с юга слова **пахать** 'пахать плугом землю', вытесняющего собою старый термин **орать** (в результате столкновения двух одинаково звучащих слов **пахать** 'подметать' и **пахать** 'пахать плугом землю', создалась „недопустимая омонимность").

Карта № 44. **Баса́** 'красота', **ба́ско** 'хорошо', 'красиво', **баско́й** 'хорошо одетый', 'форсистый' (тоже **баска́йа: баска́йа** д'ефч'о́нка).

Карта № 45. **По́рос,** мн. число **пороза́** 'бык' (чаще племенной, некастрированный, реже кастрированный), 'баран' (обычно некастрированный). В тех же говорах широко распространены слова **бык, бара́н**. Термин **по́рос** теперь быстро выходит из употребления.

Не при всех цифрах (означающих населенные пункты) имеются значки или надписи. Отсутствие значков или надписей показывает, что в языке данных населенных пунктов картографируемые диалектные особенности не употребляются (или ускользнули от внимания обследователя).

Дополнительный значок (▲) указывает, что данная диалектная особенность употребляется главным образом в традиционных говорах и находится на пути к исчезновению.

Приложение

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ СОБИРАНИЯ МАТЕРИАЛА И СОСТАВЛЕНИЯ КАРТ[1]

1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Давно уже назрела потребность в точном определении границ распространения диалектных особенностей русского языка. История народных говоров, а также и литературной речи, в конечном счете определяется историей взаимоотношений различных социальных групп населения, связей одних местностей с другими. Можно утверждать, что нет ни одного нескрещенного языка и диалекта. В любой современной речевой единице имеются многочисленные напластования различных исторических эпох, представленных в виде трансформированных пережиточных явлений. Многие фонетические закономерности, система морфологии и синтаксиса, лексика складываются в результате скрещения говоров. Старое младограмматическое понимание развития языка, как чисто эволюционной и имманентной истории изменений звуков и форм, не удовлетворяет уже и многих буржуазных лингвистов. Тем более оно неудовлетворительно в свете достижений нового учения о языке.

Новые методологические установки требуют и новых методов исследования. Лингвисты XIX столетия строили историю русского языка без достаточного учета социальной и территориальной дифференциации говоров. Изучение народных диалектов шло главным образом по линии описания крестьянской речи губерний, уездов, отдельных сел и деревень. Язык трех-четырех деревень нередко выдавался за язык целого уезда или какой-либо значительной по территории местности. Широкое систематическое обследование географического распространения диалектных особенностей не проводилось. В результате русские народные говоры были обследованы очень неравномерно. По имеющимся печатным и рукописным материалам невозможно точно определить, какую территорию занимает каждая диалектная особенность, тем более почти ничего нельзя сказать об ее социальной значимости. Многие местности остались вообще необследованными. О других мы судим (и зачастую ложно) по трем-четырем обследованным пунктам, язык которых выдается за диалект иногда довольно большого района. Границы говоров представлялись суммарно, они обычно изображались лишь на одной карте.

Все это нас не может теперь удовлетворять. Современный русский язык и его диалекты складывались из различных языковых единиц. Необходимо проследить пути сложения русского языка, без чего трудно понять самые его закономерности. Широкое и одновременное обследование народных говоров (когда будут собраны материалы из нескольких тысяч населенных пунктов по единому вопроснику) создаст прочную и надежную базу для нового освещения многих проблем истории русского языка. Важнейшей формой обработки собранных материалов могут и должны быть карты лингвистического атласа, которые покажут границы распространения отдельных речевых явлений. Таких карт будет не две и не три, а сотни (точное количество их установить нельзя до тех пор, пока не собраны и не обработаны все материалы).

Как известно, лингвистические атласы появились в западноевропейской лингвистике в конце прошлого столетия. Немецкий лингвист Венкер и французский языковед Жильерон независимо друг от друга начали работу над составлением атласов немецкого и французского языков. Впоследствии стали составляться атласы других западноевропейских языков. Лучшим из них считался языковый и „вещественный" атлас южной Швейцарии и Италии, составленный Ябергом и Юдом. В этом атласе даны карты распространения не только отдельных слов и форм, но и предметов, которые обозначают обследованные термины.

Лингвистическая география на Западе установила целый ряд положений, важных как для диалектологии и истории языка, так и для общего языкознания. Было установлено: 1) младограмматическое понимание звукового закона не соответствует реальным процессам сложения фонетических закономерностей; 2) диалектная раздробленность в эпоху феодализма была значительно большей, чем в настоящее время; 3) большинство современных диалектных границ (исключая говоры территорий с поздней колонизацией) более или менее соответствует границам феодальных княжеств. Однако принципы буржуазной лингвистической географии не выходят за пределы

[1] В настоящей статье излагаются соображения авторов по данному вопросу, относящиеся ко времени работы над „Опытом лингвистического атласа района озера Селигер".

общей индоевропеистской методологии. Проблема дофеодальных языковых отношений решается в духе гипотезы „праязыка" или же вовсе не затрагивается. Сравнительный метод индоевропеистики, неразрывно связанный с гипотезой „праязыка", после работ представителей буржуазной лингвистической географии, существенно не изменяется. Методологически порочными являются и попытки социологизации в объяснении истории диалектных явлений (так называемая „теория культурных центров" и некоторые другие „гипотезы" далеки от подлинно научного объяснения социальной основы речевого развития).

Работа Ф. Энгельса „Франкский диалект" (положения которой должны являться отправными пунктами в работах современных диалектологов) блестяще показывает, что истоки современных диалектных расхождений уходят в дофеодальный период. Каждое древнее племя имело свой особый диалект. В эпоху феодализма племенные диалекты трансформируются; на их базе создаются современные говоры и наречия. Диалектные границы старых слов и форм, которые будут установлены атласом, дадут очень важный материал для освещения проблемы происхождения русского языка в духе нового учения о языке. Лингвистический атлас даст более прочную научную основу для определения границ восточнославянских диалектов, также феодальных говоров, позволит проследить и пути сложения народной основы современного литературного языка. Карты атласа будут ценным пособием и для историков, этнографов и представителей других смежных дисциплин. Диалектные особенности во многих случаях являются единственно надежным материалом при определении передвижений населения, старых торговых путей и т. п. Лингвистический атлас и сам по себе представляет большую научную и культурную ценность, поскольку в нем будут отражены языковые особенности десятков миллионов жителей нашей страны.

История русского языка теснейшим образом связана с историей украинского и белорусского языков. Данные русского лингвистического атласа будут недостаточно полноценны, если не будут составлены украинский и белорусский атласы, а также и атласы других языков Советского Союза. Необходимо начать работу и в этом направлении.

2. ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Учитывая большую научную значимость диалектологического атласа русского языка, Кабинет славянских языков Института языка и мышления (ИЯМ) АН СССР осенью 1935 г. после обсуждения доклада Ф. П. Филина о проекте атласа принял решение приступить к его составлению. Прежде всего оказалось необходимым: 1) изучить опыт составления лингвистических атласов с тем, чтобы критически использовать его; 2) составить специальный вопросник для собирания материалов и инструктивные указания к нему; 3) выработать систему фонетической транскрипции. В течение 1936 г. Кабинет славянских языков заслушал доклады: Л. В. Щербы — о языковом атласе польского Подкарпатья (Малецкого и Нитша), В. М. Жирмунского — об атласе немецкого языка и еврейском языковом атласе Белоруссии и Украины, а также ряд других сообщений, посвященных проблемам лингвистической географии.

При составлении вопросника были изучены старые диалектологические программы и анкеты (русские, белорусские и др.; об украинских анкетах специальное сообщение сделал И. К. Зборовский). Составлению вопросника предшествовало также изучение диалектных особенностей, имеющих определенные границы в своем распространении, по опубликованным работам и рукописным материалам, а также словарям. Вопросник в своей первоначальной редакции состоял из 739 вопросов. После первой диалектологической экспедиции выяснилась необходимость сократить его, и количество вопросов было доведено до 218.

Вопросник неоднократно обсуждался на заседаниях Кабинета славянских языков; его составители (член-корреспондент В. И. Чернышев, Б. А. Ларин, Ф. П. Филин и С. А. Еремин) получили много отзывов о нем, письменных и устных (академика Б. М. Ляпунова, академика Л. В. Щербы, академика С. П. Обнорского, члена-корреспондента АН СССР Д. К. Зеленина, проф. В. Ф. Чистякова, проф. С. А. Копорского, проф. Н. П. Гринковой, проф. А. Н. Гвоздева, Р. А. Конькова, Р. Р. Гельгардта, Е. А. Комшиловой и других товарищей).

В 1936 г., после сообщения Л. В. Щербы о фонетических особенностях русского языка, была составлена схема фонетической транскрипции на базе русского алфавита, которая впоследствии подверглась незначительным изменениям.

3. КАК СОБИРАТЬ МАТЕРИАЛ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ АТЛАСА[1]

1. Оформление группы по атласу и местные корреспонденты. В условиях работы кафедр языкознания педагогических институтов, университетов и т. п. необходимо прежде всего создать группы словесников-русистов, которые могут быть подготовлены для собирания диалектных материалов по специальному вопроснику. В педагогических вузах и университетах, в основном, такими собирателями являются студенты, которыми руководят заведующий и члены кафедры русского языка. Чтобы составить атлас какой-нибудь области, нужно обследовать говоры сотен населенных пунктов. Такую большую работу члены кафедры вряд ли могут выполнить лишь своими собственными силами. Опыт экспедиций последних лет показал, что при надлежащей подготовке и постоянном контроле в полевой работе студенты-словесники в основном удовлетворительно справляются со своей задачей.

В подготовку студентов-словесников входит:

а) Общее знакомство с основами лингвистической географии (в качестве пособий можно использовать следующие работы: В. М. Жирмунский.

[1] Вопросам структуры атласа и методике собирания диалектных материалов посвящено приложение к „Программе собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка" Института русского языка Академии Наук СССР. В этом приложении читатель найдет и ряд новых указаний, которыми в настоящее время руководствуются языковеды, подготавливающие материалы для атласа.

Национальный язык и социальные диалекты. М. — Л., 1936. Его же. О „Франкском диалекте" Ф. Энгельса. Изв. ООН, 1937. С. Кацнельсон. О „Франкском диалекте" Ф. Энгельса. Литературный критик, № 7, 1936. М. Я. Немировский. Лингвистическая география и ее значение. Изв. Горск. пед. инст., т. III, Владикавказ, 1926. Ф. П. Филин. О диалектологическом атласе русского языка. Литературный критик, № 12, 1935. Его же. Диалектологический атлас русского языка. Фронт науки и техники, № 12, 1936. Его же. Диалектологический атлас русского языка. Изв. АН СССР, Отдел литературы и языка, № 2, 1940. М. Д. Мальцев. Диалектологической атлас русского языка. Русский язык в школе, № 5, 1936. В. А. Малаховский. О диалектологическом атласе Куйбышевской области. Куйбышев, 1940. Б. А. Ларин. Об атласе русского языка и современной диалектологии. Ученые записки Ростовского педагогического института, 1939. Подробную библиографию работ западноевропейских лингвистов см. у Schrijen, „Essai de bibliographie linguistique générale", Nimegue, 1933).

б) Хорошее усвоение курса русской диалектологии.

в) Достаточная практика в записях фонетической транскрипцией.

г) Тщательное изучение „Программы".

д) Ознакомление с методикой собирания материалов.

е) Ознакомление с говорами местности, которая подлежит обследованию.

В западноевропейской лингвистической литературе долгое время велась оживленная дискуссия: какой метод собирания диалектологических материалов является наиболее пригодным. Одна группа языковедов настаивала на прямом методе обследования, полагая, что материалы могут быть надежны лишь в том случае, если они собраны высококвалифицированными специалистами-диалектологами, и что сведения, полученные от неспециалистов, мало надежны. Другая группа языковедов выдвинула косвенный метод обследования: основной материал для атласа собирается путем рассылки анкет различным лицам, не являющимся специалистами-языковедами, но практически знающим тот или иной говор. Такой метод обследования был вызван самой необходимостью: в странах с обширной территорией немыслимо создать атлас на основе материалов, собранных только одними высококвалифицированными специалистами. Возможные ошибки и неточности в ответах на анкету неспециалистов искупаются массовостью материалов: общая и более или менее верная картина распространения того или иного диалектного явления сохраняется (по этому принципу составлен атлас немецкого языка). Для составления атласа русского языка ни тот, ни другой метод в своем чистом виде непригоден. Ответы, которые получены ИЯМ на его „Вопросник" от местных и случайных корреспондентов, по своему качеству чрезвычайно пестры (то же можно сказать и об ответах на старые программы Академии Наук и Московской диалектологической комиссии). В основу атласа они ни в коем случае положены быть не могут, хотя бы мы и имели их десятки тысяч. Не следует вовсе пренебрегать и плохими ответами: при известной осторожности и из них можно извлечь полезные сведения. Однако отказываться от рассылки анкеты на места не следует. С авторами лучших ответов необходимо установить постоянную связь и наладить необходимый инструктаж. Таким образом будет создана сеть местных корреспондентов атласа. Все это в значительной степени поможет широко охватить сетью обследованных пунктов большие территории. Прямой метод, конечно, наиболее желателен, но практически он как единственный метод невозможен. Поэтому мы и выдвигаем новую форму собирания материалов: широкое использование хорошо подготовленных студентов-словесников. У нас имеется большая сеть педагогических высших учебных заведений и мощные кадры студентов-словесников, как ни в одной буржуазной стране. Это наша опора. Со студентами языковеды-диалектологи всегда связаны непосредственно, поэтому инструктаж и полевая практика именно здесь дадут наиболее эффективный результат.

2. Определение сети обследуемых пунктов. Практически наиболее удобным в условиях работы педагогических высших учебных заведений является собирание и обработка материалов для атласов отдельных областей, поскольку обследование каким-нибудь педагогическим вузом говоров соседней области нередко встречает ряд затруднений чисто материального и организационного порядка.

Территория области, края или республики может быть охвачена обследованием одновременно, если имеются достаточные кадры, или же по частям. В случае если на территории области (края или республики) организуются две или несколько групп по атласу, работа их должна быть согласована. Издание атласа только одной какой-либо части области (края или республики) вряд ли можно допустить как правило.

Насколько густа должна быть сеть обследуемых пунктов? Густота диалектологической сети должна зависеть в основном от двух обстоятельств: а) от плотности населения; б) от характера говоров. По каждой области она, конечно, будет колебаться. Диалектологическая сетка Ленинградской обл. будет представлена приблизительно 300 обследованных пунктов. Обследованные пункты должны быть более или менее равномерно распределены по территории области (края или республики), причем гуще там, где бóльшая плотность населения или более смешанные говоры. В настоящее время принята средняя плотность диалектной сетки из расчета один населенный пункт на 225 квадратных километров. Одновременно с определением диалектологической сетки необходимо собрать сведения о характере говоров (по печатным работам и неопубликованным материалам) и общие данные по истории и экономике обследуемых местностей.

3. Какие пункты должны быть обследованы. Известно, что основным носителем территориального диалекта в настоящее время является крестьянство, а также в некоторой степени коренное население рабочих поселков и других приближающихся по типу к ним пунктов, так или иначе связанное с деревней, а также имеющее в своем языке пережиточные традиции той эпохи, когда территориальный диалект охватывал более широкие в социальном отношении

слои населения. Следовательно, для атласа нужно обследовать говоры сел, деревень, выселков, поселков и т. п.

Данные о языке города в атлас не включаются. Состав городского населения чрезвычайно сложен. Большинство городских жителей говорит на диалектах, более или менее близких к литературной речи, или же на самом литературном языке. Территориальные диалектизмы, так или иначе проявляющиеся в городских говорах, очень разнообразны, поскольку в город прибывает население из самых различных местностей; эти диалектизмы технически невозможно изобразить на картах атласа. Опыт изучения таких сравнительно небольших городов, как Боровичи, Осташков, Валдай, Демянск и некоторых других, произведенный нашими экспедициями, показал, насколько пестры и разнообразны их говоры. Изучение языка города — чрезвычайно важная проблема, которой, к сожалению, уделяется очень мало внимания. Но изучение это по своим методам совершенно отличается от работы над составлением атласа: приемы записи, вопросник, форма изучения — в целом иные.

4. Обсуждение „Вопросника". Определив территорию, которая подлежит обследованию, и установив диалектологическую сетку, группа по атласу должна внимательно изучить и обсудить „Вопросник". „Вопросник" ИЯМ составлен применительно ко всем говорам русского языка. Естественно, что в нем не могли быть учтены многие важные местные особенности. Прежде всего это относится к лексике, а частично и к другим отделам. Разумеется, дополнения не должны быть обширными, иначе „Вопросник" окажется настолько перегруженным, что он практически будет непригоден для собирания материалов по атласу. Вычеркивание вопросов, составленных ИЯМ, недопустимо. Произвольное обращение с „Вопросником" привело бы к тому, что нельзя было бы составить общий атлас русского языка.[1]

5. Выбор объектов обследования. После соответствующей подготовительной работы, о которой шла речь в предыдущих пунктах, группа по атласу или отдельные лица могут приступать к полевой работе. По приезде в деревню прежде всего встает вопрос о том, язык каких лиц должен быть обследован. Выбор объектов определяется самим характером лингвистического атласа. Известно, что в языковом отношении деревня далеко не однородна. Говоры современной деревни можно делить на группы по принципу их близости к литературному языку. Можно выделить архаичный говор — язык лиц, мало подвергшихся влиянию литературной речи. Сюда относятся прежде всего лица старшего поколения, местные жители, мало бывавшие или вовсе не бывавшие в городах и безвыездно живущие в деревне и т. п. В настоящее время быстро развивается передовой говор — язык, близко стоящий к литературной речи. На языке, более или менее близком к литературной речи, говорят разнообразные слои современной деревни. Это и молодежь, окончившая неполную среднюю школу, и колхозные активисты, выдвинувшиеся на колхозной работе, и многие другие представители сельского населения.

Между архаичными и передовыми говорами имеются, конечно, разные переходные группы. В условиях расцвета социалистической культуры, распространения всеобщей грамотности быстро стираются грани между диалектами и литературным языком. Диалектизмы или выходят из употребления, или же приобретают права литературного гражданства. Архаичные говоры исчезают, и не нам, понятно, жалеть об этом. Однако именно в архаичных говорах прежде всего сохраняются территориальные диалектизмы. Территориальные диалектизмы в прошлом (в эпоху древнерусских племен и в еще более ранние времена, при феодализме и, в значительно меньшей мере, при капитализме) играли в истории восточнославянской речи, в частности, в сложении системы русского литературного языка, очень большую роль. Для языковеда территориальные диалектизмы так же важны, как археологические находки для историка материальной культуры, как остатки ископаемых животных для палеонтолога. Эти диалектизмы тем более важны, что, несмотря на их давнее происхождение, они еще живут (а некоторые из них будут еще долго жить) в языке, и сравнение их с археологическими находками нужно понимать, конечно, не буквально, а в плане исторического метода исследования. Совершенно очевидно, что при собирании материалов для атласа обязательно должны обследоваться традиционные говоры, но в то же самое время из поля зрения не должны выпадать и говоры передовые. Это определяет и выбор объекта обследования.

Чем больше обследовано лиц, тем лучше. На каждое обследованное лицо заполняется „паспорт": имя, отчество и фамилия, возраст, профессия, грамотность, место рождения, общественная деятельность, где жил на стороне (в очень краткой форме). Материалы, собранные от одного лица, не смешиваются с материалами, собранными от других лиц, даже в случае их совпадения, и в ответах обозначаются инициалами объекта. В полевой работе нередко случается, что не всегда возможно получить необходимые сведения об объектах, речь которых записана (разговоры на улице, на собрании и т. п.). Записи этого рода помещаются в ответы на „Вопросник" особо, как дополнение к основным материалам.

Необходимо заметить, что деление языка современной деревни на говоры традиционные и передовые до некоторой степени условно, поскольку взаимоотношения литературного языка с диалектами порождают двуязычность. Даже неграмотная старушка в разговоре с посторонним человеком, владеющим литературной речью, нередко старается говорить несколько иначе, чем со своими домашними или односельчанами. И, наоборот, вполне грамотный местный житель может хорошо знать традиционный диалект. Однако наличие двуязычности в языке современной деревни вовсе не стирает речевых различий, о которых шла речь выше. Традиционные и передовые говоры — реальный факт. Традиционный говор необходимо изучать по языку его представителя, а не со слов грамотного человека. Тем

[1] В настоящее время „Вопросник" ИЯМ заменен „Программой собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка", в которую почти полностью включены пункты „Вопросника" и добавлены новые. Замечания, сделанные здесь о „Вопроснике", относятся и к „Программе".

более это относится к изучению передового говора, который возможно изучать только по языку его представителя. Грамотный человек (местный житель), который когда-то говорил на местном диалекте, а теперь говорит на литературном языке, кое-что уже не может восстановить по памяти, а также нередко приписывает традиционному говору такие особенности литературной речи, которых в нем нет (что было вполне выяснено в наших экспедициях).

„Вопросник" заполняется при обследовании речи одного лица от начала до конца. Нельзя допустить, чтобы ответы на одну часть „Вопросника" были заполнены, к примеру, от неграмотной старухи 75 лет, а на другую часть — от местной учительницы.

Чрезвычайно важное значение имеет изучение языка современной деревни в целом в его системе. Особенно интересно языкотворчество колхозной деревни, наиболее ярко проявляющееся в области лексики. Однако изучение говора как языковой системы может вестись, конечно, не методом составления атласов. Карты атласа могут отобразить лишь явления, территория которых так или иначе ограничена. Как показывают последние исследования в области русской диалектологии, новые слова, новые формы и обороты не создают особых диалектных границ: они или распространяются по всей территории русского языка, или же чрезвычайно смешиваются со своими вариантами и не дают никаких изоглосс. Конечно, теоретически можно предположить, что и теперь могут создаваться новые диалектные границы. Однако это предположение фактами не подтверждается, что и вполне понятно: социалистическая языковая культура имеет всеобщий характер, она не является привилегией каких-либо отдельных слоев населения нашей страны. Правда, местные диалекты могут возникнуть вновь в пограничных языковых областях в результате смешения различных языков, однако такого рода диалекты нельзя приравнивать к старым территориальным русским говорам.

6. Способы записи. Способы записи материалов соответственно вопросам нашей анкеты должны быть разнообразны. Наиболее надежный в научном отношении мотод — фонографические записи. Однако практически при собирании материалов для атласа (в условиях массового обследования) фонограф может быть использован лишь как вспомогательное средство записи: записи на фонографе важны для контрольной проверки. Очень ценны наблюдения, когда обследователь является как бы третьим лицом, не вмешивается в разговор местных жителей, который в таких условиях может быть более непринужденным (в таком разговоре местные речевые особенности проявляются ярче). Но этот метод записи не годится при заполнении вопросов по лексике, так как обследователю пришлось бы вести свои наблюдения не несколько дней, а может быть, годы, чтобы услышать нужное ему слово; поэтому для отдела лексики нашего „Вопросника" материалы можно собирать и путем постановки соответствующих вопросов обследуемому лицу.

Отдел лексики разбивается на две группы вопросов: а) „как у вас называется" и б) „употребляется ли у вас слово и каково его значение". Слова, обозначающие сельскохозяйственные орудия, постройки, домашнюю утварь и т. п., важно иллюстрировать рисунками, схемами (с надписями, как называются по-местному отдельные части того или иного предмета), а в случае возможности и фотографиями. Краткие указания, как собирать лексический материал, даны в самом „Вопроснике". Здесь необходимо особо подчеркнуть некоторые моменты. Очень важно дать ответы на все вопросы. Произвольное заполнение „Вопросника" с пропуском ряда вопросов совершенно недопустимо; если обследователи при небрежном подходе к делу будут пропускать различные термины, то в результате ни по одному слову мы не сможем составить карты без значительных пробелов. Так случилось с нашей Селигерской экспедицией. Предварительная обработка показала, что на многих картах десятки пунктов оказались необследованными по тому или иному явлению. Пришлось посылать группу диалектологов в 1938 г., которая устранила допущенные в 1936 г. ошибки. При заполнении отдела „как у вас называется" необходимо дать краткое описание производственных процессов, предметов и т. п., с которыми связаны нужные нам слова. Имеется, например, вопрос: „как делили луга и сено в сенокос в доколхозной деревне (десятинами, паями, вытями, копнами и т. п.)". Односложный ответ типа: „делили вытями" был бы совершенно неудовлетворительным, так как слово **выть** в разных местностях нередко обозначает совершенно различные понятия. Только лишь в цельном контексте, описывающем процесс дележа лугов от начала и до конца, с учетом и всех других существовавших способов дележа, будет понятно значение термина **выть**. В противном случае собранные материалы не смогут быть использованы для составления атласа. Проще обстоит дело с заполнением вопросов „употребляется ли у вас слово и каково его значение?" Но и здесь нужно иметь в виду: а) если слова нет, нельзя оставлять вопрос без ответа или с пометкой „нет", необходимо указать, какое же другое слово вместо него употребляется; может случиться, что не только слова, но нет и соответствующего понятия; это обстоятельство также должно быть отмечено (например, **корогод**, нужно в таком случае выяснить, если слово не употребляется, то устраивают ли теперь в данном населенном пункте хороводы); б) очень важно установить, употребляются ли какие-либо другие производные слова от того же корня, от которого образовано слово, указанное в „Вопроснике". Раскрывать значение слова обязательно, даже если формулировка этого значения полностью совпадает с определением, данным в „Вопроснике". Материалы по фонетике, морфологии и синтаксису в основном собираются методом записи разговорной речи. Вначале записывается речь с целью общего ознакомления с говором. Затем общие записи просматриваются, чтобы точно выяснить, на какие пункты „Вопросника" нет материалов или эти материалы недостаточны.

Дальнейшие записи идут со специальной установкой: все внимание концентрируется на фиксировании отдельных речевых особенностей, нужных обследователю для заполнения „Вопросника". Установить пробелы в записях можно только при условии предварительной обработки собранных материалов на месте. После трех-четырех дней работы

материалы по фонетике, морфологии и синтаксису классифицируются соответственно вопросам анкеты; таким образом выясняется, что еще нужно дообследовать. При переезде из одного населенного пункта в другой совершенно необходимо пользоваться записями, уже произведенными в обследованном пункте. Местный житель, отвечающий на вопросы обследователя, часто не может привести все названия какого-нибудь производственного процесса, предмета и т. п., так как они ему не приходят сразу в голову. Обследователь в таком случае должен поставить дополнительный вопрос: „не употребляется ли у вас такое-то слово", которое он уже записал в соседней деревне.

Как установлено исследователями в области лингвистической географии, фонетические и морфологические закономерности не представляют собою языковых категорий, носящих характер законов природы, не имеющих исключений. Языковые закономерности складываются в конечном счете в процессе изменения общественных отношений. Наблюдается постоянное колебание в степени охвата речевых фактов теми или иными языковыми явлениями. Особенно это относится к явлениям еще оформляющимся или уже отмирающим. Во многих местностях цоканье, например, сохраняется лишь в отдельных словах. Окончания имен. пад. мн. числа слов мужск. и средн. рода в псковских и некоторых других говорах колеблются: глаза́ и гла́зы, о́кна и о́кны и т. п. Такого рода примеров можно было бы привести бесчисленное множество. Лингвистический атлас должен отобразить процессы языкового скрещения — одного из важнейших факторов развития речи. Отсюда следует, что обследователь должен изучать не только фонетические и морфологические (а также и синтаксические) закономерности в целом, но и употребление отдельных слов, приведенных в каждом пункте „Вопросника". Если на вопрос: „не говорят ли у вас: громчае, скоряе, смеляе, вкусняе, бледняе", будет отвечено „говорят" без приведения примеров или с указанием одного-двух примеров, то такой ответ будет неудовлетворительным (особенно в том случае, когда употребление формы сравнительной степени на -яе, -ае не проводится в говоре систематически, а наблюдается лишь в отдельных словах). Необходимо выяснить, в какой форме употребляются именно те слова, которые приведены в качестве примеров в „Вопроснике". Отсюда, конечно, не следует, что не нужно записывать слова, не указанные в „Вопроснике". Наоборот, такие записи очень желательны и, более того, совершенно необходимы. Исключение могут представить явления, которые в говоре выдерживаются последовательно (например, оканье в северных говорах, фрикативное г — в южных и т. п.). В этих случаях не так важно, какие примеры приведены в ответе. Однако и здесь чрезвычайно существенно отмечать всякие отклонения, которые нельзя было предусмотреть в „Вопроснике". Также недостаточно будет лишь привести хотя бы все примеры, которые указаны в „Вопроснике". Необходимо установить степень распространенности того или иного явления среди различных слоев населения.

Многие слова, обозначающие явления старого быта, хотя и не исчезли из языка, но перешли в „пассивный лексический запас": отдельные формы и обороты употребляются не всем населением и т. п. Все это должно быть отмечено в ответах. Все записи (не только по фонетике) производятся фонетической транскрипцией, принятой группою по атласу ИЯМ. Фонетическая передача ответов по лексике и другим отделам дает чрезвычайно важный материал для фонетики. Представляется очень интересным транскрибирование названий обследуемых населенных пунктов, также различных топонимических терминов, названий урочищ, в которых нередко сохраняются уже отмершие звуковые особенности. Наконец, весьма желательно, чтобы к ответам прилагались записи текстов, по которым можно судить о точности и характере самих ответов.

7. **Какая речь должна записываться.** Язык современной деревни богато представлен различными речевыми жанрами. В нем можно отметить обыденную разговорную речь, фольклор и публичную речь. Изучение каждого из этих жанров представляет огромный интерес для языковедения. Обыденная разговорная речь более всего насыщена местными диалектными особенностями. Основным материалом при заполнении „Вопросника" должны послужить записи разговорной речи. Важно отметить, что в разговорной практике существует два типа речи: произношение обычное и произношение полное, когда все неударяемые гласные произносятся более или менее ясно при медленном темпе речи и фонетическое различие между полными и редуцированными гласными выступает вполне четко. Для атласа одинаково важны оба типа. Редукция неударяемых гласных — явление сравнительно позднее для русского языка. Сильнее всего редукция развита в русских говорах позднего типа: в „переходных" и смешанных диалектах, в литературном языке. В настоящее время, в связи с широким распространением литературного языка, редукция неударяемых гласных появляется повсюду, главным образом в языке молодежи, колхозного актива и некоторых других слоев сельского населения (что прекрасно показано в последних работах Н. М. Каринского). При обследовании говоров очень важно установить, как произносятся неударяемые гласные в полном произношении. Полное произношение в современных говорах подвергалось воздействию различных факторов в позднее время, однако в нем сохраняются черты более древней фонетической системы, поэтому важно производить записи полной речи. Правда, это в значительной мере усложняет работу по собиранию материалов. Для того, чтобы такое усложнение не привело бы к срыву чрезвычайно ограниченных сроков наблюдения, можно записывать полное произношение только со специальной целью: выяснить, как произносятся неударяемые гласные (по всем же остальным вопросам анкеты пользоваться записью обычного произношения). Полное произношение нередко наблюдается в разговоре, и его можно наблюдать непосредственно, с известной осторожностью можно и экспериментировать: ставить соответствующие вопросы обследуемому лицу.

Чрезвычайно важны для атласа и фольклорные записи. В народной поэзии издревле складывался общерусский язык, народная поэзия подготовила почву для возникновения письменного литературного

языка еще в первые века древнерусской государственности. И впоследствии язык народной поэзии оказывал громадное влияние на развитие письменного литературного языка. Диалектных границ в языке народной поэзии сравнительно меньше, чем в архаичных говорах. Однако они в нем бесспорно имеются, поэтому записи фольклора имеют непосредственное отношение к составлению атласа. Все это вызывает необходимость внесения фольклорных записей в ответы на „Вопросник" как важных дополнительных материалов. Разумеется, фольклорные записи не должны смешиваться с записями разговорной речи и вноситься в ответы без особых помет.

Публичная речь (выступления на собраниях, доклады и т. п.) представляет собою новый быстро развивающийся языковый жанр в современной деревне. Естественно, что публичная речь колхозников ближе всего (из других сельских речевых жанров) стоит к норме литературного языка. Но и в ней наблюдается некоторая диалектная окраска. Записи публичной речи дают весьма показательный материал для выяснения конкретных форм изменения различных диалектизмов, поэтому и они также важны для составления атласа. Записи публичной речи, как и фольклора, должны вноситься в ответы на „Вопросник" в качестве дополнительного материала с особыми пометами. До некоторой степени (в качестве дополнительных сведений) можно использовать и письменные формы речи: статьи в местных газетах, ученические тетради, письма и т. п.

4. МЕТОДЫ СОСТАВЛЕНИЯ КАРТ

1. **Предварительная обработка материала.** Собранный во время экспедиций, командировок и т. п. материал разносится на карточки. Карточки могут быть двух видов: а) каждый отдельный факт, записанный в такой-то деревне и у такого-то лица, заносится на особую карточку; таким образом по каждому языковому явлению составляются сотни и даже тысячи карточек; б) составляется одна большая карточка-лист, на который заносится одно языковое явление или отдельное слово; на той же карточке-листе приводятся названия всех населенных пунктов, в которых отмечено данное явление, а также инициалы обследованных лиц (при названии каждого населенного пункта). Как показал опыт составления атласа говоров района озера Селигер, второй тип карточек (сводный лист) является наиболее удобным и экономным в смысле затраты времени и труда. Таким образом, лучше всего остановиться на карточке-листе.

Прежде чем заносить на карточку-лист материалы, собранные в том или ином пункте, необходимо критически изучить записи. Для этого недостаточно просмотреть только ответ на определенный вопрос; нужно сопоставить все данные, имеющиеся в записи по обследованному пункту. Особенно важно провести такую работу по отделам фонетики и морфологии. Опыт показал, что в некоторых записях встречаются весьма противоречивые сведения. Так, в одном из ответов на вопрос „как говорят: голупь, крофь, приготофь, семь, или голуп, кроф, приготов, сем", записано: „говорят голупь, крофь, приготофь, семь"; однако в записях по лексике и в записях отрывков речи встречаются написания: „сем", „голуп", „остаф" и т. п. Остается совершенно неясным, имеем ли мы здесь смешение в одном говоре двух фонетических вариантов или же записывающий ошибочно отразил свое собственное произношение. Если нет возможности тем или иным путем установить истину, лучше такой записью вовсе не пользоваться.

Карточки-листы технически должны быть однотипны. Представим схемы таких карточек-листов по разным отделам вопросника.

Из лексики

№ 1. Промежуток времени от отдыха до отдыха в сельскохозяйственных и других работах (**залога, упряжка, уповод** и т. п.)? Употребляется ли эта единица времени в нерабочую пору?

1. **Упр'а́шка** 'время от отдыха до отдыха в сельскохозяйственных работах'. Употребляется в пп. 77, 88, 89, 103 и т. д. (номерами обозначаются обследованные населенные пункты).
2. **Упр'а́шка** 'половина дня' (независимо от работы). Употребляется в пп. 1, 2, 3, 21, 23 и т. д.
3. **У́повот.** То же значение, что и в слове упр'а́шка в 1. Употребляется в пп. 45, 50, 58, 61 и т. д.
4. **У́повот.** То же значение, что и в слове упр'а́шка в п. 2. Употребляется в пп. 83, 88, 90, 91 и т. д.

Из морфологии

№ 104. Не говорят ли: пойти за грибам, брать рукам, я иду с вам и т. д.?

1. Во всех случаях: за гриба́м, брать рука́м, иду́ с ва́м (форма общераспространенная). Употребляется в пп. 1, 2, 3, 11, 15 и т. д.
2. Форма дат. пад. в значении творительного употребляется несистематично у лиц, речь которых приближается к литературному произношению. Населенные пункты 11, 27, 38, 52 и т. д.
3. Говорят только: за гриба́м'и, бра́т' рука́м'и, иду́ с ва́м'и (как система). Населенные пункты 40, 41, 42, 43 и т. д.
4. Обычно говорят за гр'иба́м'и, рука́м'и, с ва́м'и, но в архаичном говоре в отдельных случаях, употребляется: за гр'иба́мы, рука́мы, с ва́мы л'иста́мы и т. п. Населенные пункты 12, 13, 14, 15 и т. д.; под о́кнамы, в'и́ламы. Населенный пункт 16 (в этом случае привести все записанные примеры по каждому населенному пункту).

Из синтаксиса

№ 133. Не говорят ли: он ушедчи, он ушедши, он ушовши, он ушовши, он ушедши, или еще как-нибудь иначе вместо: он ушел?

1. Он ушéч'ч'и. Населенные пункты 9, 10, 12, 13 и т. д.

2. Он ушёщы. Населенные пункты 18, 19, 20, 21 и т. д.
3. Он ушóщы. Населенные пункты 34, 35, 36, 37 и т. д.
4. Он ушёфшы. Населенные пункты 49, 50, 53, 54 и т. д.
5. Говорят только он ушóл. Населенные пункты 108, 109, 110, 111 и т. п.

(Обычно причастные обороты в функции сказуемого употребляются вместе с формою на **-л**. Указать в примечании, если это позволяют собранные материалы, какую функцию несет каждый из этих оборотов. В пункте № 133 имеются другие вопросы: говорят ли „он был **ушодчи**" и др. Ответы на эти вопросы должны составить особые карточки-листы, которые нужно нумеровать: 133а, 168б и т. д.).

Из фонетики

№ 142. Как у вас говорят: **зять** или **зеть**, **пять** или **петь** и т. п.?

1. З'ат', п'ат', гр'ас, оп'ат и т. п. (как система). Населенные пункты 15, 16, 17, 18 и т. д.
2. П'ет', гр'ес', з'ет', оп'ет' и т. п. (как система). Населенные пункты 27, 28, 43, 52 и т. д.
3. З'ат' и з'ет', п'ат' и п'ет' и т. п. (смешанное произношение, причем невозможно установить, в каких словах употребляется 'а, в каких 'е). Населенные пункты 22, 24, 25, 26 и т. д.
4. Обычно з'ат', гр'ас', п'ат' и т. п., но в отдельных случаях 'е: м'éч'ик, стуч'éт'. Населенные пункты 9, 87, 104, 106 и т. п. (перечислить все зафиксированные случаи). На карточке-листе необходимо также делать всевозможные пометы с более подробным объяснением семантики слов и оборотов, критической оценкой того или иного ответа контексты речи, в которых отмечены те или иные слова или формы и т. п.

Кроме карточек-листов, должен быть составлен список лиц, язык которых был обследован, отдельно по каждому населенному пункту. В этот список должны быть внесены краткие сведения о каждом обследованном лице, а также даны инициалы; если почему-либо фамилия обследованного лица оказалась неизвестной, то какие-либо другие условные обозначения. Инициалы или условные обозначения следует вносить в карточки-листы в скобках после номера населенного пункта, например, **у́повот**, 77 (А. И. Н., К. К. В.), 88 (Т. А. Н., С. А. О.) и т. п. Особо нужно составить список населенных пунктов с краткими сведениями о каждом обследованном пункте.

2. **Составление обзорной карты.** После предварительной обработки материала выяснится, какие записи пригодны для занесения на карты атласа, какие нет. Лишь только тогда нужно приступать к составлению карт. Карты атласа должны быть двух типов: обзорная карта и карты-бланковки. Обзорная карта включает в себя следующие данные а) остов карты; б) обследованные населенные пункты и крупные города (наносятся для лучшей ориентировки); в) пути сообщения и административные границы; г) этнографические границы; д) древние торговые пути; е) границы древних племен и княжеств.

На обзорную карту наносятся моря, озера, реки, горы и другие элементы естественного ландшафта с их названиями. Мелкие детали естественного ландшафта вносить не стоит, чтобы не загромождать карту. В карте проводятся параллели и меридианы с точным обозначением долготы и широты. Затем отмечается положение всех населенных пунктов, язык которых изучался: ставится черный кружочек, очередной номер, около—название каждого обследованного пункта. Для удобства пользования картой нумерацию лучше всего проводить систематически: по клеткам (образуемым меридианами и параллелями) слева направо по горизонтали и сверху вниз по вертикали. Кроме того, наносятся большие города с их названиями (без номеров). Обозначаются также железные дороги, шоссе, водные пути сообщения, административные границы. Очень важно обозначить границы национальностей, если на обследованной территории живут разные народности. На обзорную карту также должны быть нанесены границы старых феодальных княжеств в различные эпохи русской истории, а также показаны древние пути сообщения и торговли. Для этого необходимо использовать исторические атласы. Разумеется, это предложение не относится к атласам районов с поздним русским заселением. Кроме обзорной карты, необходимо приготовить общую карту СССР, на которой резкими границами должен быть обозначен район, который охватывается атласом.

3. **Составление карты-бланковки.** Для языковых карт атласа необходимо составить особую карту-бланковку. Карта-бланковка отличается от обзорной карты тем, что в ней не указываются названия населенных пунктов, снимаются административные и этнографические границы и обозначения путей сообщения, не отмечаются детали естественного ландшафта. Основа карты-бланковки — цифры — номера обследованных населенных пунктов. Для ориентировки сохраняются крупные города, озера, моря и большие реки. Карта-бланковка печатается в том количестве экземпляров, которое будет достаточно для составления языковых карт. На картах-бланковках условными знаками различных цветов изображается распространение различных диалектных явлений. Размер карты-бланковки тот же, что и обзорной карты.

4. **Составление языковых карт.** В публикуемом нами „Опыте" имеются два типа карт: а) карты, на которых диалектные явления обозначены условными значками; б) карты, на которых диалектные явления записаны при номере каждого обследованного пункта (в фонетической транскрипции). Такое разделение в способе обозначения диалектных особенностей представляется вполне рациональным. На картах первого типа изображаются общие фонетические, морфологические и синтаксические явления (распространение оканья и аканья, произношение **о**, как **у** или звука, близкого к **у**, оборот типа **принести вода** и т. д., и т. п.). В этих случаях, разумеется, нельзя нанести на карты массу слов, относящихся к тому или иному явлению, поэтому избежать употребления условных значков невозможно да и не нужно. Условные знаки должны быть просты по своему изображению, но в то же время и не грубы, приятны для глаза читателя. Лучше всего употреблять различные геометрические фигуры. В „Опыте" значки

употреблены также в картах распространения некоторых слов, в которых дается всего один-два диалектных варианта. Однако в больших атласах лучше всего в этих случаях употреблять написания, а не значки, поскольку на больших территориях почти всегда будет не один-два варианта, а гораздо больше; кроме того, на больших территориях обычно будет отмечаться фонетическое многообразие того или иного слова, которое игнорировать не следует. Таким образом, карты с написаниями должны составляться для фиксации границ распространения отдельных форм и слов. Для удобства при чтении карт чрезвычайно важно условные значки и написания давать цветными. Это позволит читателю сразу же найти языковые изоглоссы. Очень важно изобразить на картах степень распространенности того или иного явления, если это явление не представляется всеобщим для говора какой-либо местности. Для этого необходимо к условным значкам прибавлять дополнительные знаки, например: а) форма широко употребляется только в передовом говоре — к условному значку добавляется звездочка; б) форма широко распространена только в архаичном говоре — к условному значку добавляется черточка и т. п. В картах с написаниями языковую дифференциацию можно изобразить через различные формы подчеркиваний. Известную трудность представляет изображение смешанных явлений. В некоторых деревнях района озера Селигер отмечался такой факт, как, например, употребление мягкого и твердого ч у одного и того же лица в одних и тех же словах. Примеров подобного рода можно было бы привести множество. Языковые закономерности постоянно изменяются в процессе скрещения различных речевых потоков. „Чистых", „стопроцентно выдержанных" языковых систем нет и никогда не было в истории человеческой речи. В диалектах речевых колебаний, „исключений" из закономерностей гораздо больше, чем в литературном языке, что и вполне понятно. Диалекты сохраняют в этом отношении более архаичную языковую структуру. Следовательно, на картах атласа постоянно будут встречаться различные речевые варианты, относящиеся к одному и тому же населенному пункту. Правильнее всего эти варианты изображать через комбинацию соответствующих условных знаков, т. е. через новые особые значки. Однако составными элементами таких новых значков должны быть значки, изображающие простые, не смешанные формы. Так, например, оканье обозначается квадратиком, аканье — кружком. Смешанный окающе-акающий говор в таком случае должен быть обозначен комбинированным значком: квадратик и внутри кружок или наоборот. Расцветка в комбинированных значках также должна соответствовать цветам простых значков, т. е. не должна быть одноцветна. В картах с написаниями лучше всего писать все варианты. При составлении карт необходимо серьезно продумать вопрос, как передавать формы, совпадающие с нормами литературного языка. Наиболее целесообразными представляются следующие способы: а) в том случае, когда форма, совпадающая с нормой литературной речи, распространена не повсеместно на обследованной территории, то ее обозначать условным значком или же надписью; б) если форма или слово распространены повсеместно, то на карте давать лишь диалектный вариант, литературный же не обозначать вовсе (в противном случае во всех пунктах окажется по два, по три значка и более, что чрезвычайно затруднит и чтение карты и ее составление); лучше всего о распространении литературных вариантов сообщать в предисловии к атласу и в комментариях карт; однако замалчивать распространенность литературных вариантов при картографировании тех или иных диалектных явлений было бы совершенно недопустимо; в таком случае карты атласа не изображали бы, а искажали бы особенности языка современной деревни.

Каждая карта должна быть пронумерована. Целесообразнее всего нумерацию карт располагать по различным языковым отделам: а) карты по фонетике; б) карты по морфологии; в) карты по синтаксису и г) карты по лексике. Номер карты удобнее всего ставить в правом углу. На каждой карте должна быть коротенькая легенда: объяснение, какое явление изображается на карте и какими условными значками или написаниями оно передается.

Отметим здесь, что карты, изображающие лексические особенности, могут быть двух родов: а) словарные карты, когда изображается распространение двух или нескольких однозначащих терминов; б) семантические карты, на которых изображаются различные значения одного и того же слова.

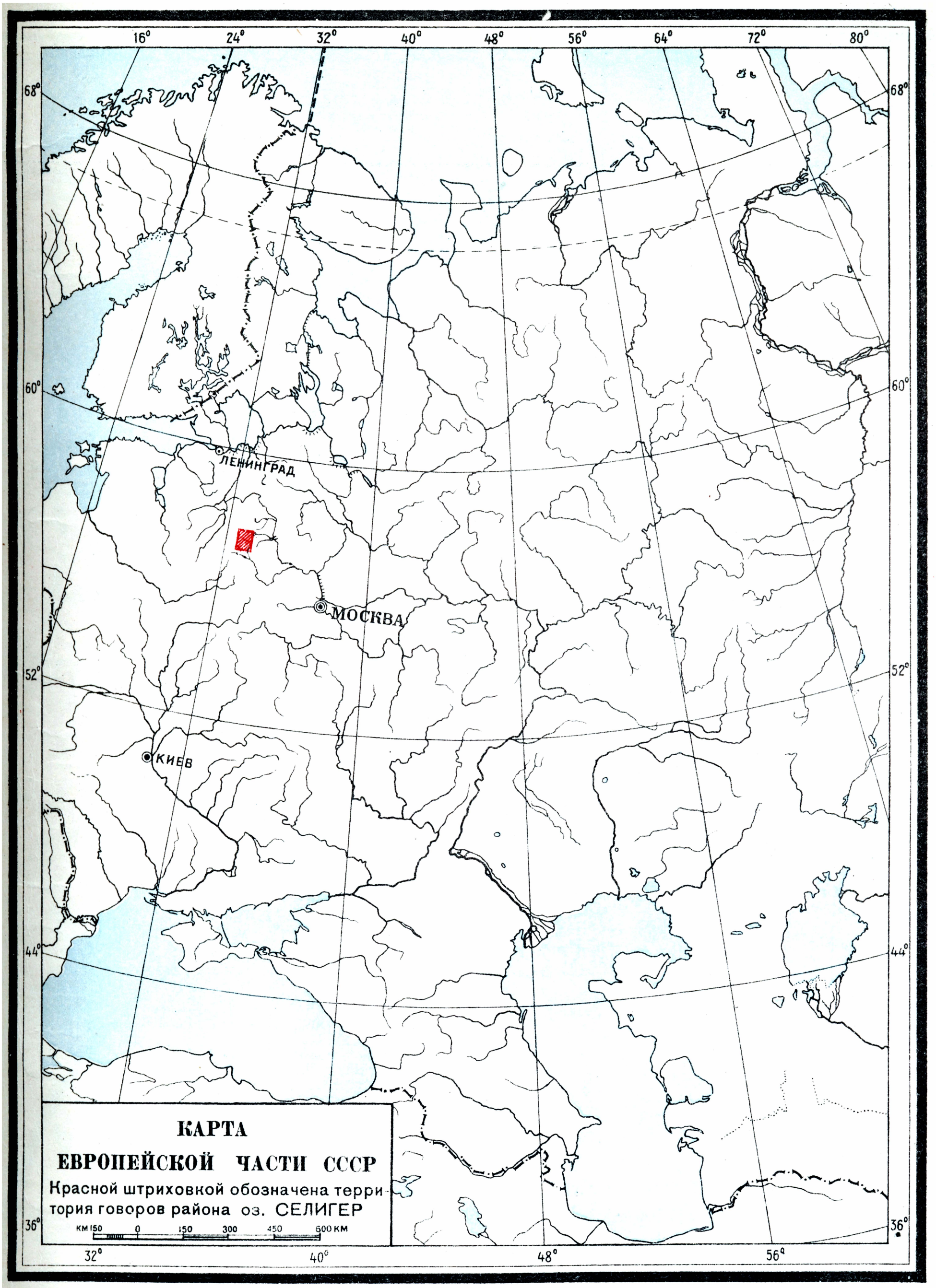
Опыт составления атласа говоров района озера Селигер показал, что при изготовлении некоторых лексических карт нужно проявлять максимум осторожности. При окончательном редактировании работы авторам атласа пришлось забраковать около двадцати карт. Большинство этих карт относится к лексике. Приведу пример такого брака. Обследователи в различных населенных пунктах зафиксировали разные названия, обозначающие наседку: а) **клуша,** б) **цыплятница,** в) **наседка,** г) **самоседка.** Все эти слова были нанесены на карту и дали изоглоссы, что и нужно для атласа. Однако при проверке материалов оказалось, что зафиксированные слова означают на Селигере не одно и то же: **клуша** 'курица, собирающаяся сесть на яйца'; **цыплятница** 'курица, которая водит цыплят'; **наседка** 'курица, сидящая на яйцах'; **самоседка** 'курица, которая села на яйца где-нибудь на чужом дворе'. Все четыре слова, как слова с разными значениями, употребляются в говоре большинства населенных пунктов обследованной территории. Оказывается, обследователи задавали вопросы не в одинаковой формулировке: „как у вас называется курица, которая выводит цыплят", или „как у вас называется курица с цыплятами" и т. п. и, естественно, получали разные ответы, причем обследователи во многих случаях по своему недосмотру удовлетворялись получаемыми ответами, не выясняя всех деталей, весьма существенных для уточнения семантики слов. Таким образом, карты до сдачи в печать должны быть критически просмотрены (с точки зрения надежности материалов) самым внимательным образом.

5. **Предисловие к атласу.** В предисловии к атласу, помимо различных общих положений и частных замечаний, обязательно должны быть внесены следующие сведения: а) список обследованных населенных пунктов с краткими сведениями о них;

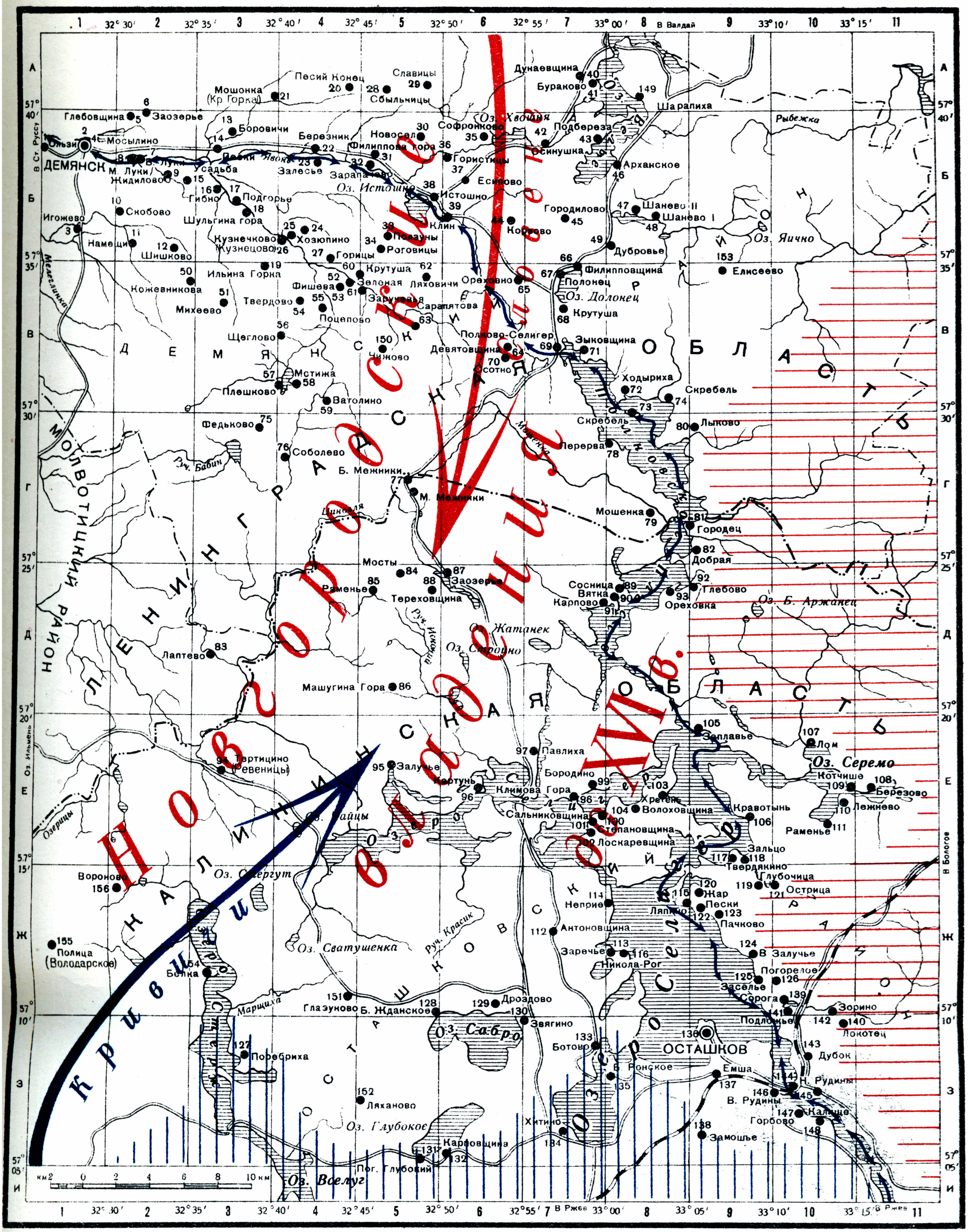
характер обследования; кто обследовал представленные в картах атласа населенные пункты; б) вопросник, по которому производилось обследование; в) фонетическая транскрипция, которою пользовались при обследовании говоров; г) общий очерк изученных диалектов с комментариями языковых карт, представленных в атласе; д) система условных обозначений.

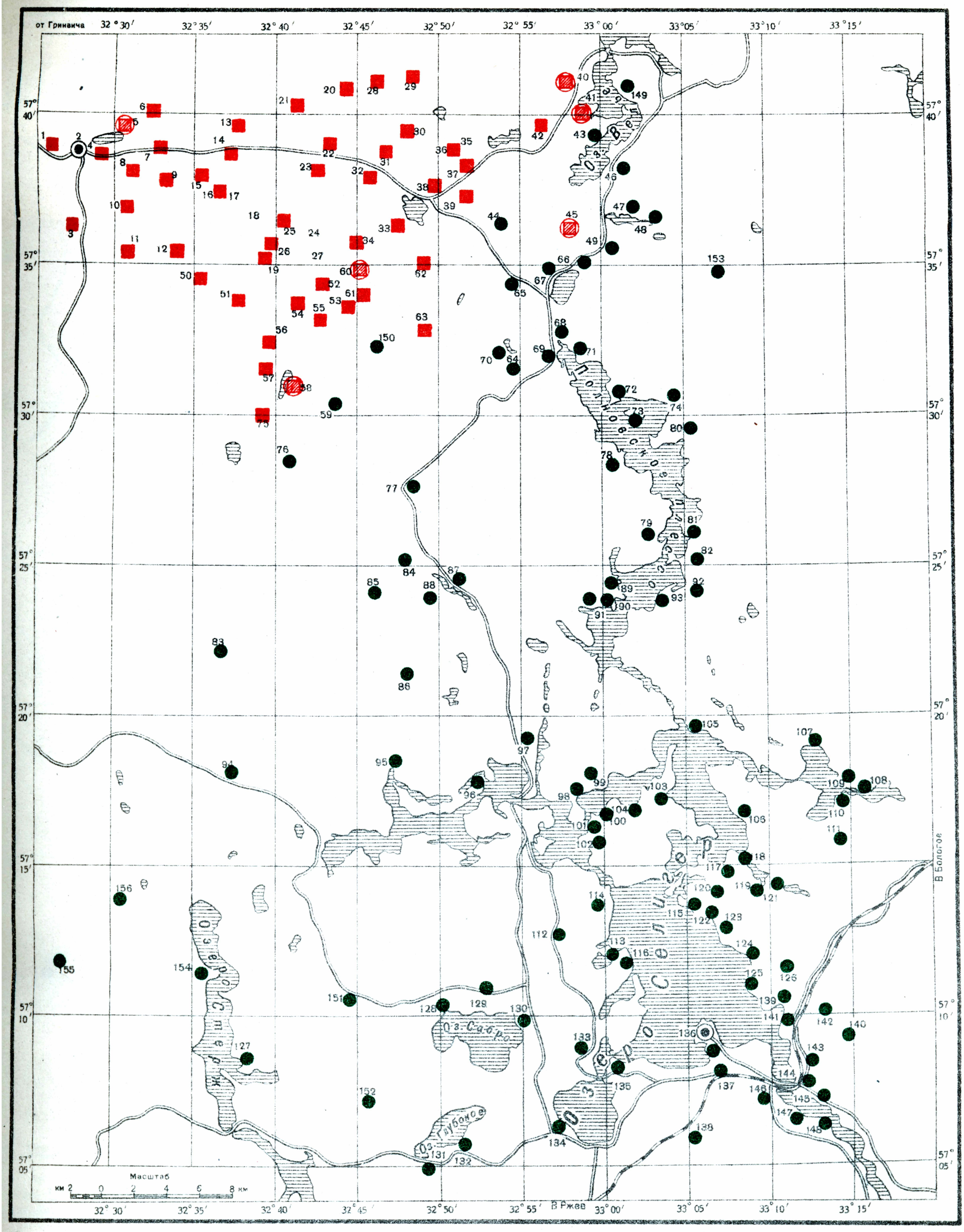
Составлением карт и предисловия и заканчивается первый этап работы над диалектологическим атласом. Следующий этап — интерпретация языковых карт в различных лингвистических, исторических, этнографических и других исследованиях. Для исследовательских целей и ведется вся эта огромная, требующая колоссальной затраты времени и труда, работа Атлас русского языка вместе с атласами украинского и белорусского языков, вместе с атласами языков других национальностей СССР позволит по-новому осветить многие существеннейшие проблемы общего языкознания, истории языка и современной речевой структуры. Не будет преувеличением, если скажем: без атласа невозможно построить историю языка на прочных научных основах. Работа над атласом русского языка должна стать одной из самых актуальнейших задач русской лингвистики. Великий русский язык достоин самого внимательного и всестороннего изучения.

КАРТЫ

16°
24°
32°
40°
48°
56°
64°
72°
80°
68°
60°
52°
44°
36°
ЛЕНИНГРАД
МОСКВА
КИЕВ
КАРТА
ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР
Красной штриховкой обозначена территория говоров района оз. СЕЛИГЕР
КМ 150 0 150 300 450 600 КМ
32°
40°
48°
56°

ОБЗОРНАЯ КАРТА
РАЙОНА ОЗЕРА СЕЛИГЕР

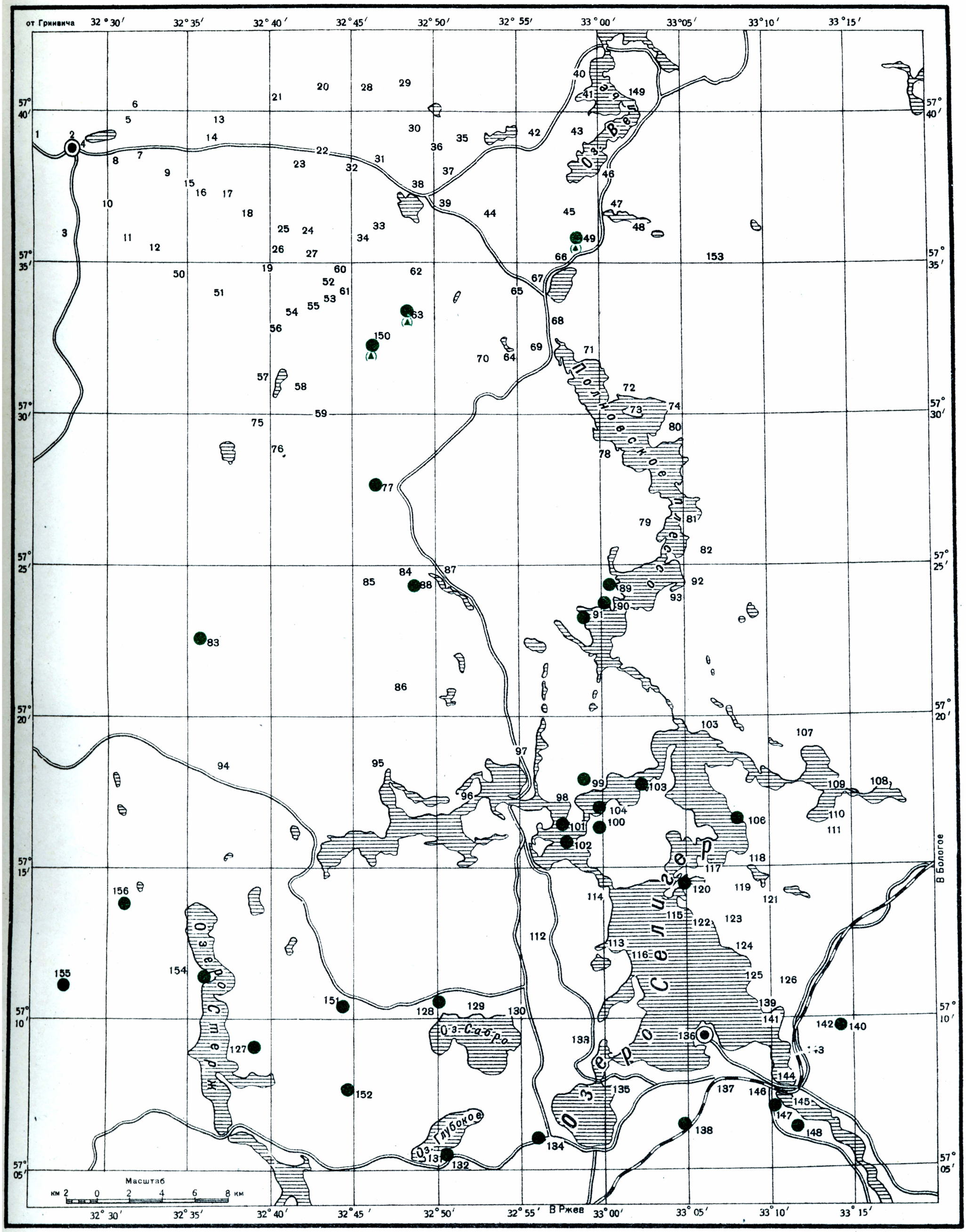

Новгородские владения XVв.
Псковские владения XVв.
ДЕМЯНСК
Ользи
Глебовщина
Заозерье
Мосылино
Боровичи
Березник
Новосел
Филиппова гора
Софронково
Подберезье
Синушка
Арханское
Гористицы
Есипово
Истошно
Оз. Истошно
Городилово
Шанево II
Шанево I
Оз. Яично
Елисеево
Филипповщина
Полонец
Оз. Долонец
Крутуша
Дубровье
Корсово
Клин
Ореховно
Полново-Селигер
Зыковщина
Девятовщина
Осотно
Ходырихa
Скребель
Лыково
Перерва
Мошенка
Городец
Добрая
Глебово
Ореховка
Оз. Б. Аржанец
Дунаевщина
Бураково
Шарапиха
Рыбежка
Оз. Хвошня
Песий Конец
Славицы
Сбыльницы
Мошонка (Кр Горка)
Усадьба
Залесье
Зарапаново
Филиппова гора
Гибно
Подгорье
Шульгина гора
Скобово
Игожево
Намещи
Шишково
Кузнечково
Кузнецово
Хозюпино
Ползуны
Роговицы
Горицы
Ильина Горка
Крутуша
Зеленая
Ляховичи
Фишева
Зарубовья
Сарапятова
Твердово
Поцелово
Михеево
Кожевникова
Щеглово
Чижово
Мстижа
Плешково
Ватолино
Федьково
Соболево
Б. Межники
М. Межники
Мосты
Заозерье
Теребовщина
Ряменье
Лаптево
Машугина Гора
Оз. Жатанек
Оз. Строино
Тертицино (Ревеницы)
Залучье
Картунь
Климова Гора
Бородино
Сальниковщина
Степановщина
Лоскаревщина
Павлиха
Оз. Сергут
Оз. Сватушенка
Оз. Глубокое
Оз. Вселуг
Оз. Серемо
Котчище
Березово
Лежнево
Раменье
Кравотынь
Волоховщина
Хретень
Зальцо
Твердякино
Глубочица
Острица
Жар
Пески
Пачково
Неприе
Ляпино
Антоновщина
Заречье
Никола-Рог
В Залучье
Погорелое
Заселье
Сорога
Подлонье
Зорино
Локотец
Дубок
Н. Рудины
В. Рудины
Калище
Горбово
Замошье
Емша
В Ронское
ОСТАШКОВ
Хитино
Карповщина
Пог. Глубокий
Воронова
Полица (Володарское)
Белка
Глазуново
Б. Жданское
Дроздово
Звягино
Ботово
Поребрица
Ляханово
Лаптево
Оз. Стержа
Оз. Чайцы
Оз. Сабро
Оз. Яцкое
Оз. Ильмень
Ручей Красик
Ручей Ижица
Ручей Бабин
Ручей Мелешинка
Ручей Марцица
Ручей Ижица
Ручей Ижица
Ручей Иж

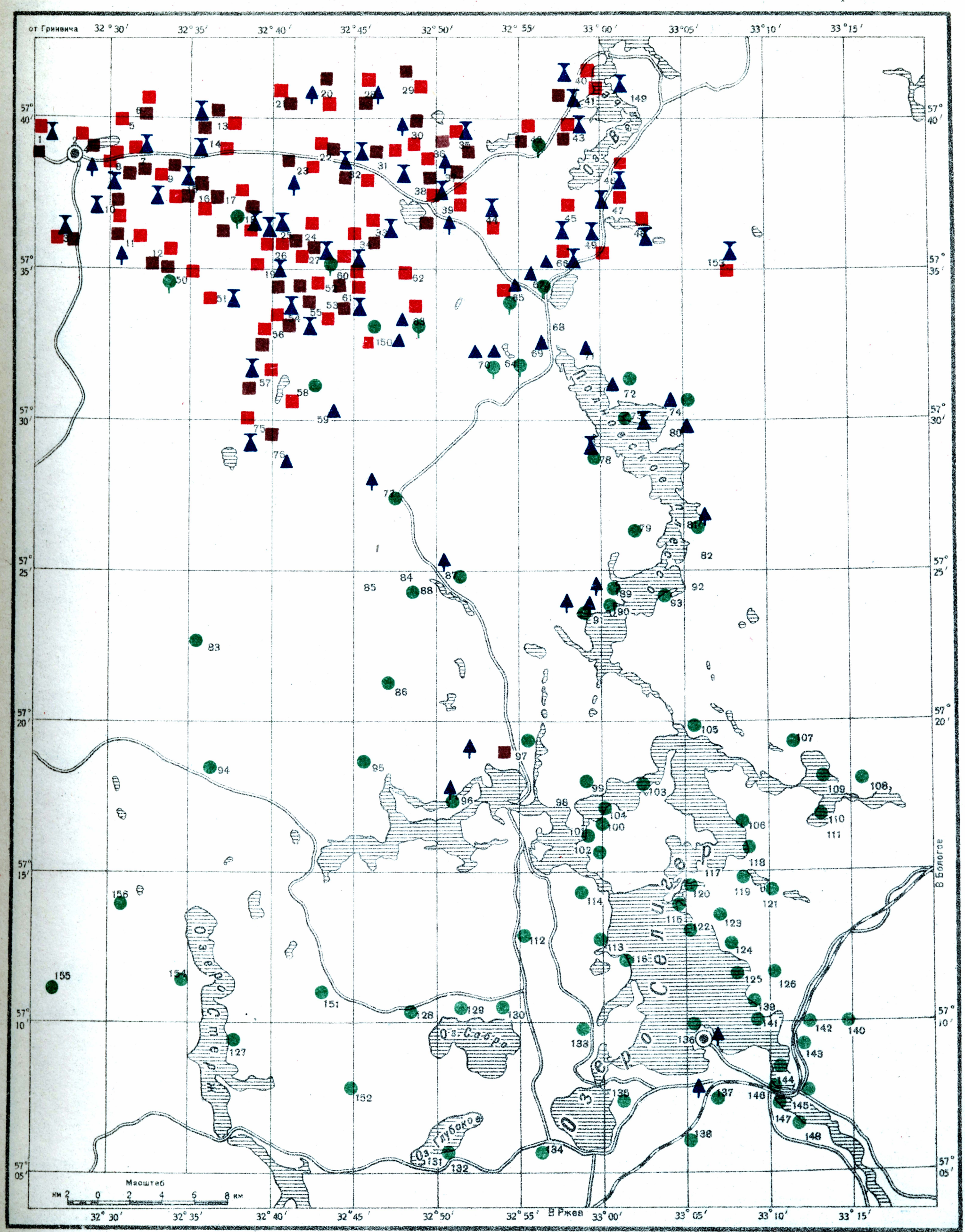
■ *В первом предударном слоге о произносится как о (оканье)*

● *В первом предударном слоге вместо о произносится а (аканье)*

◉ *Аканье преобладает, но в одних и тех же словах у одних и тех же лиц нередко слышится и оканье*

● *Произносится* о *вместо* а *под ударением в отдельных глаголах:* *бро́ницца* 'бранится', *во́р'ит* 'варит', *посо́д'ит* 'посадит'

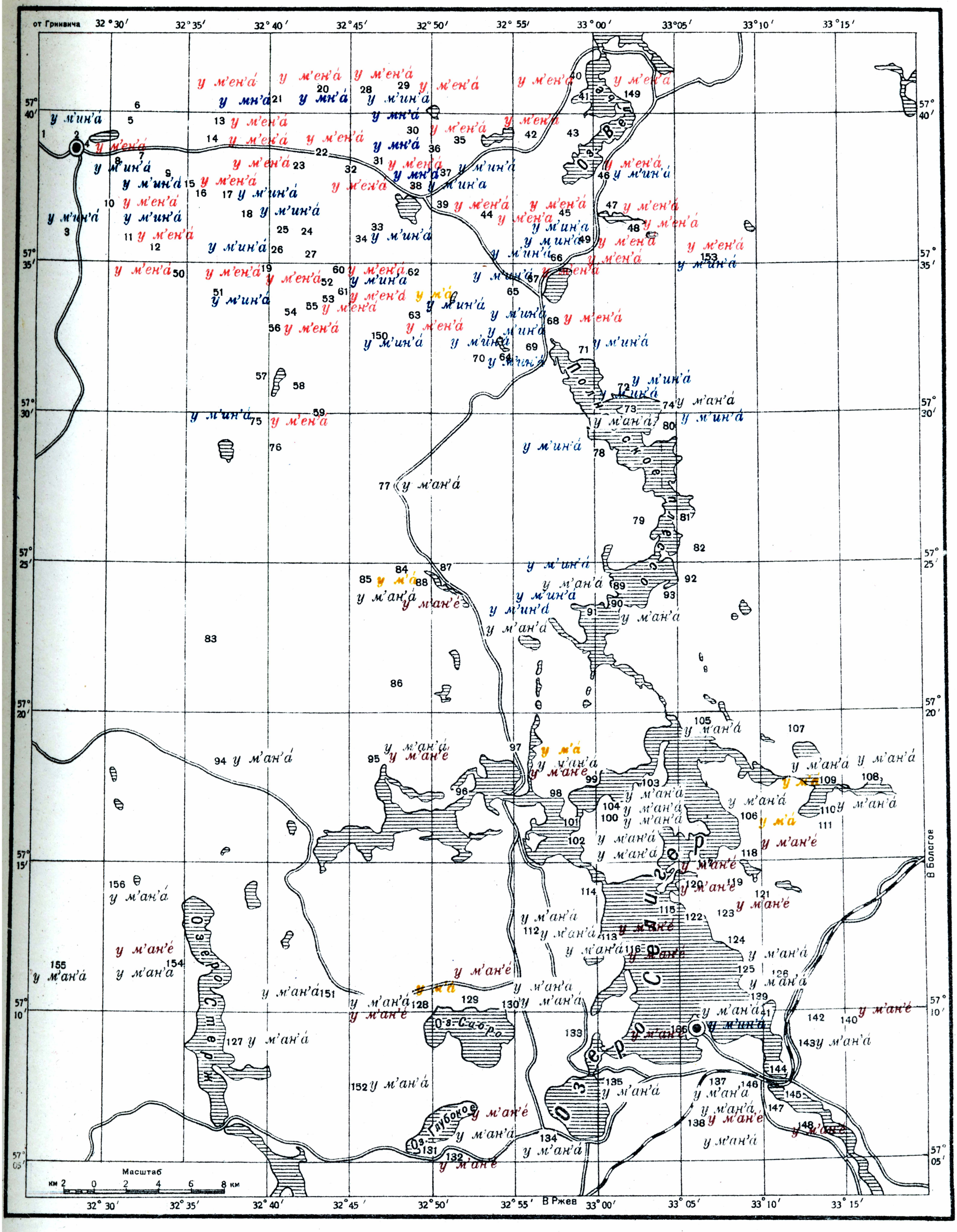
● *В первом предударном слоге вместо* е *произносится* ’а *независимо от твердости или мягкости последующего согласного*

■ *В первом предударном слоге* е *произносится как* е *независимо от твердости или мягкости послед. согласного (с’ело́, н’ел’з’а́, с’естра́)*

■ *В первом предударном слоге* е *произносится как* е *перед мягким согласным и как* о *перед твердым (с’ало́ н’ел’з’а́, с’остра́)*

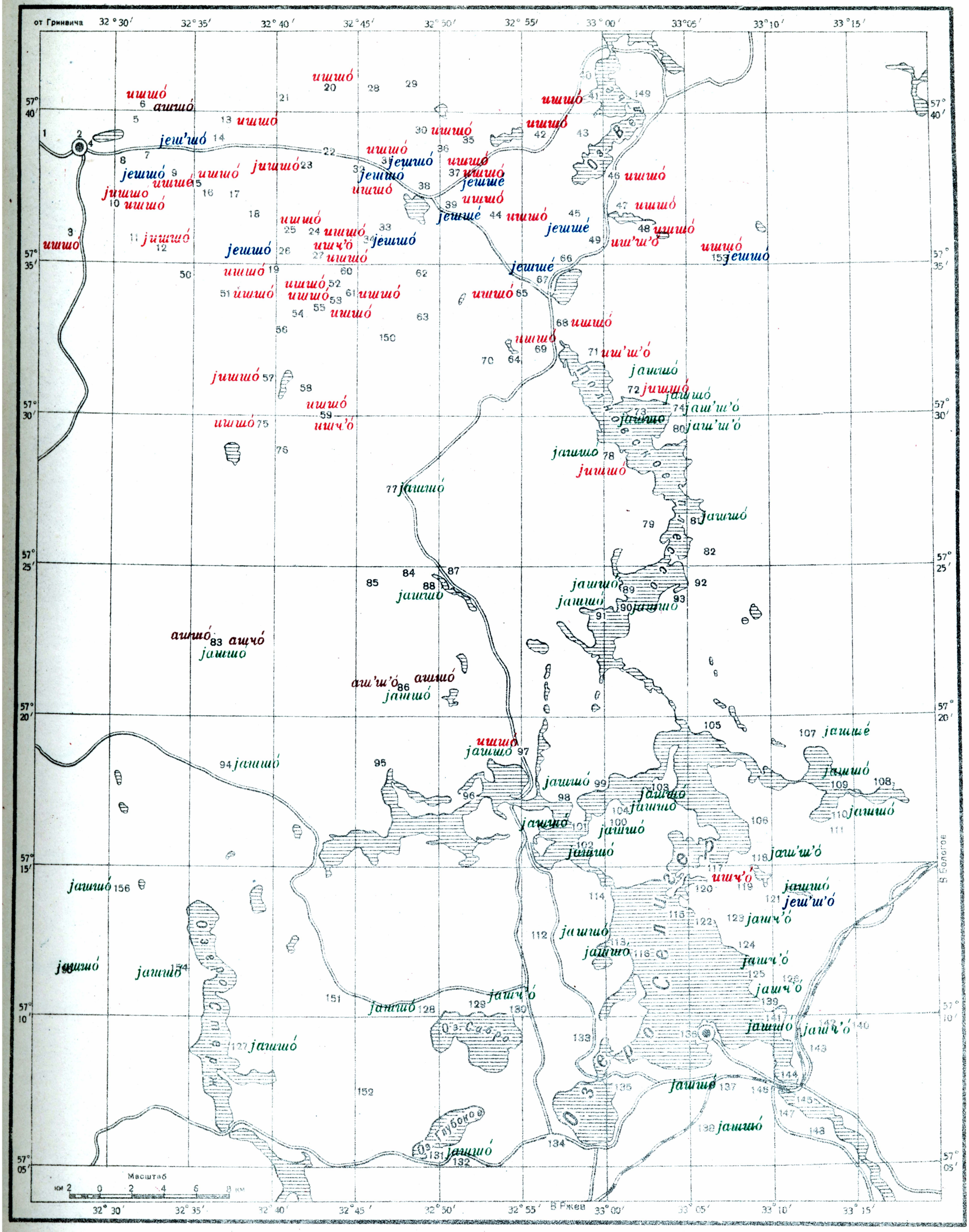
▲ *В первом предударном слоге* е *произносится как* и *независимо от мягкости или твердости послед. согласного (с’ило́, н’ил’з’а́, с’истра́)*

[Объяснения добавочных значков см. в комментариях к карте №3]

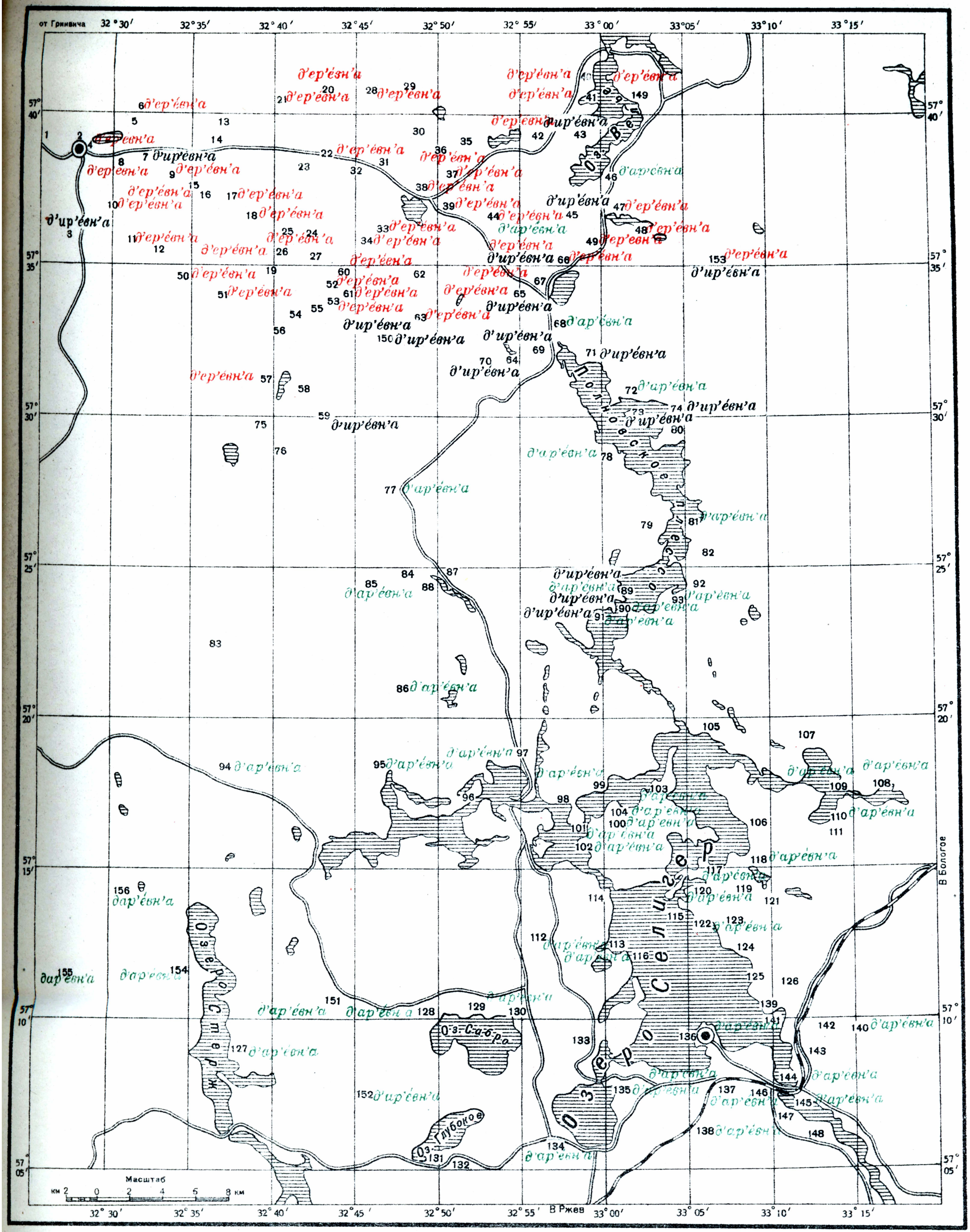
Форма родит. падежа местоимения **я**

11 у м'ен'á 64 у м'ин'á 140 у м'ан'е 88 у м'á 21 у мн'á 94 у м'ан'á

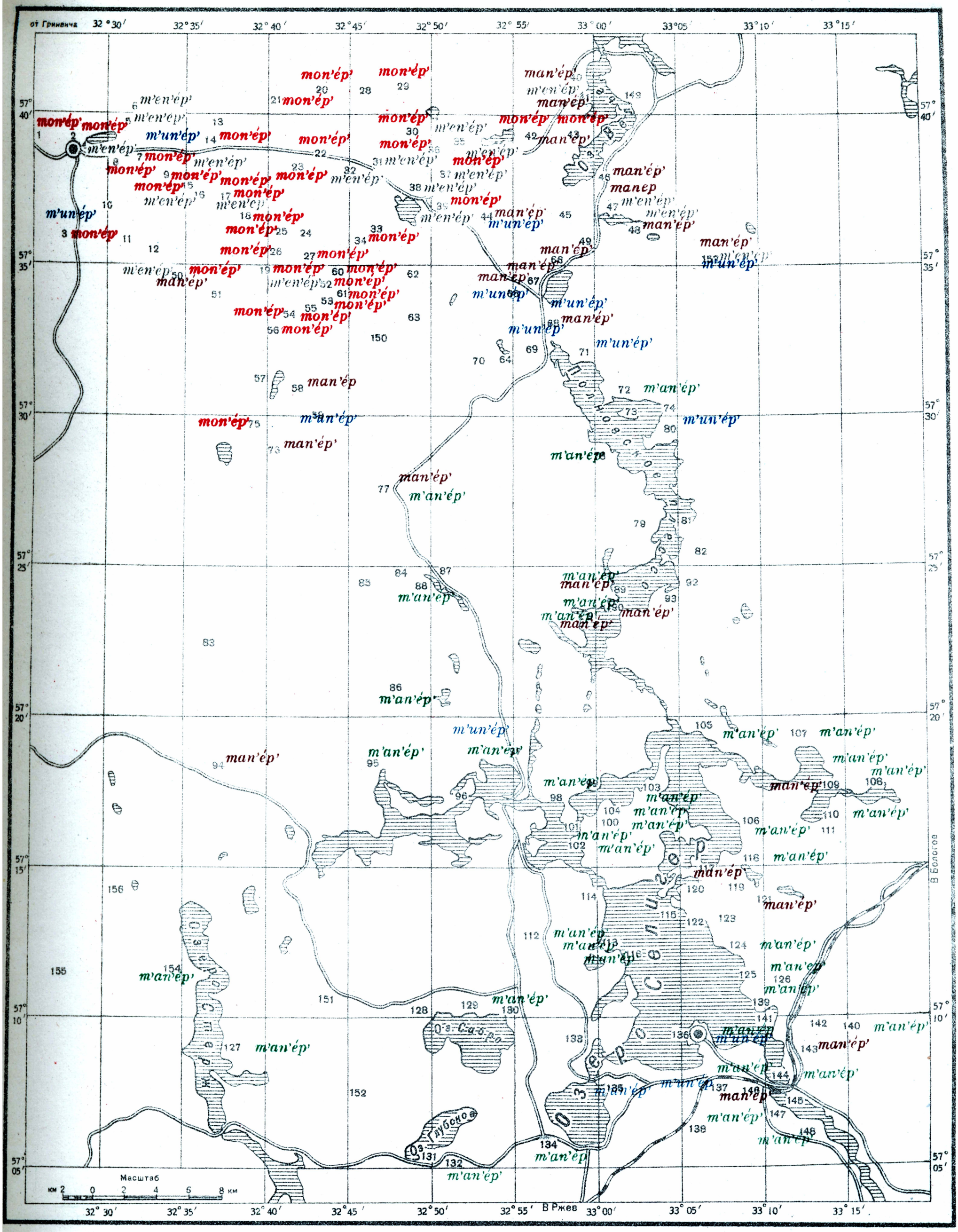
Произношение слова **еще**

25 **ишшо́** 59 **ишч'о́** 71 **иш'ш'о́** 26 **ешшо́** 83 **ащчо́** 11 **йшшо́**
118 **яш'ш'о́** 88 **яшшо́** 129 **яшч'о́** 14 **еш'ш'о́** 86 **ашшо́ аш'ш'о́** 49 **ешшé**

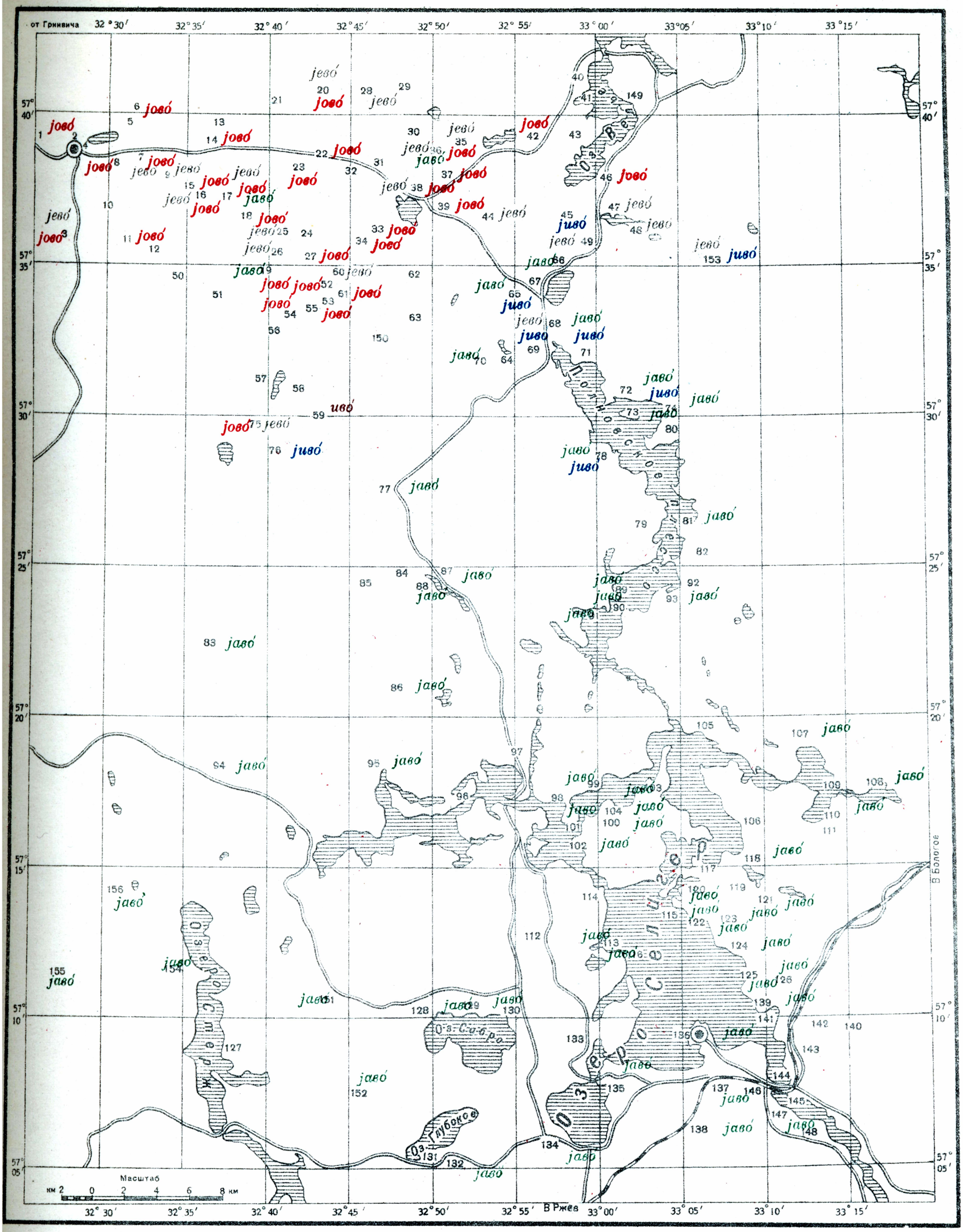
Произношение слова деревня

6 *д'ер'ёвн'а* 59 *д'ир'ёвн'а* 86 *д'ар'ёвн'а*

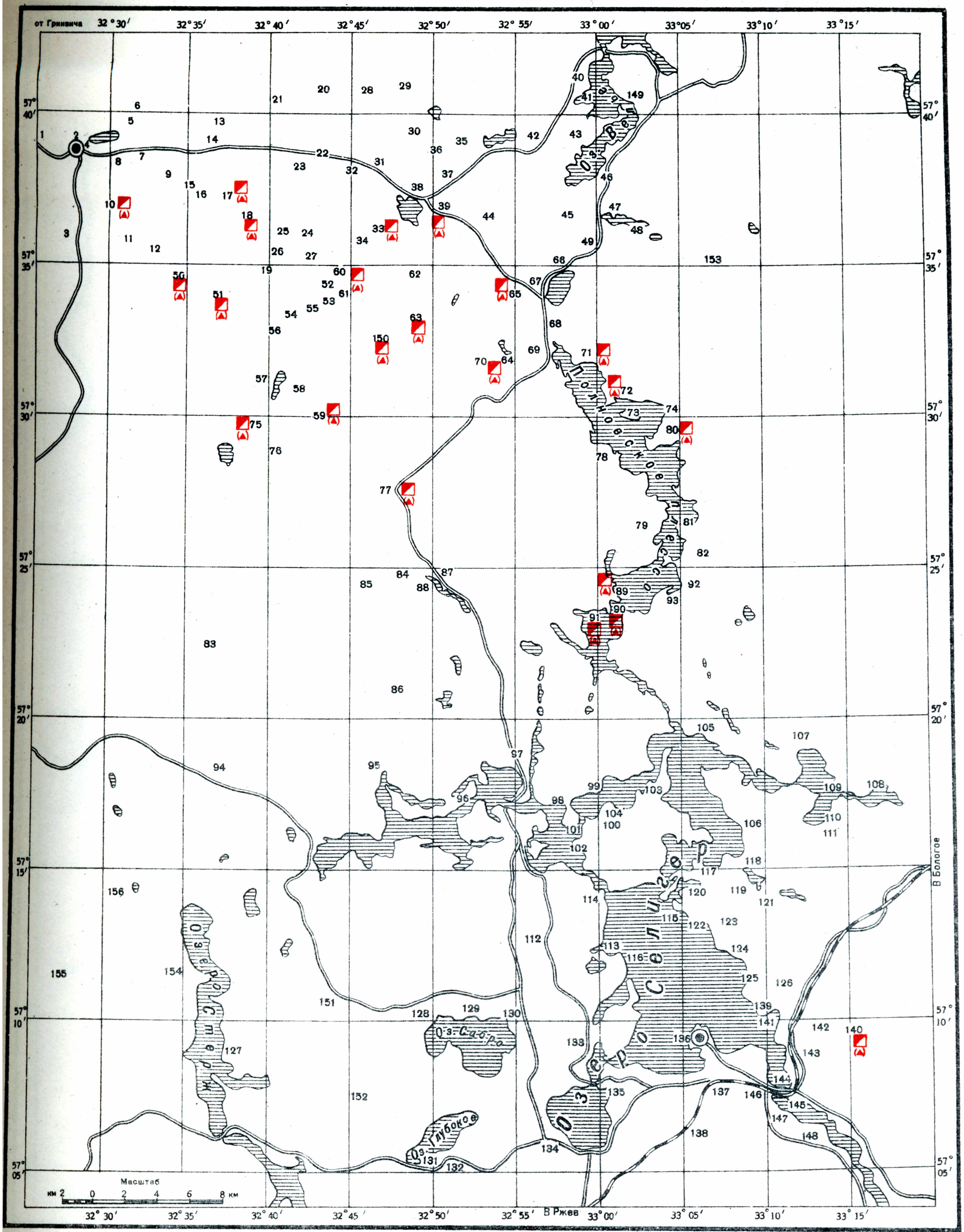
Произношение слова теперь

5 *m'en'ép'* 59 *m'un'ép'* 86 *m'an'ép'* 117 *man'ép'* 21 *mon'ép'*

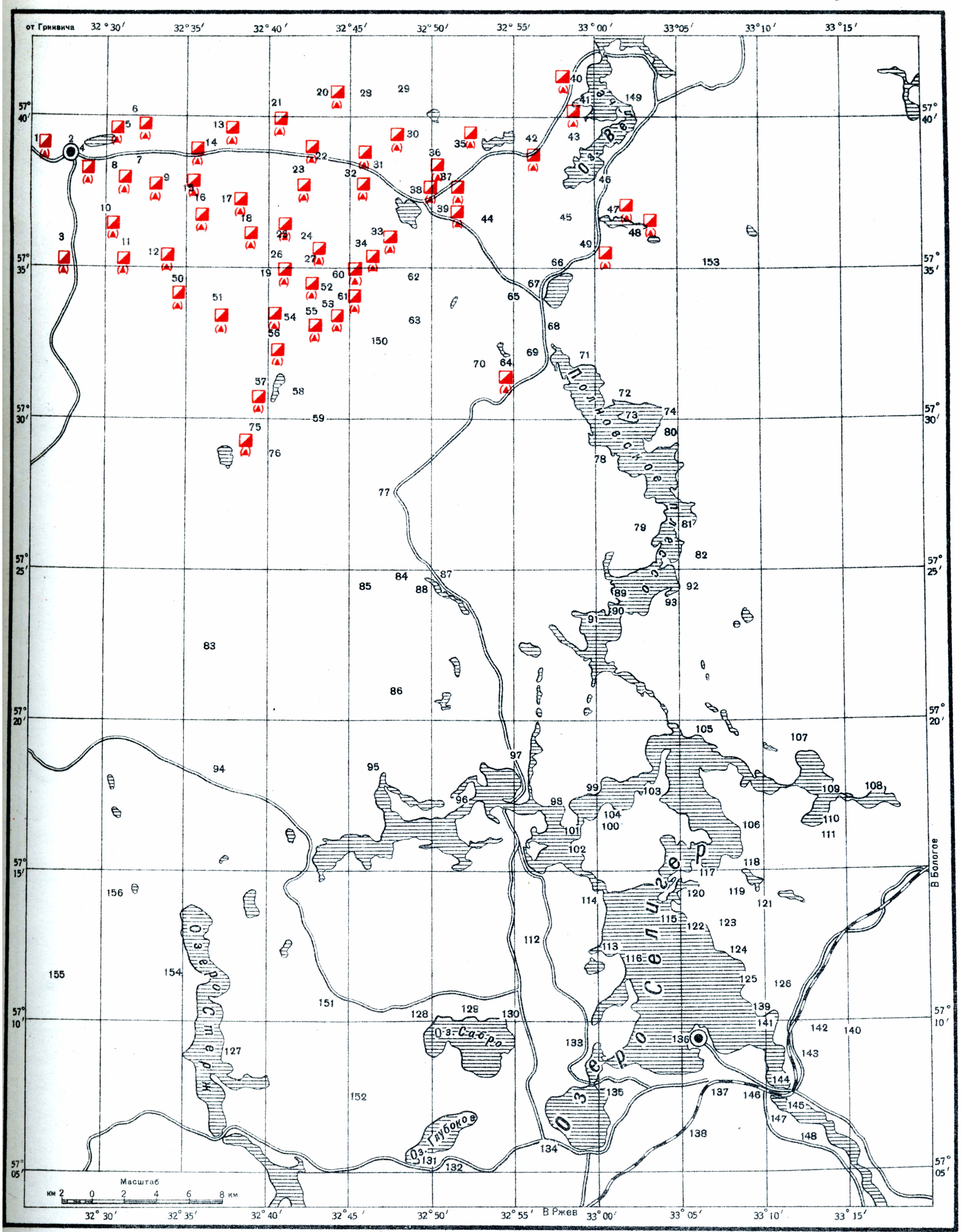

Произношение слова его

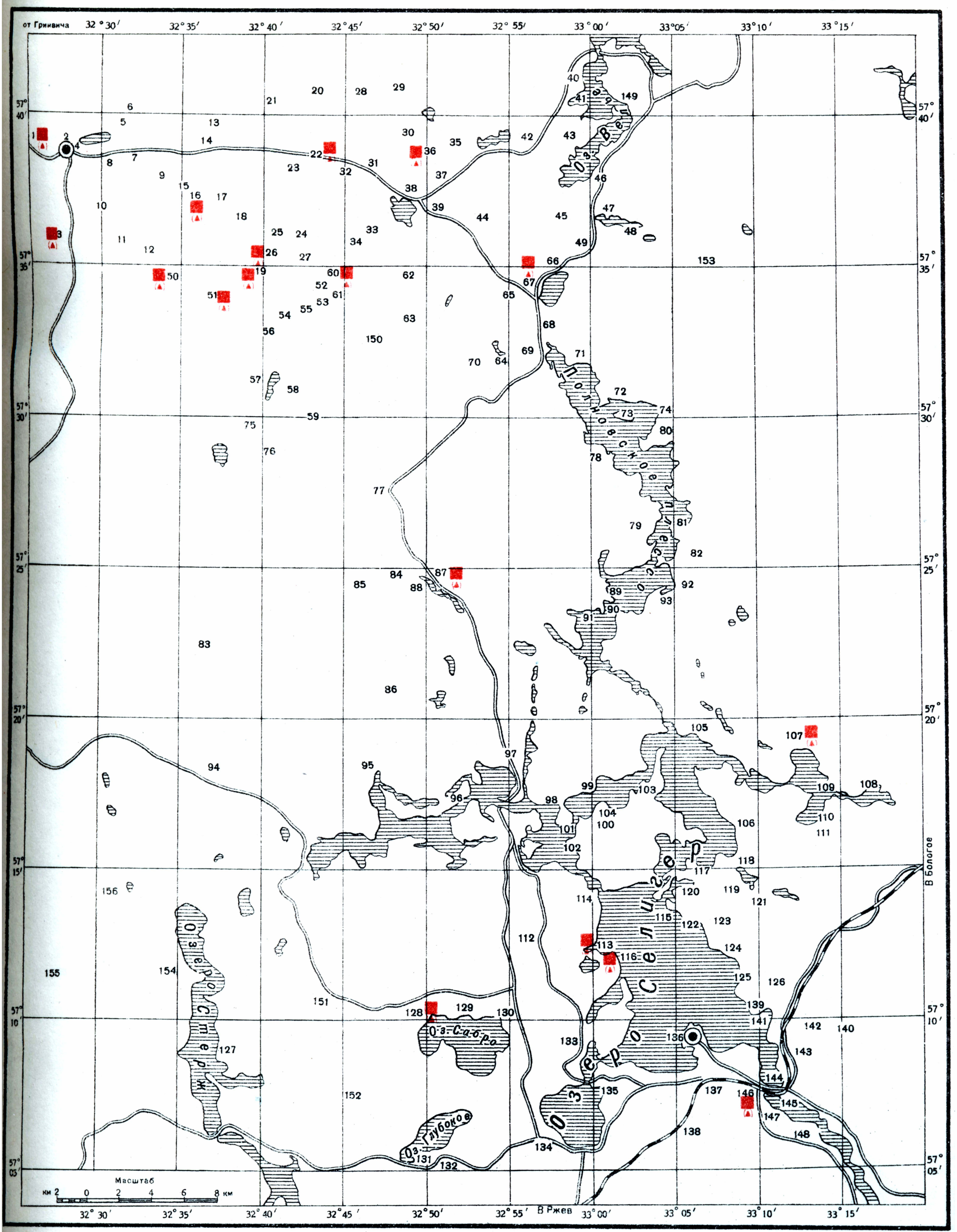
6 *јово́* 77 *јаво́* 28 *јево́* 71 *јиво́* 59 *иво́*

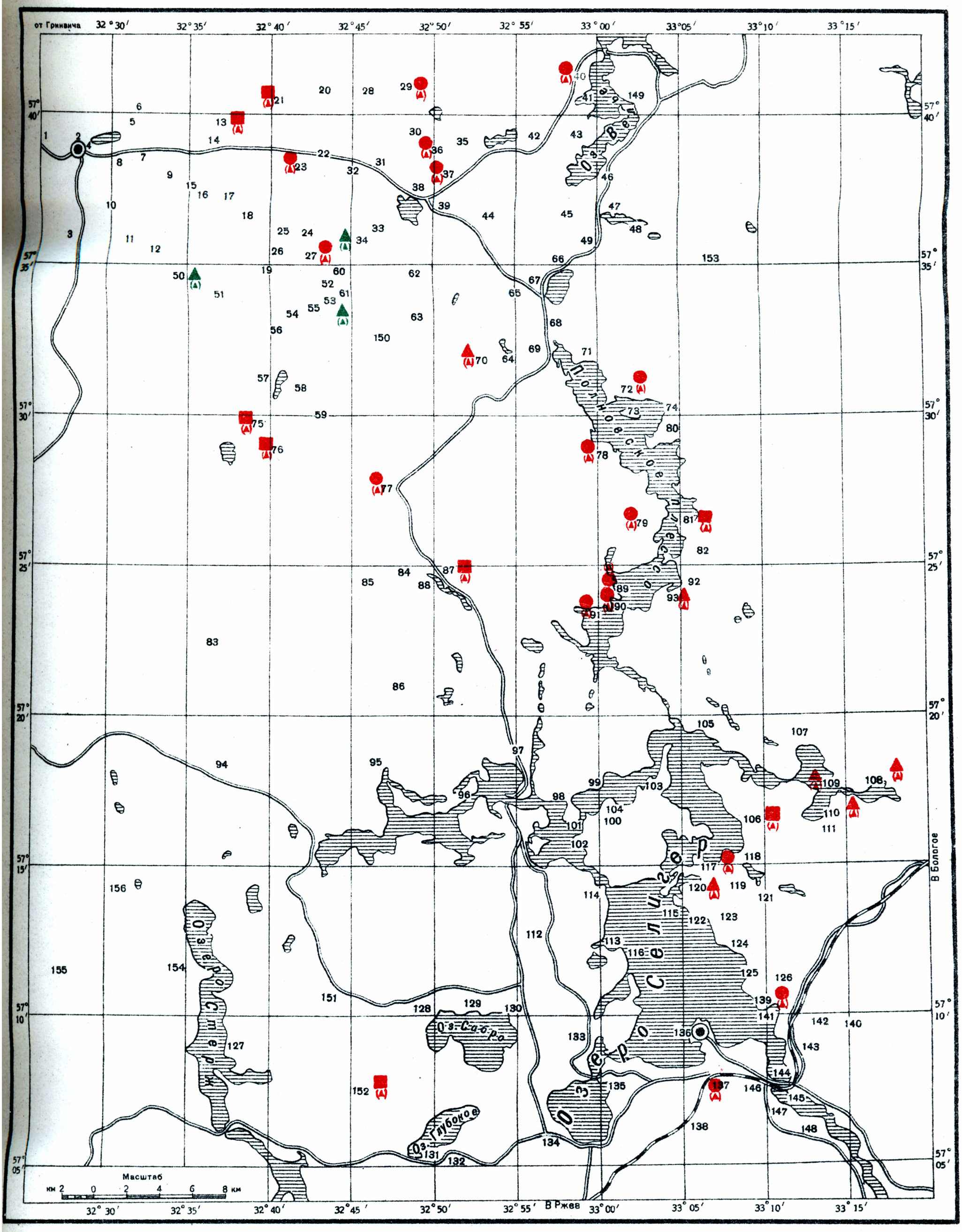
В отдельных словах произносится и вместо й (по́ило, сто́ило, поима́т' вместо по́йло, сто́йло, поймáт')

В отдельных словах звук о в предударных слогах произносится, как очень закрытое о, близкое к у, или же тождественно с звуком у (ôп'ám'и уп'ám'; ôд'инок, уд'инóк, сôжер'óба и сужер'óба)

■ (▲) *Ъ=и под ударением независимо от характера последующего согласного в отдельных словах (с'и́но, р'и́к'и и др.)*

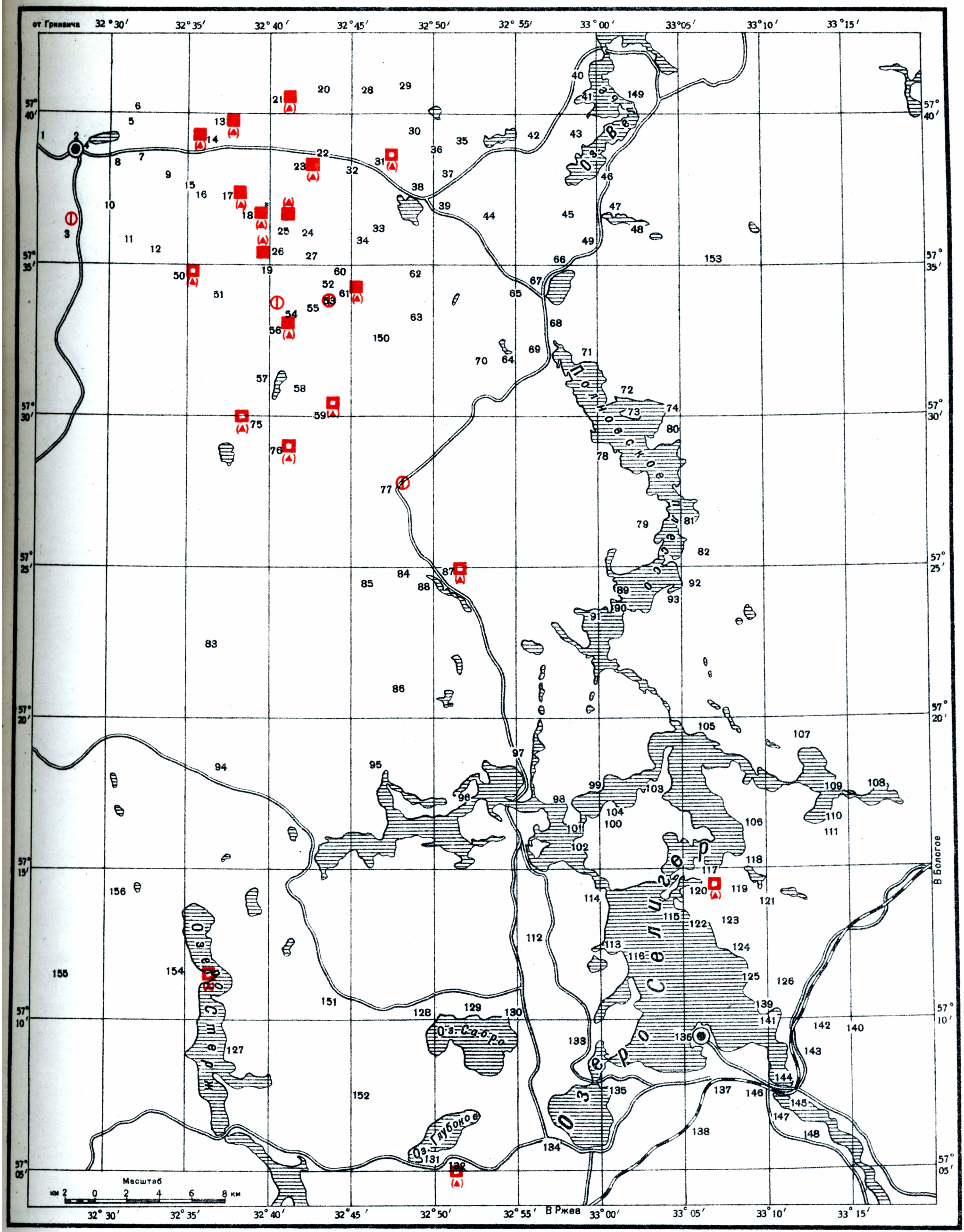
Вместо звука ц' произносится ц' (сп'и́ц'к'и о́брун' и т. п.)

Последовательно в архаичном диалекте

Отмечено два—три случая

Отмечено около десяти случаев

Вместо звука ч в отдельных случаях произносится с' (с'ет'в'ер'т', с'оты́р'и и др. (четверть), (четыре))

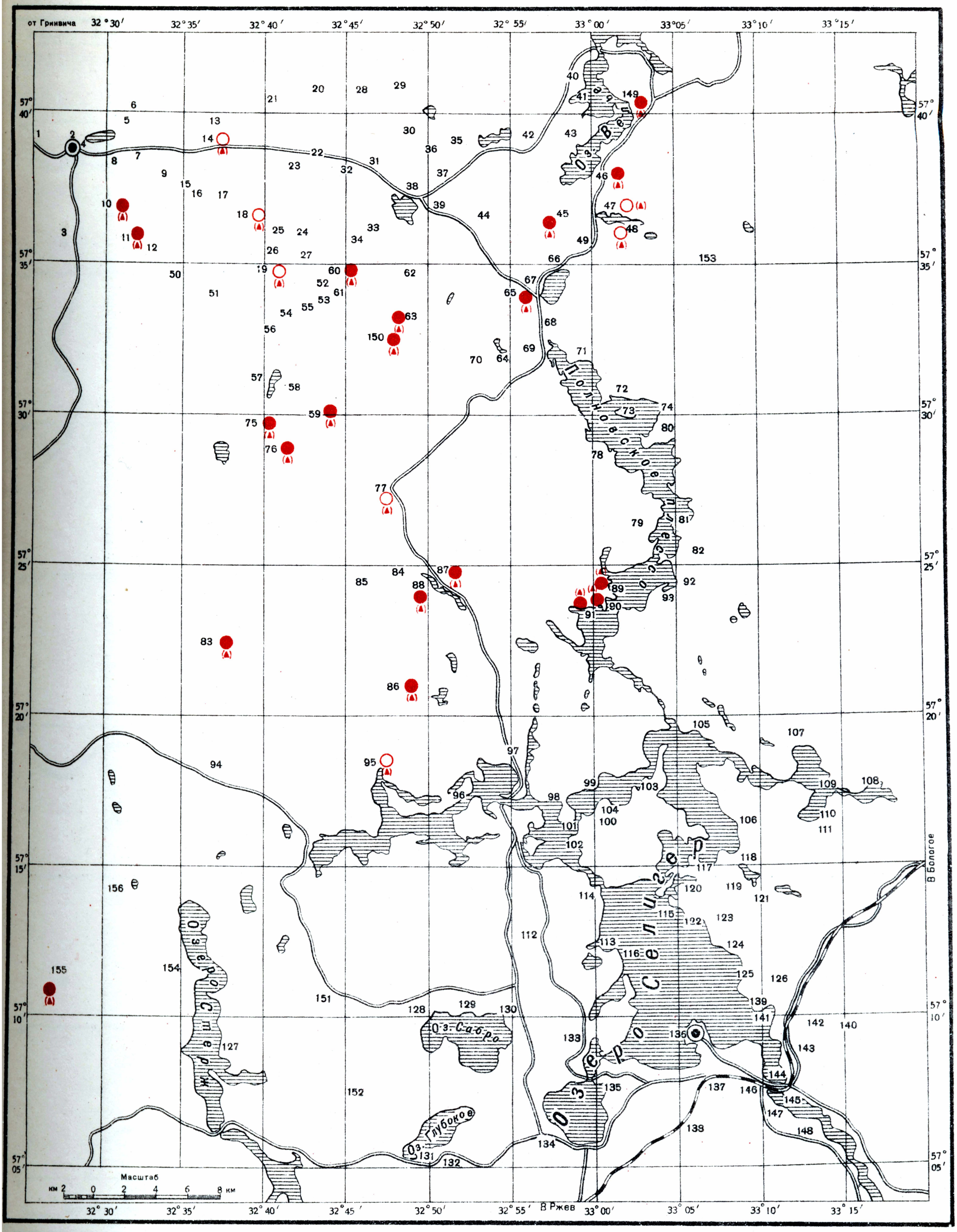

Вместо звука ц произносится ч' (па́ле́ч', у́лича и т. п.)

■ (▲) *Последовательно в архаичном диалекте*

Ⓘ *Часто, но непоследовательно в архаичном диалекте*

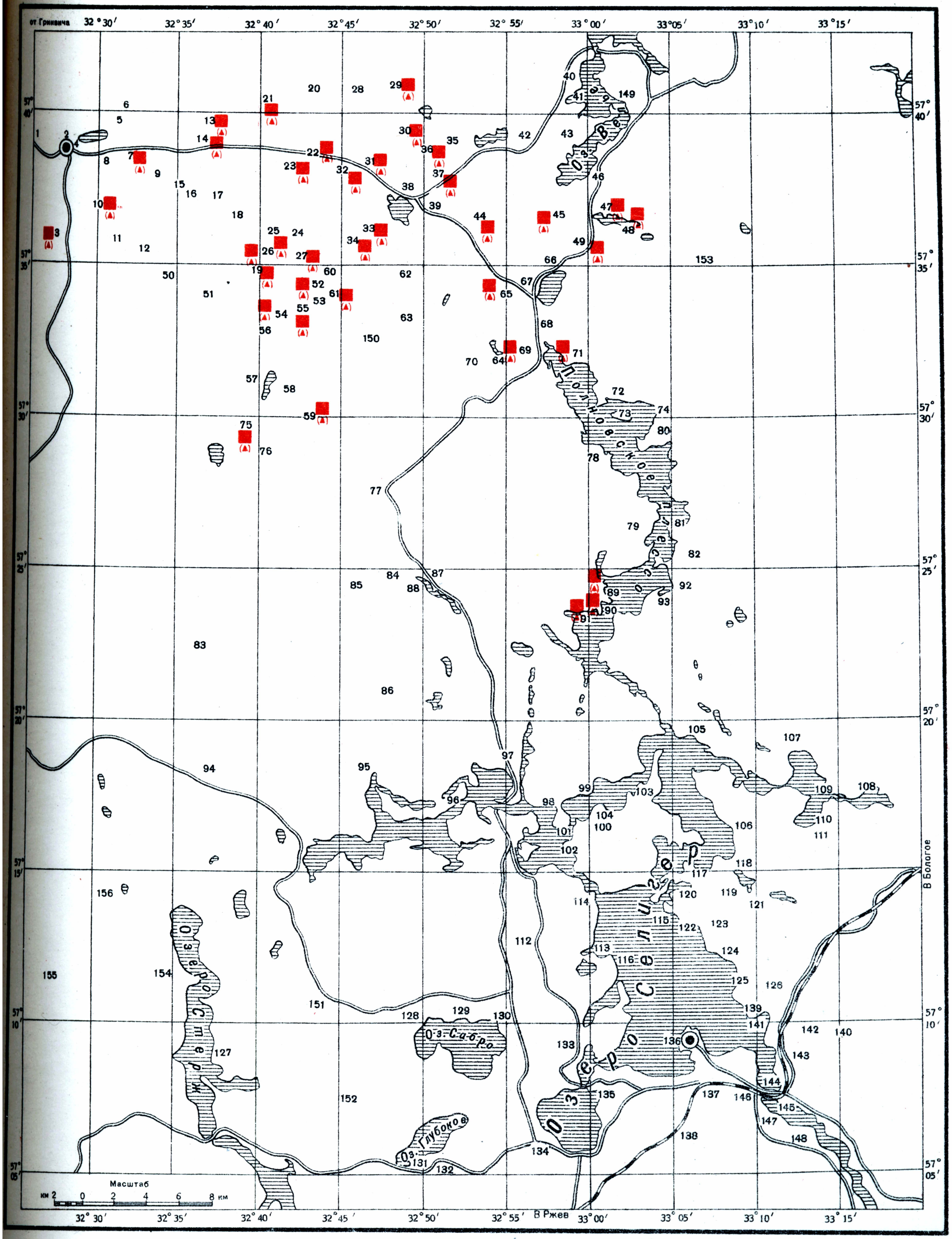
□ (▲) *Отмечено два—три случая*

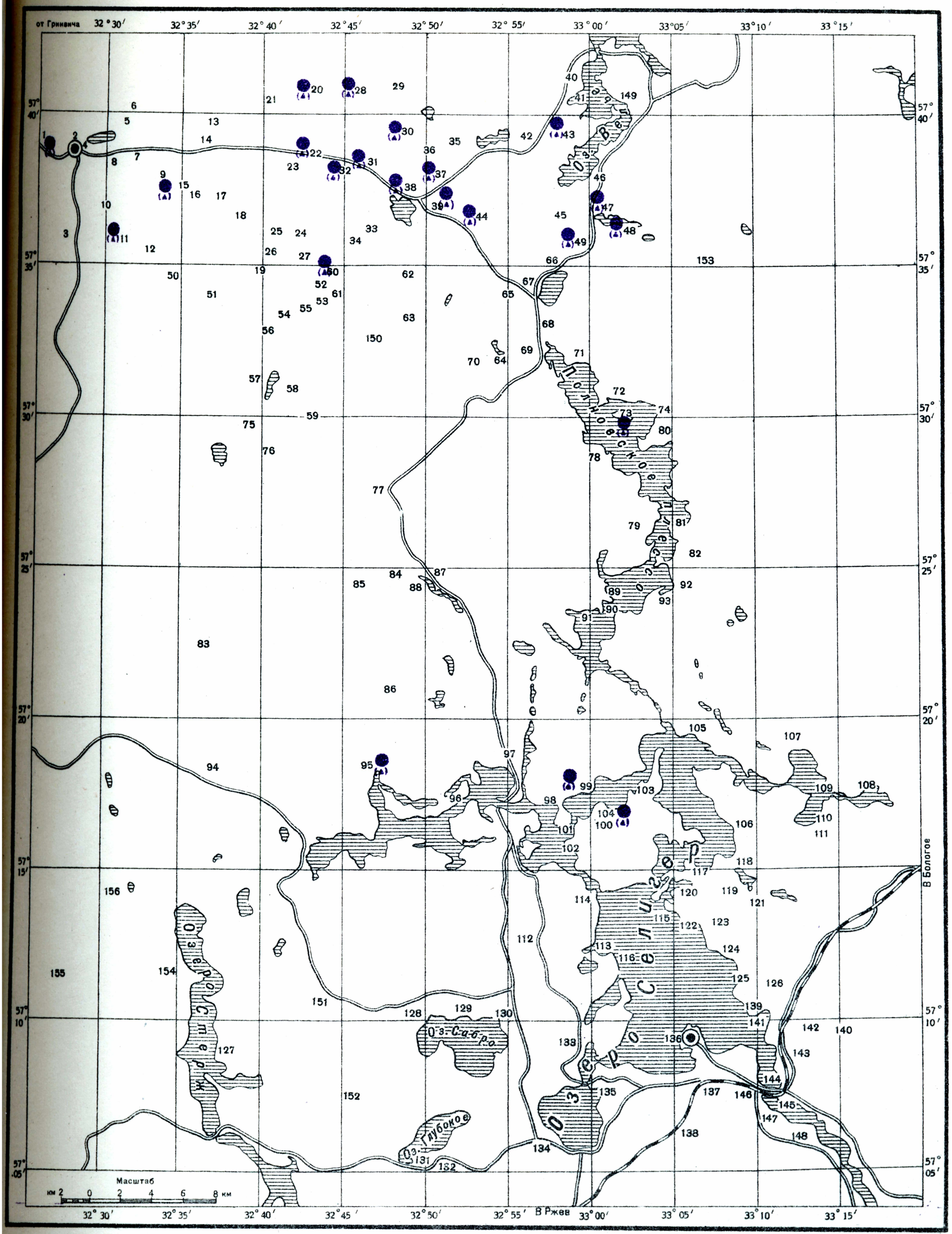
Звук ч произносится твердо (учы́л'и, ча́с, рабо́чый и т. п.)

● (▲) *Последовательно в архаичном диалекте*

○ (▲) *Слышится лишь в отдельных словах в архаичном диалекте (на ряду с мягким произношением ч в тех же словах)*

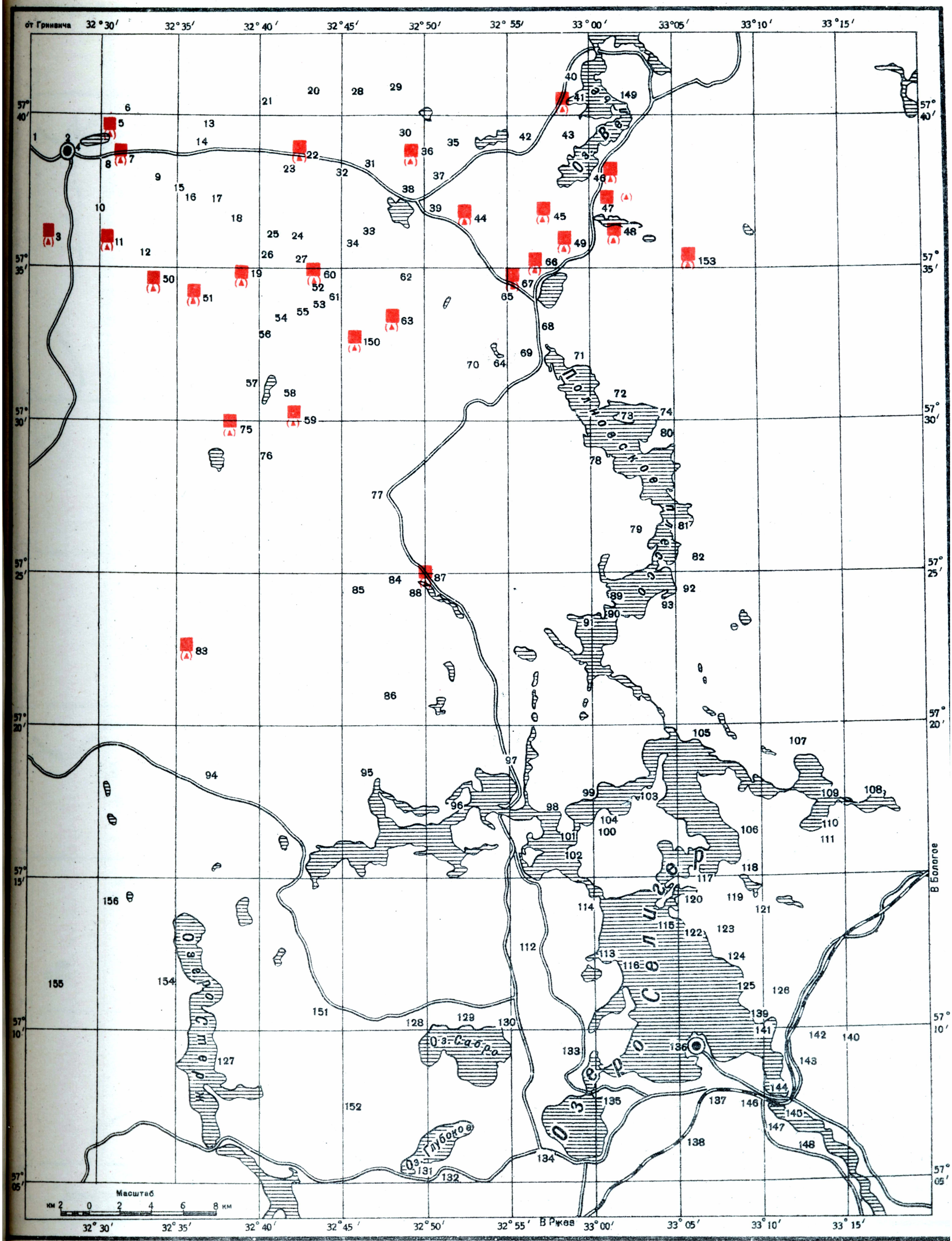

■ (▲) *Звук к' произносится как т' (т'и́слый, т'и́нут', кат'и́и и др.)*

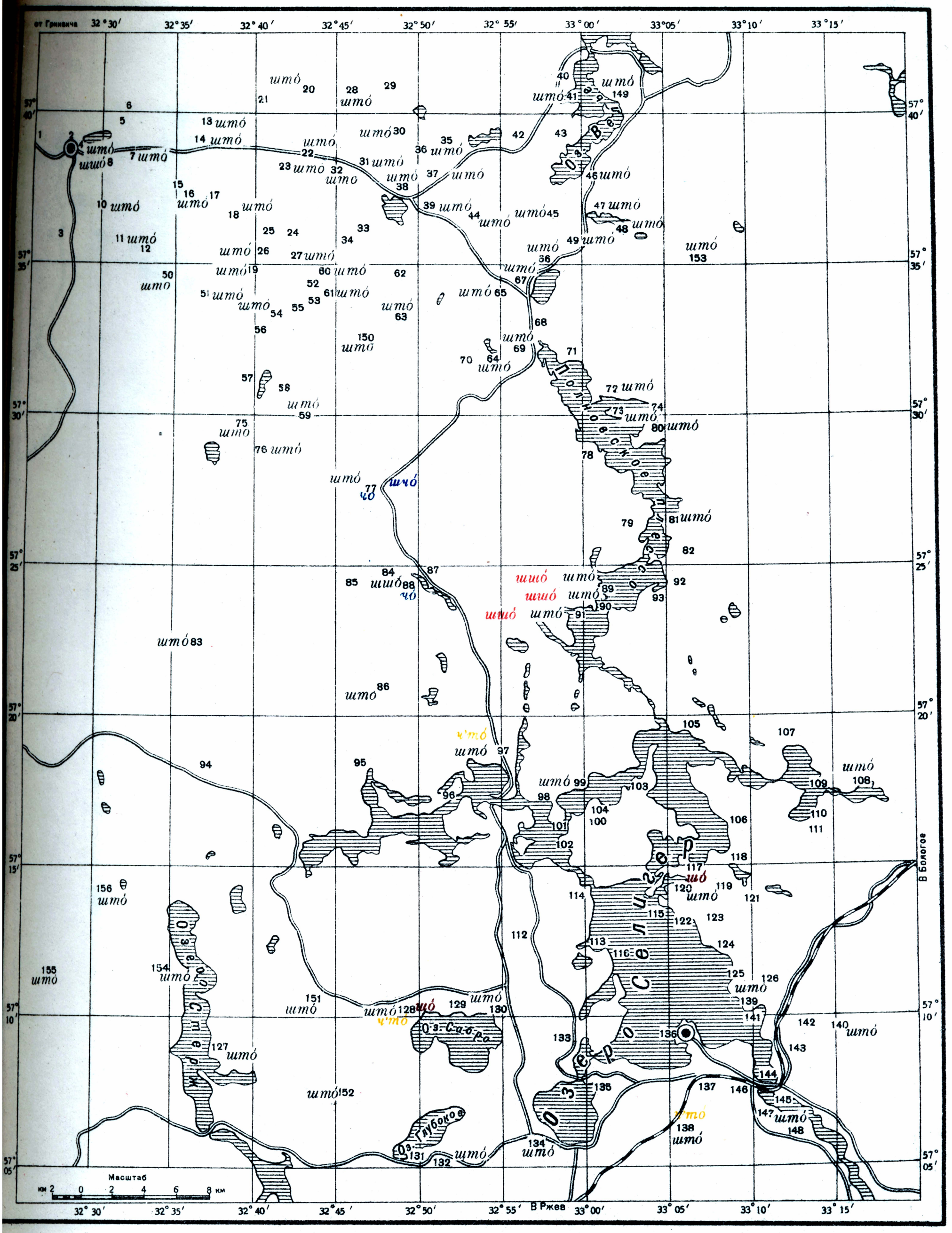

Звук *г'* как *д'* (*нóд'и, д'ён'д'и, д'ехтáр*)

38853
Ин-та Русского языка
Библиотека
Академии наук СССР

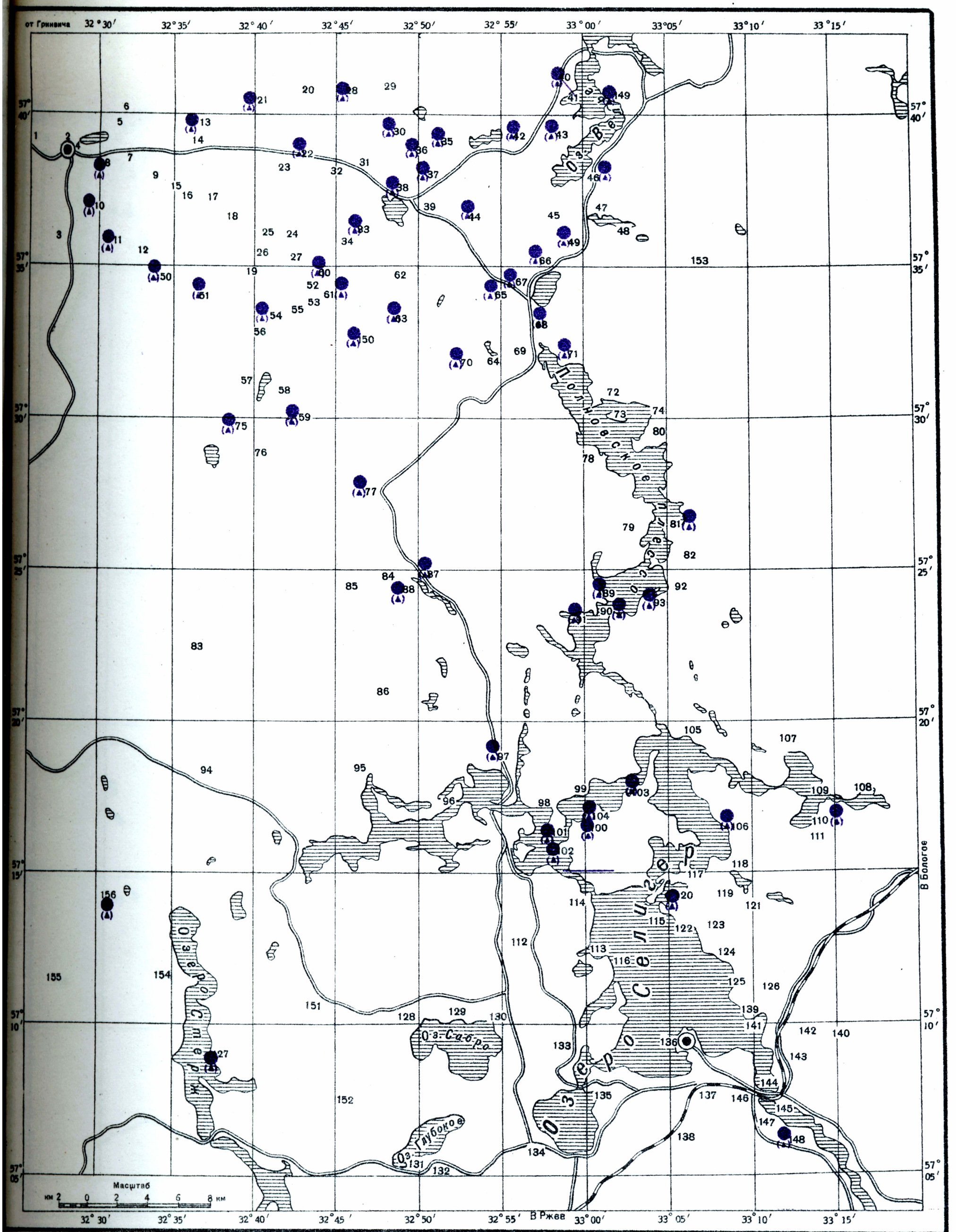

от Гринвича
32°30′
32°35′
32°40′
32°45′
32°50′
32°55′
33°00′
33°05′
33°10′
33°15′
57° 40′
57° 35′
57° 30′
57° 25′
57° 20′
57° 15′
57° 10′
57° 05′
Масштаб
км 2 0 2 4 6 8 км
В Ржев
В Бологое
Жарковское
Оз. Сабро
Оз. Глубокое
Оленинское
Пеновское
Селижаровское
Осеренское

г.л'а́=для

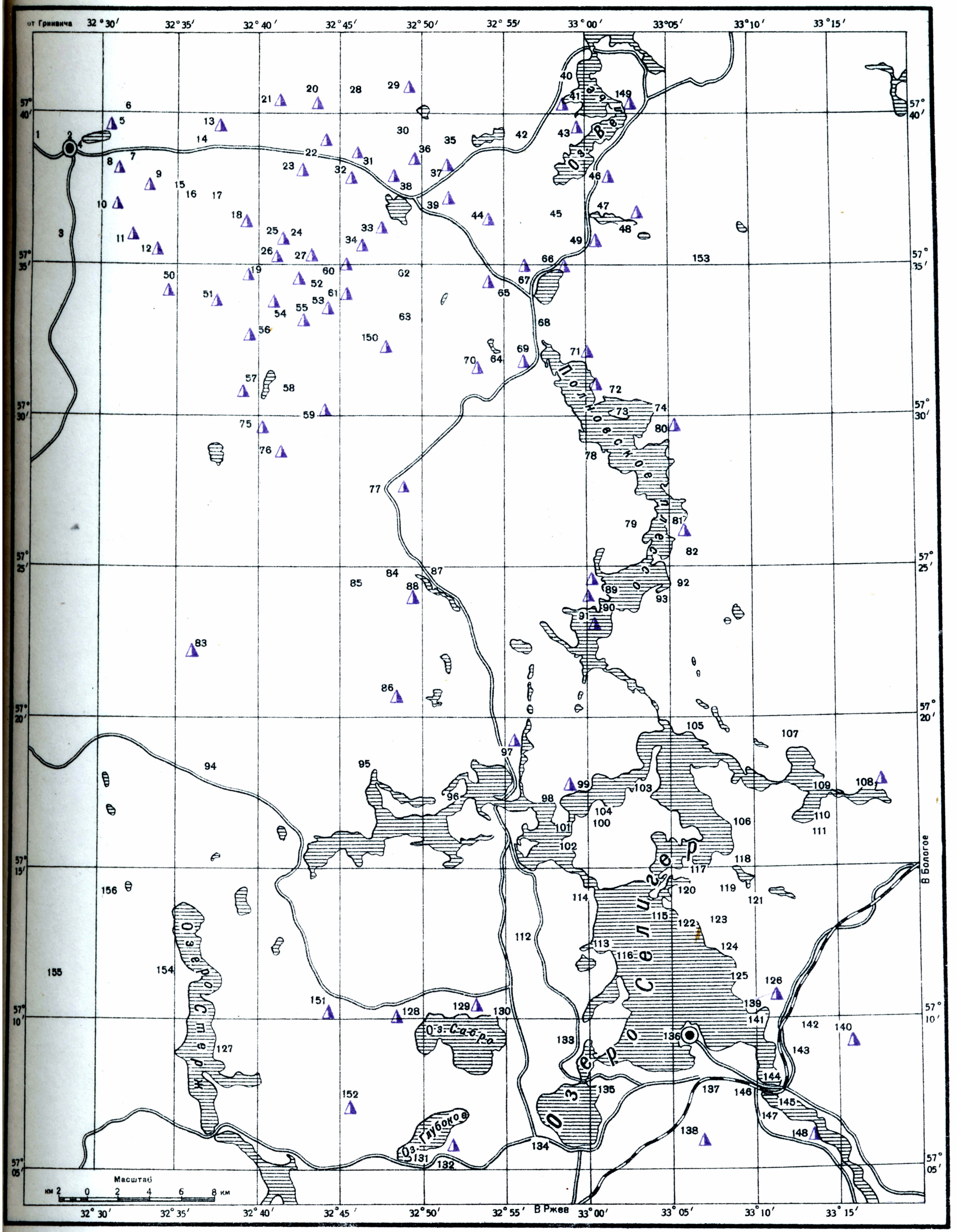

Произношение слова **что**

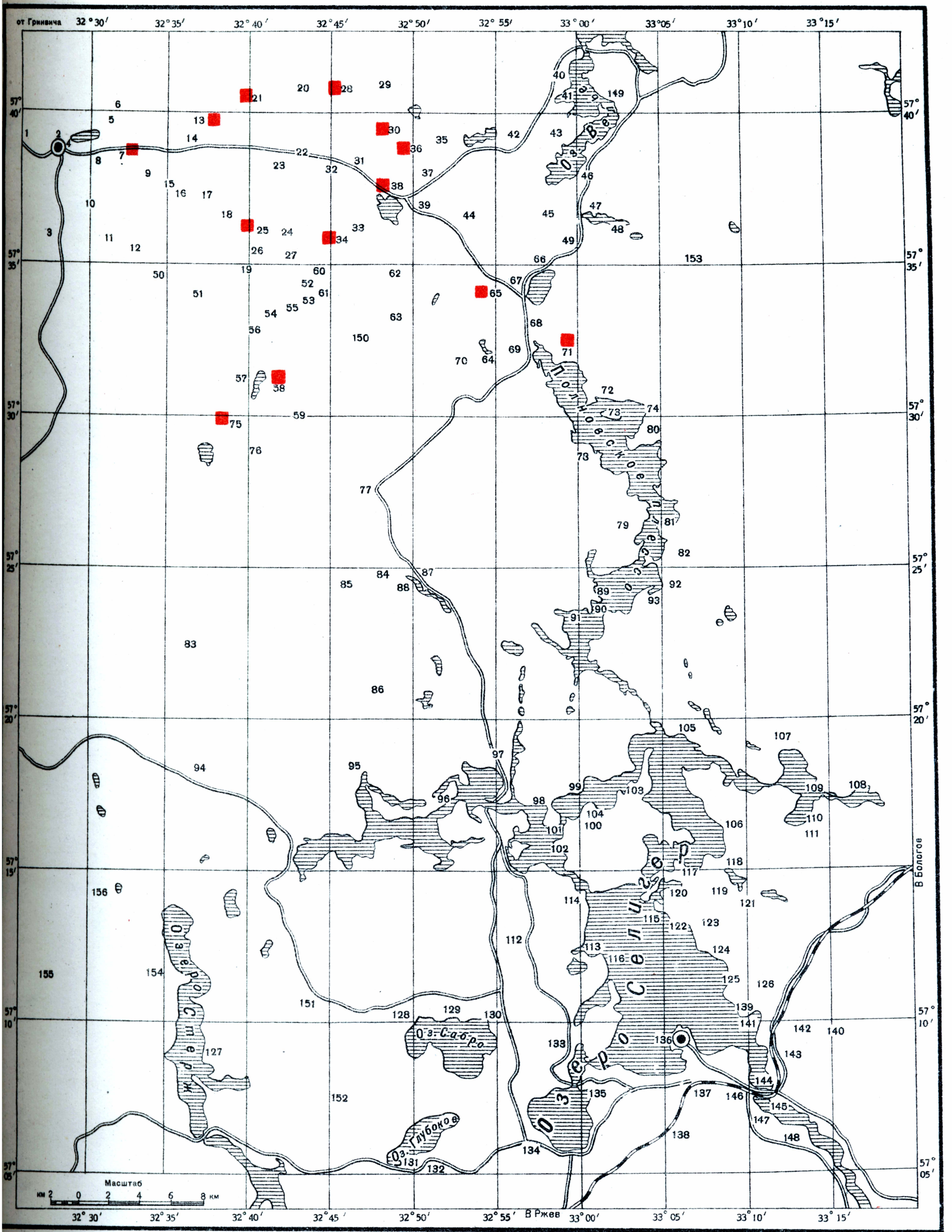
28 *што* 7 *шшо* 128 *што* 97 *что* 77 *шчо* 88 *чо*

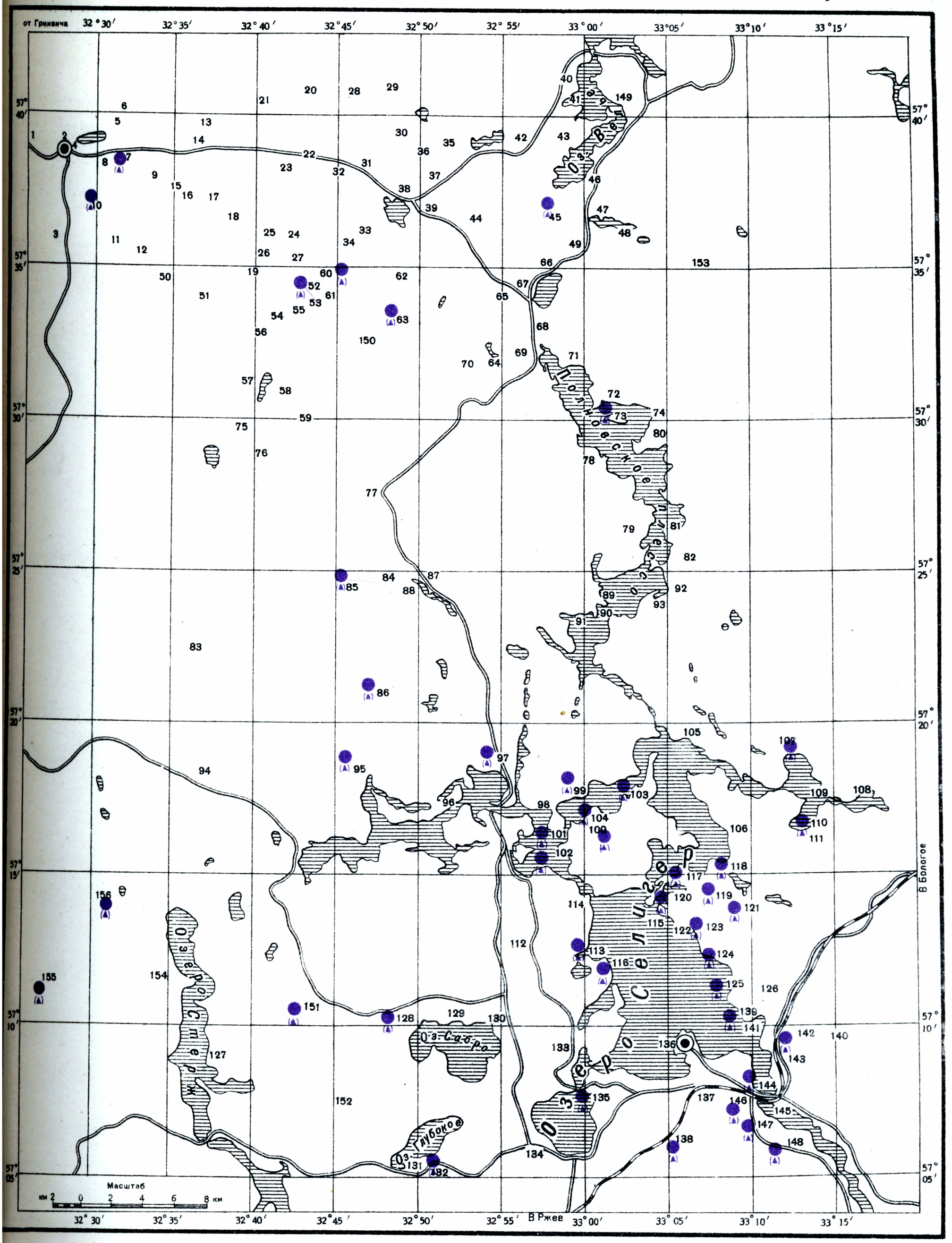
с'к, 'с'к (ру́с'к'ий, д'ер'ев'ён'с'к'ий || д'ир'ав'ён'с'к'ий || д'ир'ев'ён'с'к'ий || д'ир'ив'ён'с'к'ий)

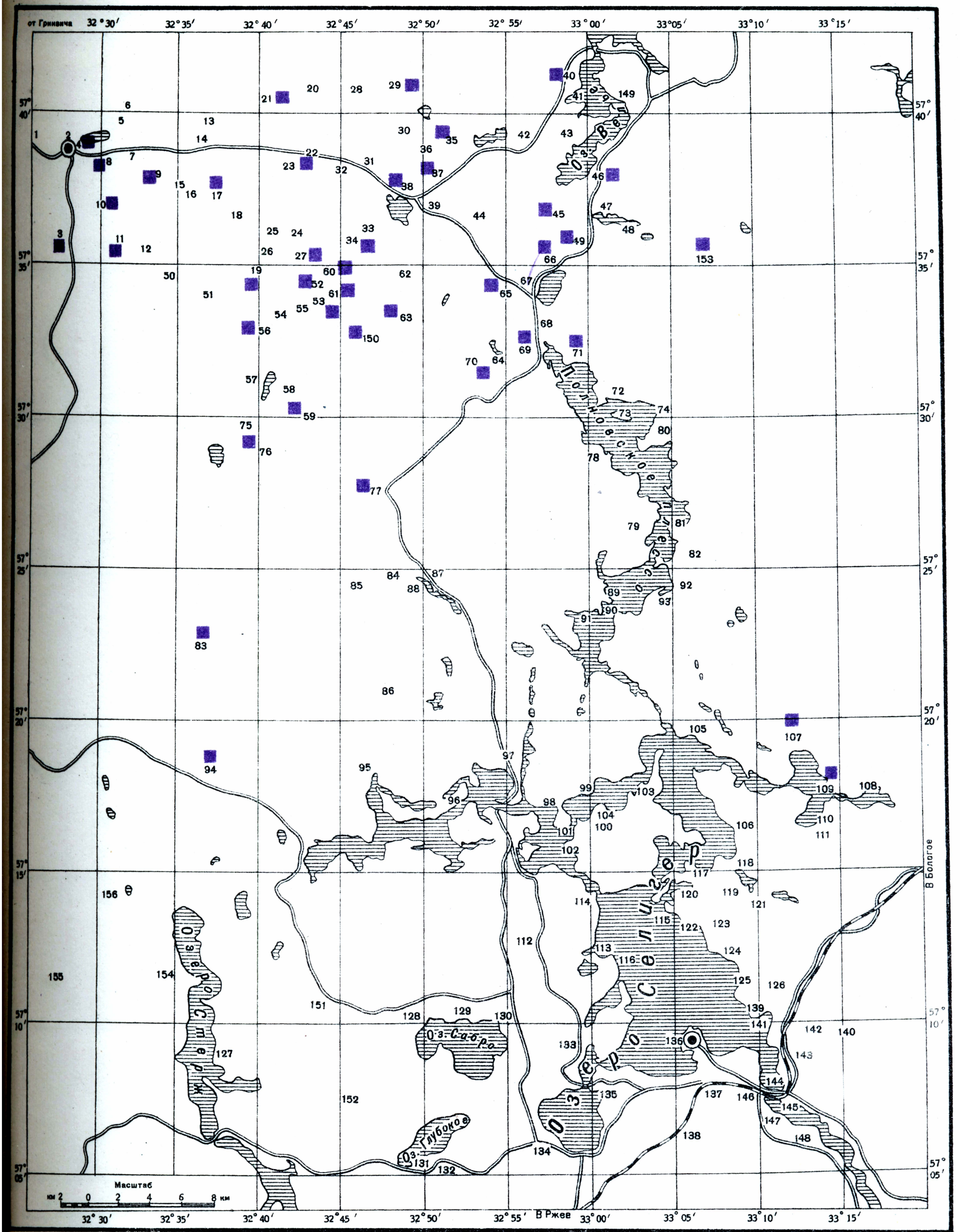
△ *дн→нн (бе́нный, ла́нно || ла́нна)*

от Гринвича
32° 30′
32° 35′
32° 40′
32° 45′
32° 50′
32° 55′
33° 00′
33° 05′
33° 10′
33° 15′
57° 40′
57° 35′
57° 30′
57° 25′
57° 20′
57° 15′
57° 10′
57° 05′
Масштаб
км 2 0 2 4 6 8 км
В Ржев
В Бологое
Полное
Озеро Стерж
Оз. Сабро
Оз. Глубокое
Озеро Селигер

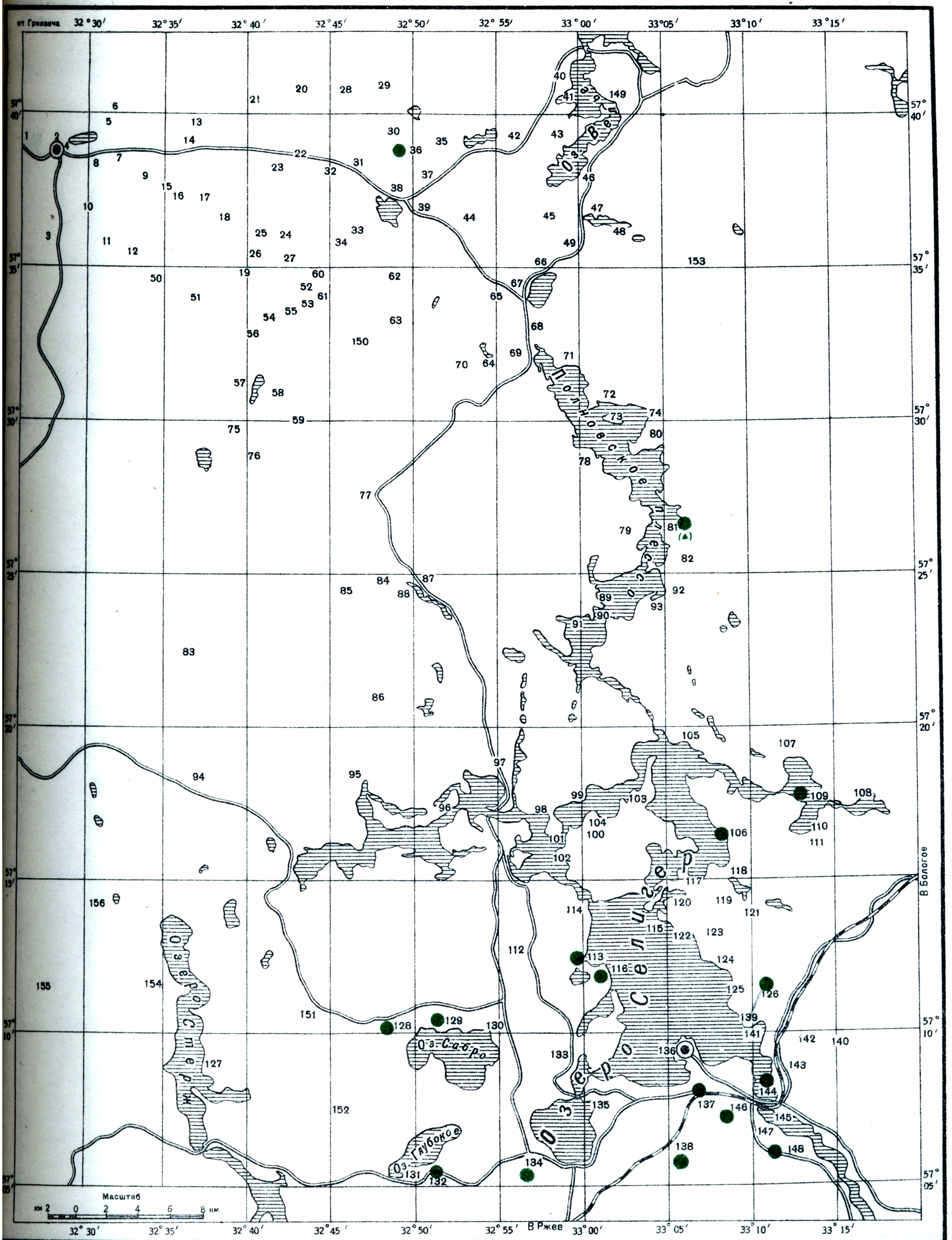
■ *д'ёдушко*

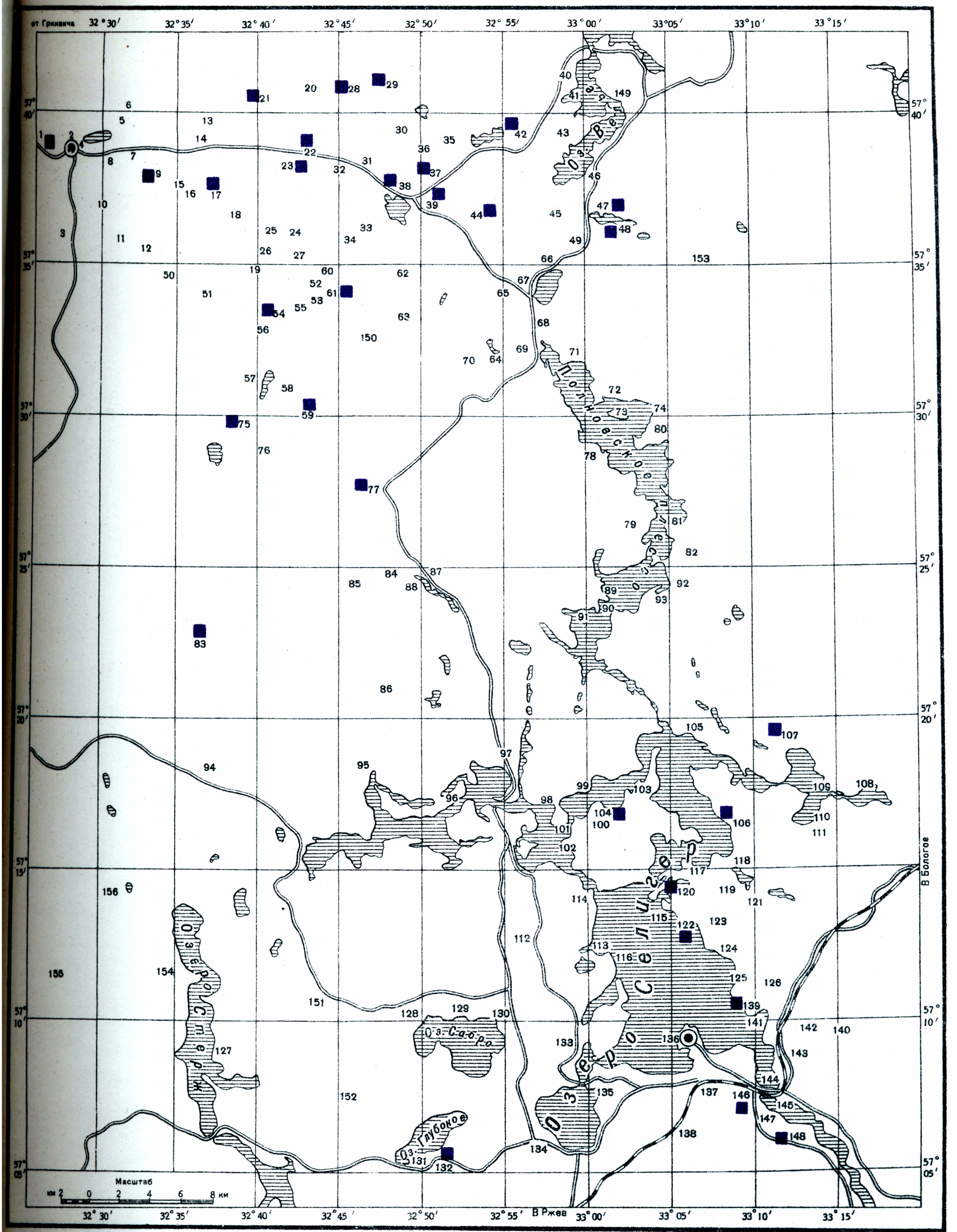
● *Форма род. падежа ед. числа слов ж. р. на -а, оканчивающаяся на -е*
(с той старан'е́ ‖ с той сторон'е́, мно́гъ з'амл'е́, у жан'е́, у с'астр'е́ и т. п.)

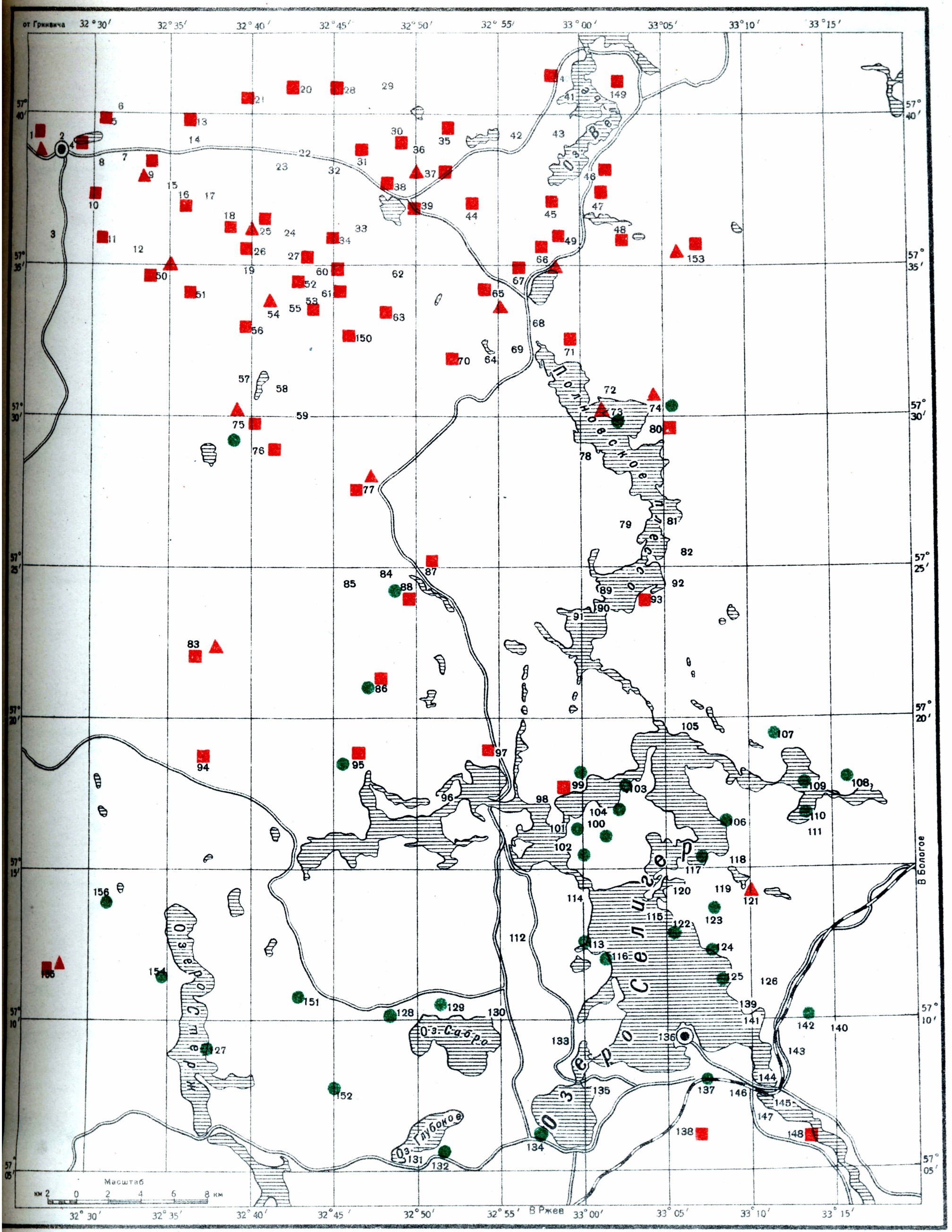
■ *Родительный падеж мн. ч. год, но не годо́в (п'ат' го́т, д'ес'ат го́т и т. п.)*

● *Форма глаголов наст. вр. 3-го лица ед. и мн. ч. на* – *ть* (*он хо́д'ит; он в'ад'о́т'*)

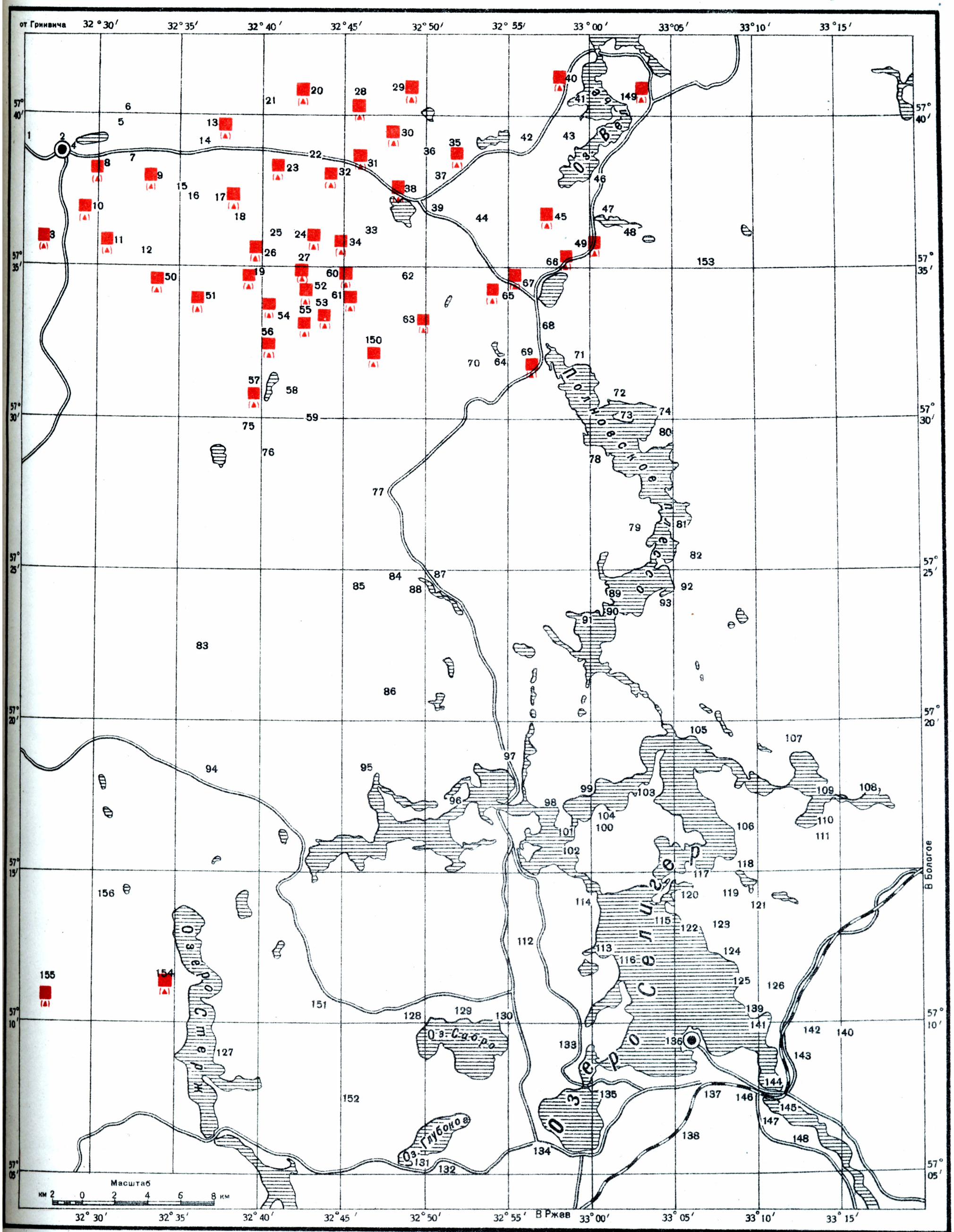

■ ***рабо́тӯ***, ***ду́мӯ***, ***рабо́таш***, ***ду́маш***, ***думат*** (работаю), (думаю), (работаешь), (думаешь), (думает)

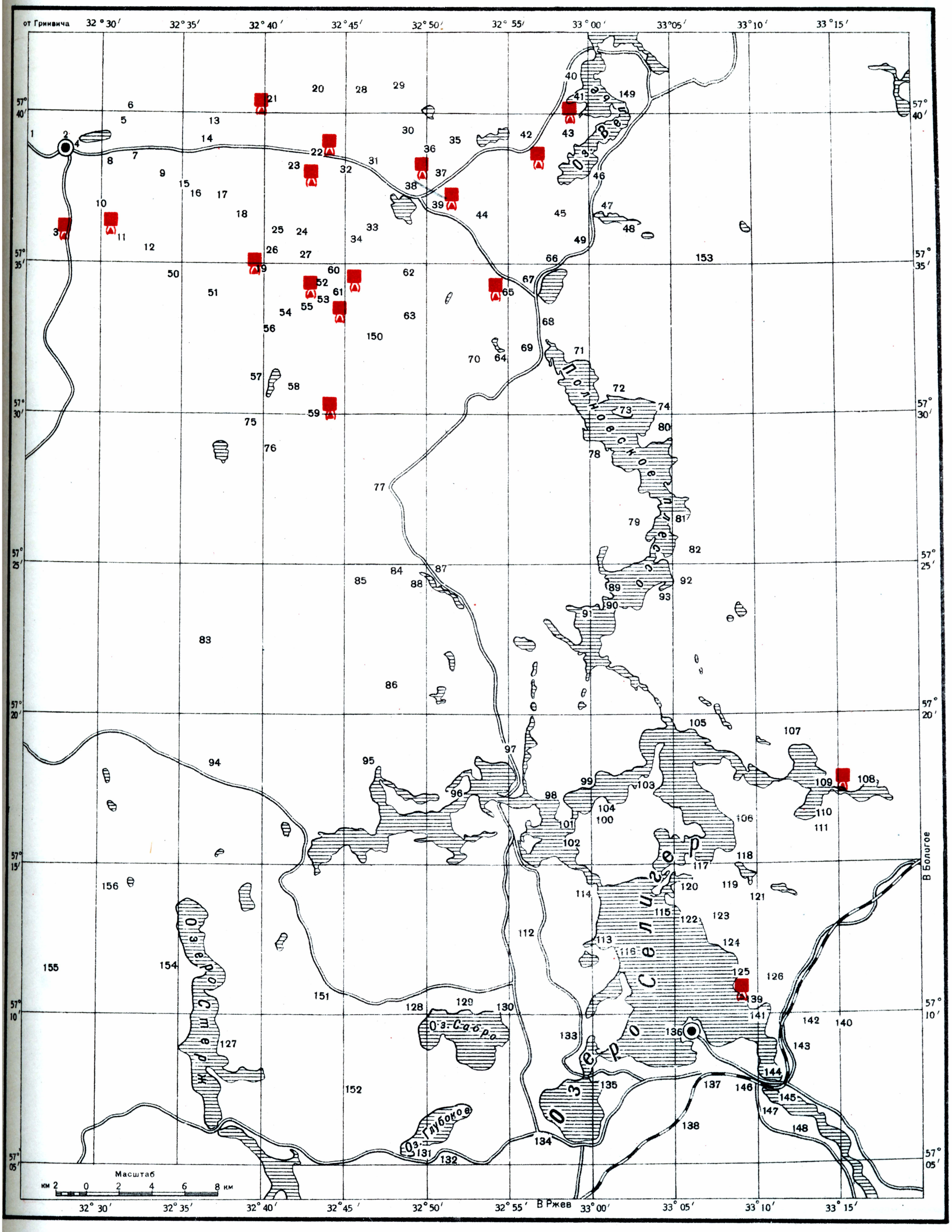

он пр'ишóщцы, пр'ишóч'ч'и, пр'ишóфшы = он пр'ишóл

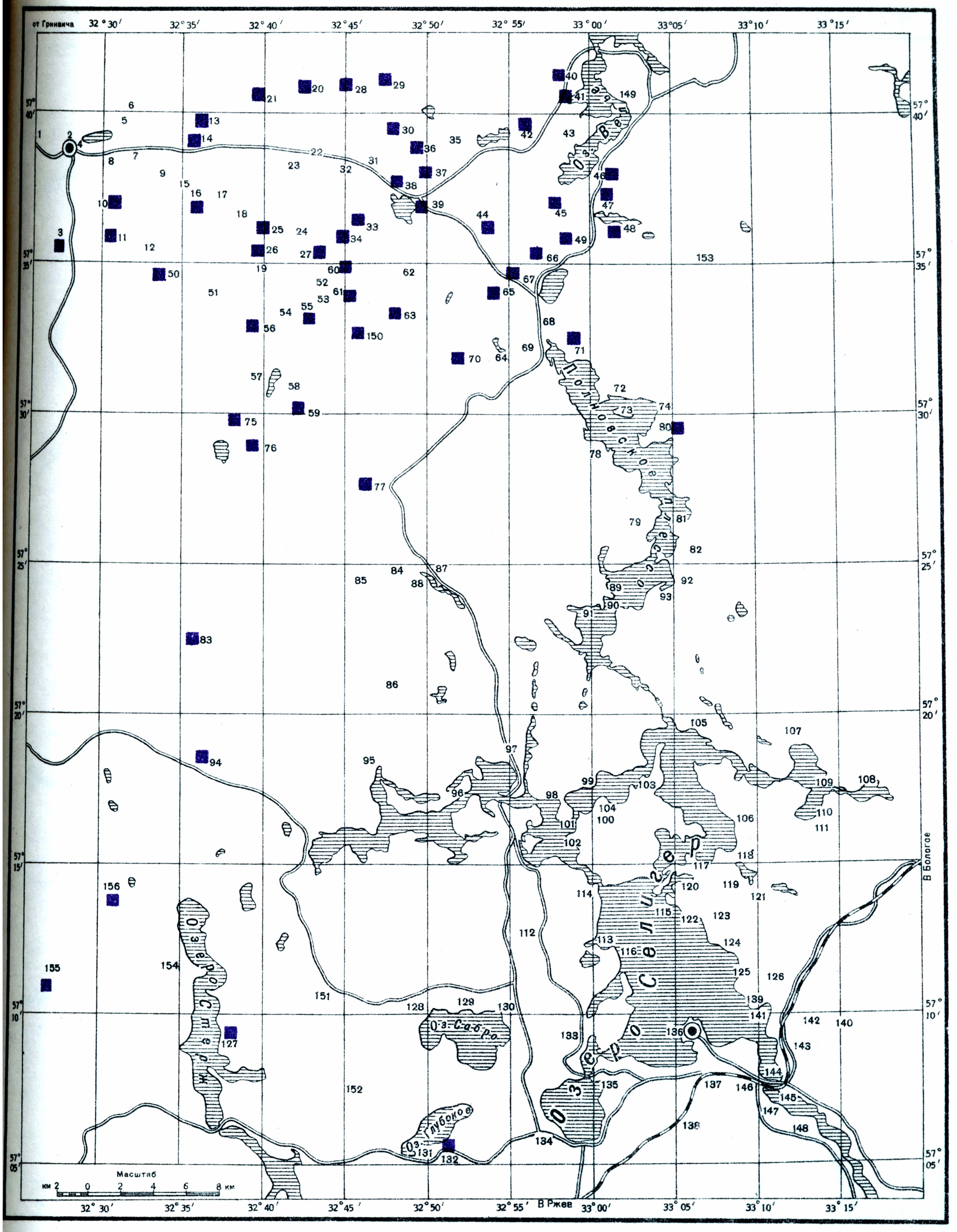
■ *пр'ишóщцы* ▲ *пр'ишóч'ч'и* ● *пр'ишóфшы*

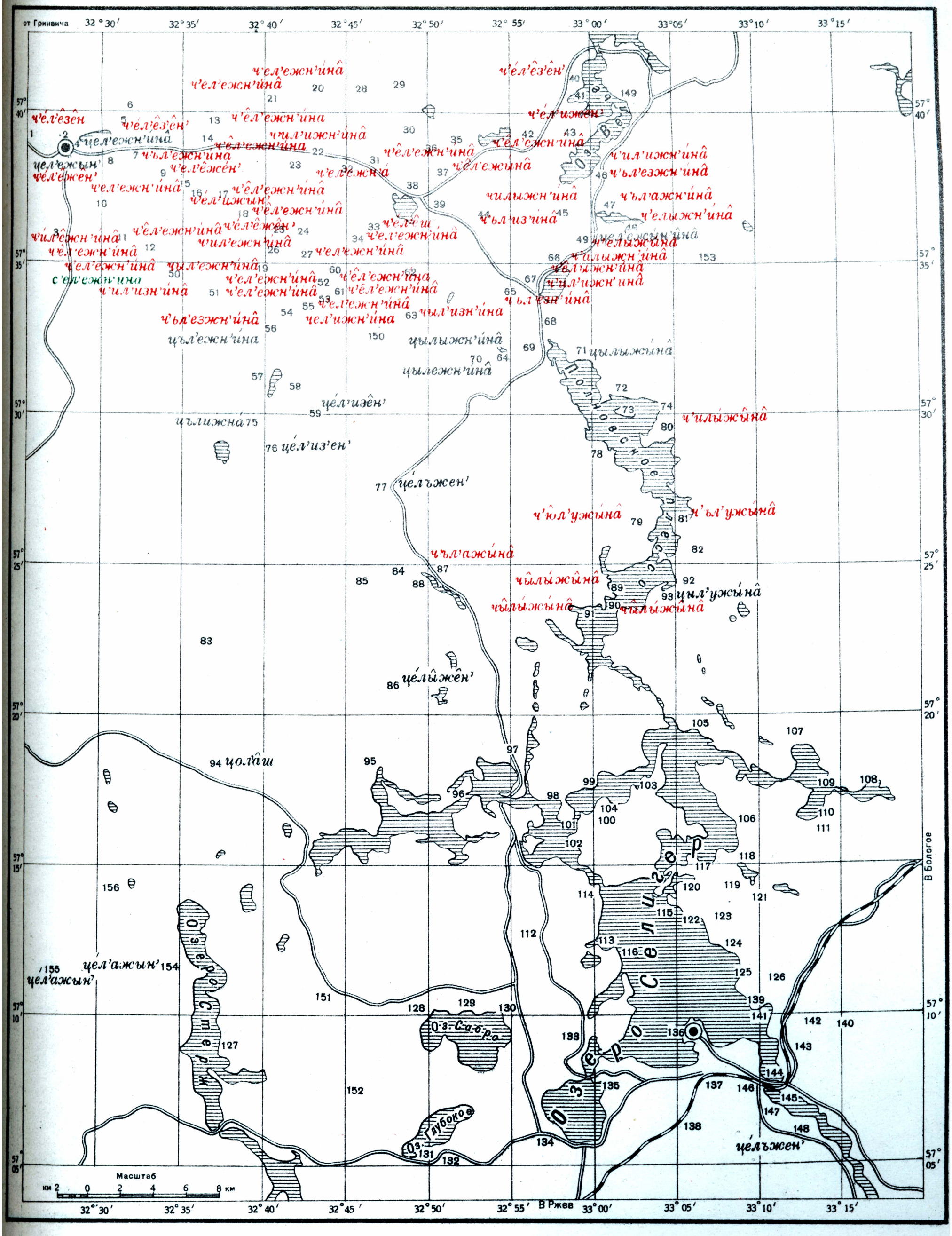
■ (▲) *Несогласующаяся форма причастия прошедшего времени на -н*
(ро́ш была́ пр'ин'ес'о́н, ско́шен сто́ г'екта́р, маши́нам мы́ снабжо́н и т. п.)

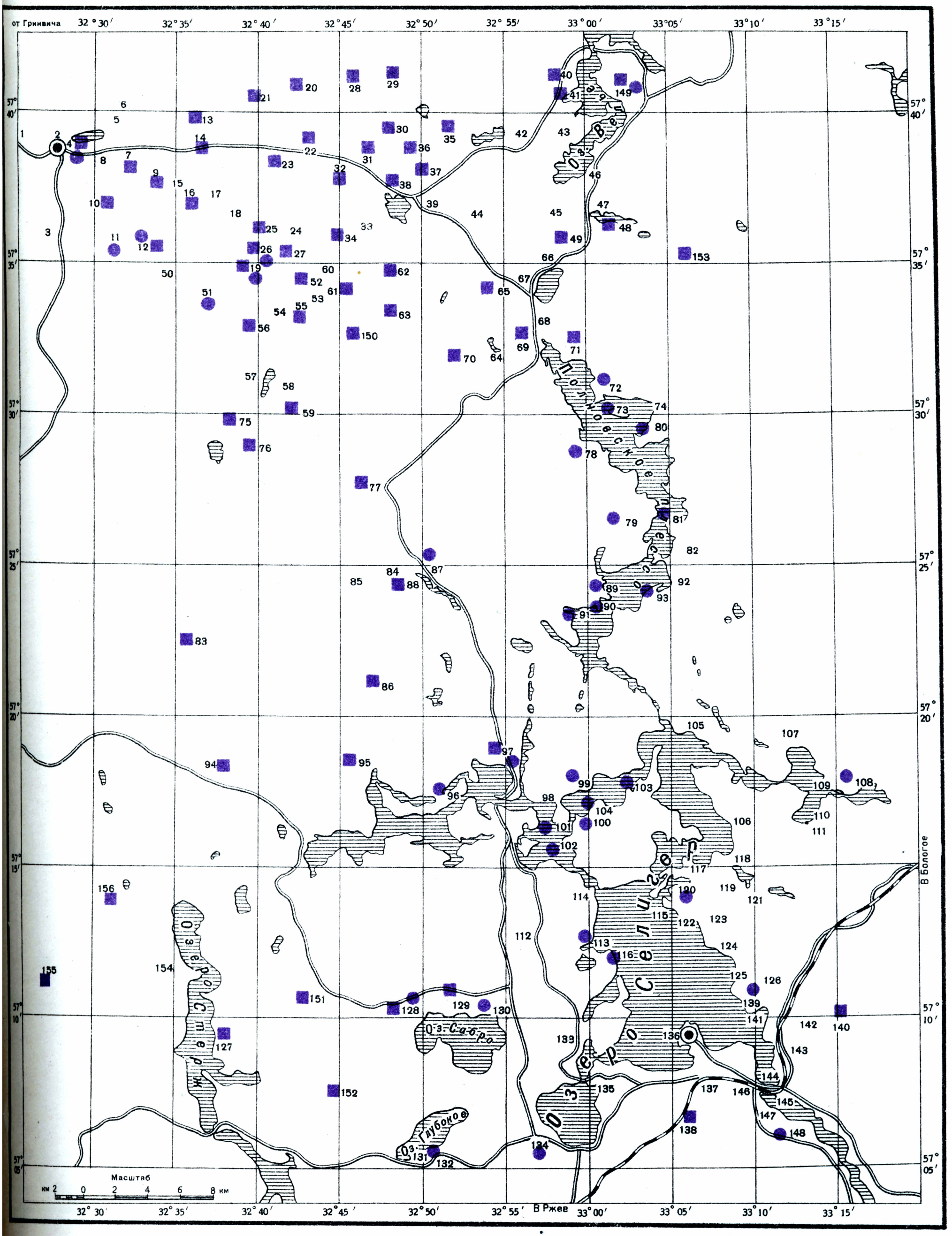

Форма именит. пад. на –*а* *в значении винительного* (*пр'ин'ест'и вода, н'есу́ вода пр'ин'ос вода́ и т. п.*)

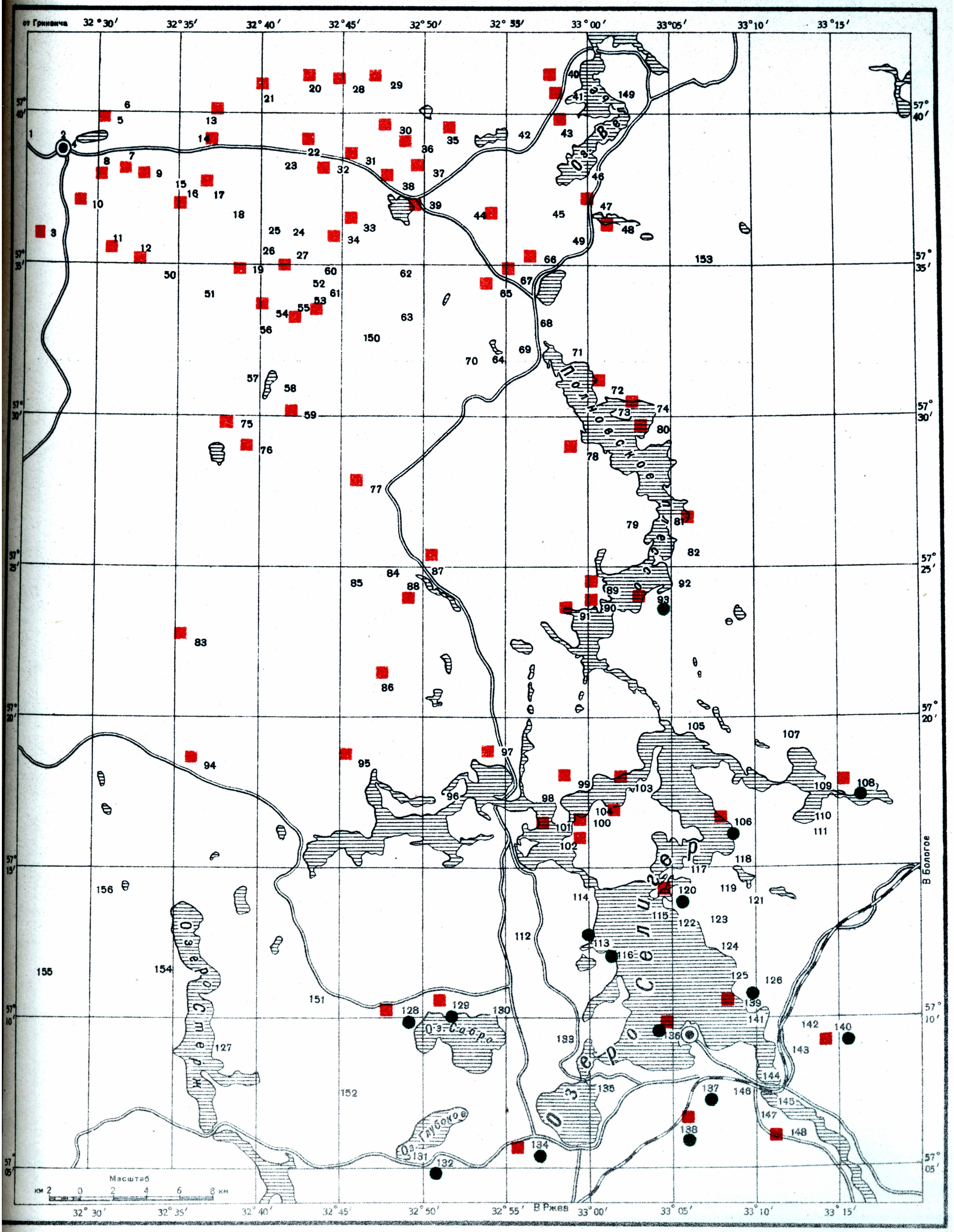

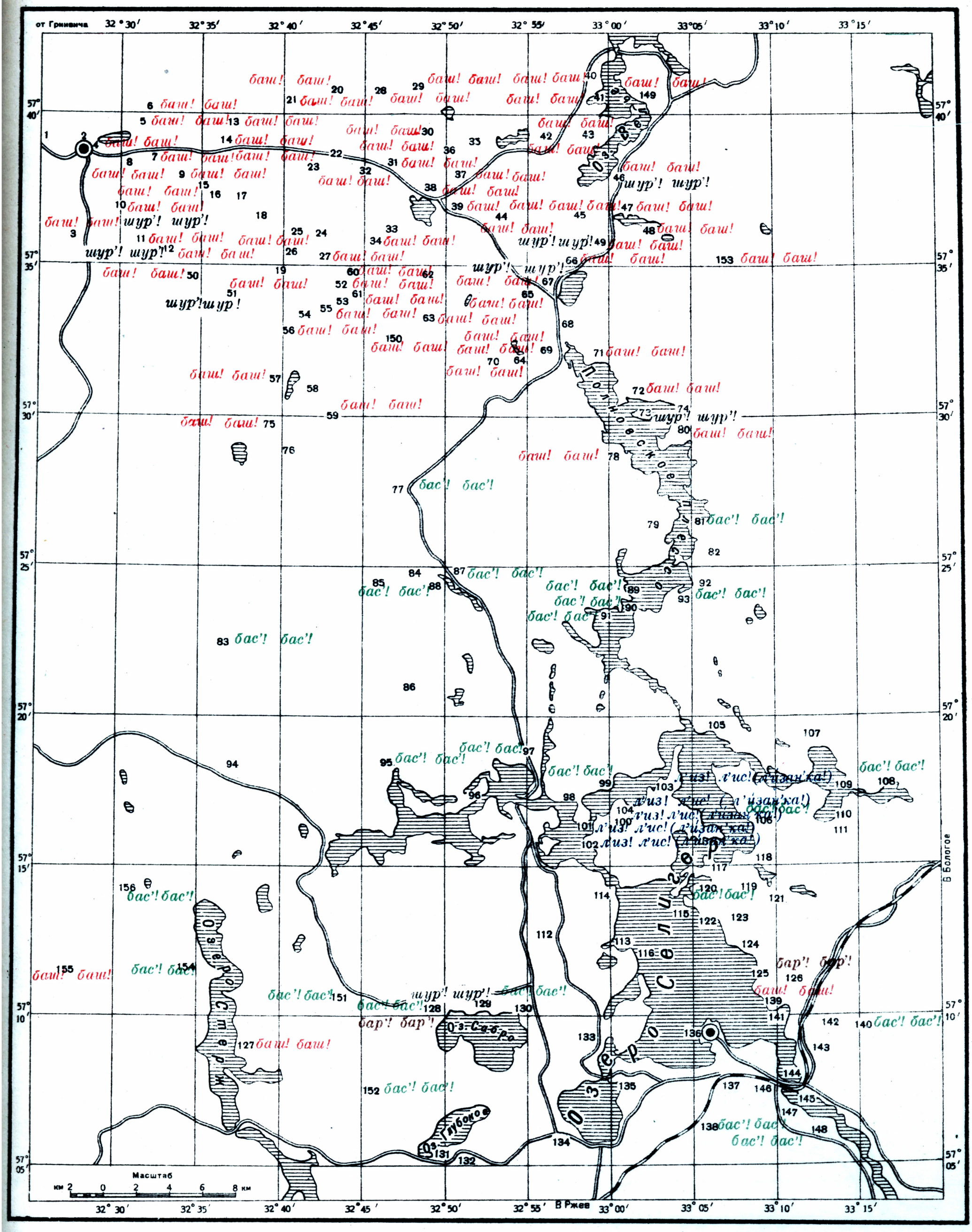
■ *хр'епт'ук* (мешок для корма лошадям)

от Гринвича
32°30′
32°35′
32°40′
32°45′
32°50′
32°55′
33°00′
33°05′
33°10′
33°15′
57° 40′
57° 35′
57° 30′
57° 25′
57° 20′
57° 15′
57° 10′
57° 05′
ч'ел'ежн'ина
ч'ел'ежн'ина
ч'ел'ёз'ён'
ч'ёл'ёзён
ч'ел'ёз'ён'
ч'ел'ежн'ина
ч'ёл'ежн'ина
чил'ижн'ина
ч'ёл'ежн'ина
ч'ел'ижен'
ч'ёл'ежн'ина
ч'ил'ижн'ина
ч'ел'ежын'
ч'ел'ёжён'
ч'ел'ежн'ина
ч'ел'ёжён'
ч'ёл'ежн'ина
ч'ел'ежн'ина
ч'ёл'ежн'ина
ч'ел'ежн'ина
ч'ил'ижн'ина
ч'ёл'ежн'ина
ч'ел'ежн'ина
ч'ел'ежн'ина
ч'ил'ижн'ина
ч'ёл

■ *сопка (холм, курган, горка)* ● *сопка (кочка)*

от Гринвича
32°30′
32°35′
32°40′
32°45′
32°50′
32°55′
33°00′
33°05′
33°10′
33°15′
57° 40′
57° 35′
57° 30′
57° 25′
57° 20′
57° 15′
57° 10′
57° 05′
Полесское
Осеро
Осеро
Осеро

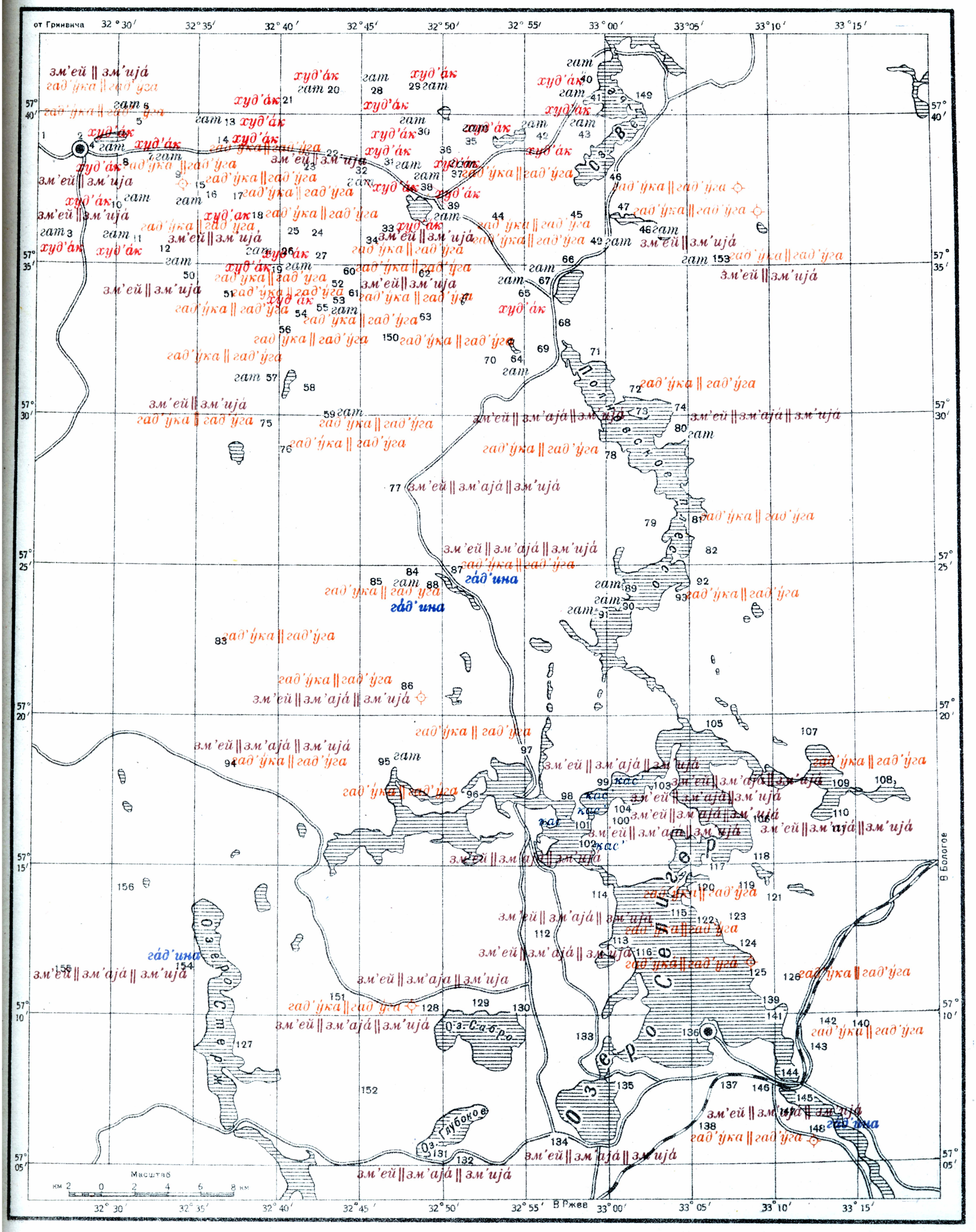
Слово, которым подзывают овцу

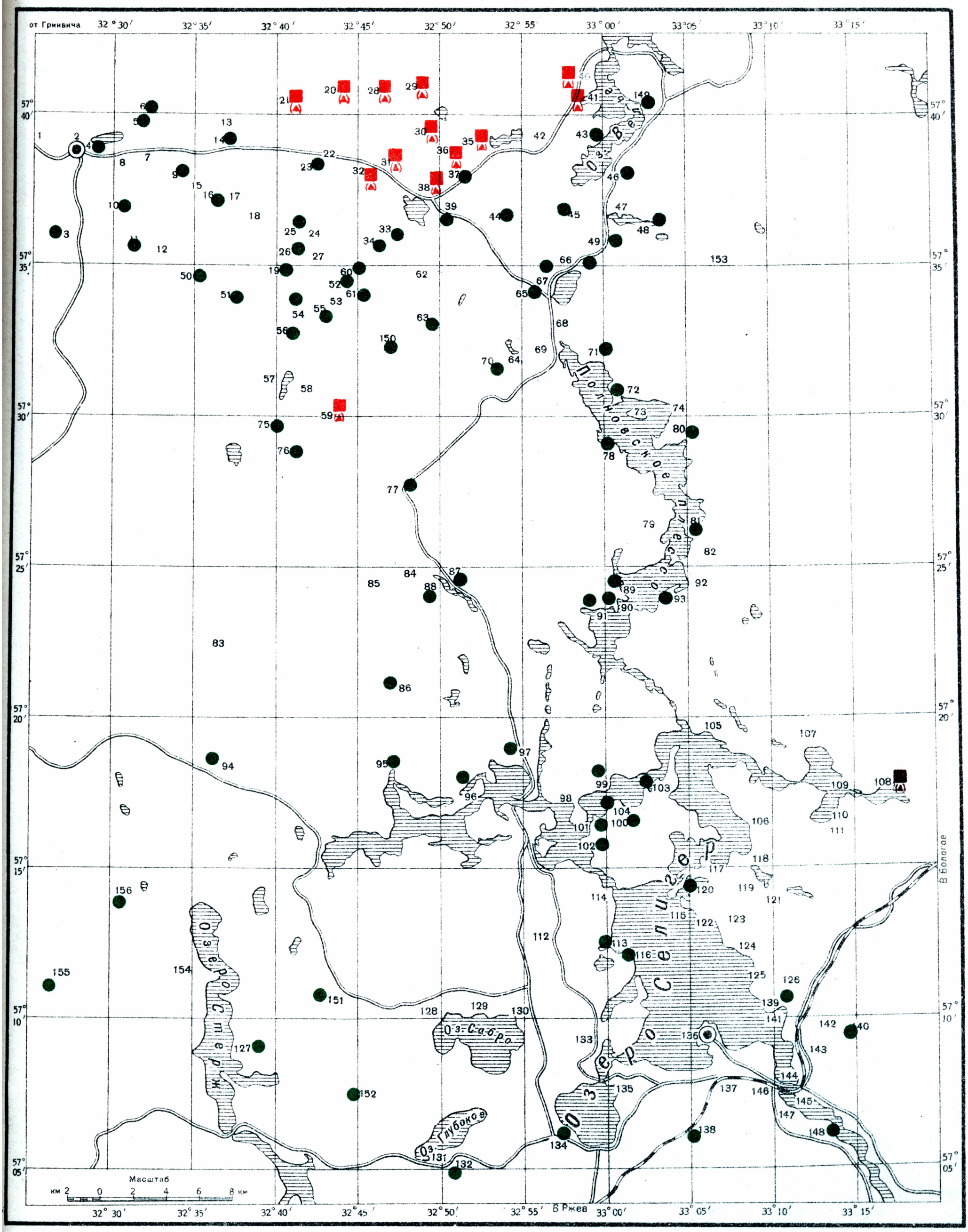
6 *баш! баш!* 87 *бас'! бас'!* 46 *л'из! л'ис! (л'изан'ка!)* 104 *шур'! шур'!* 126 *бар'! бар'!*

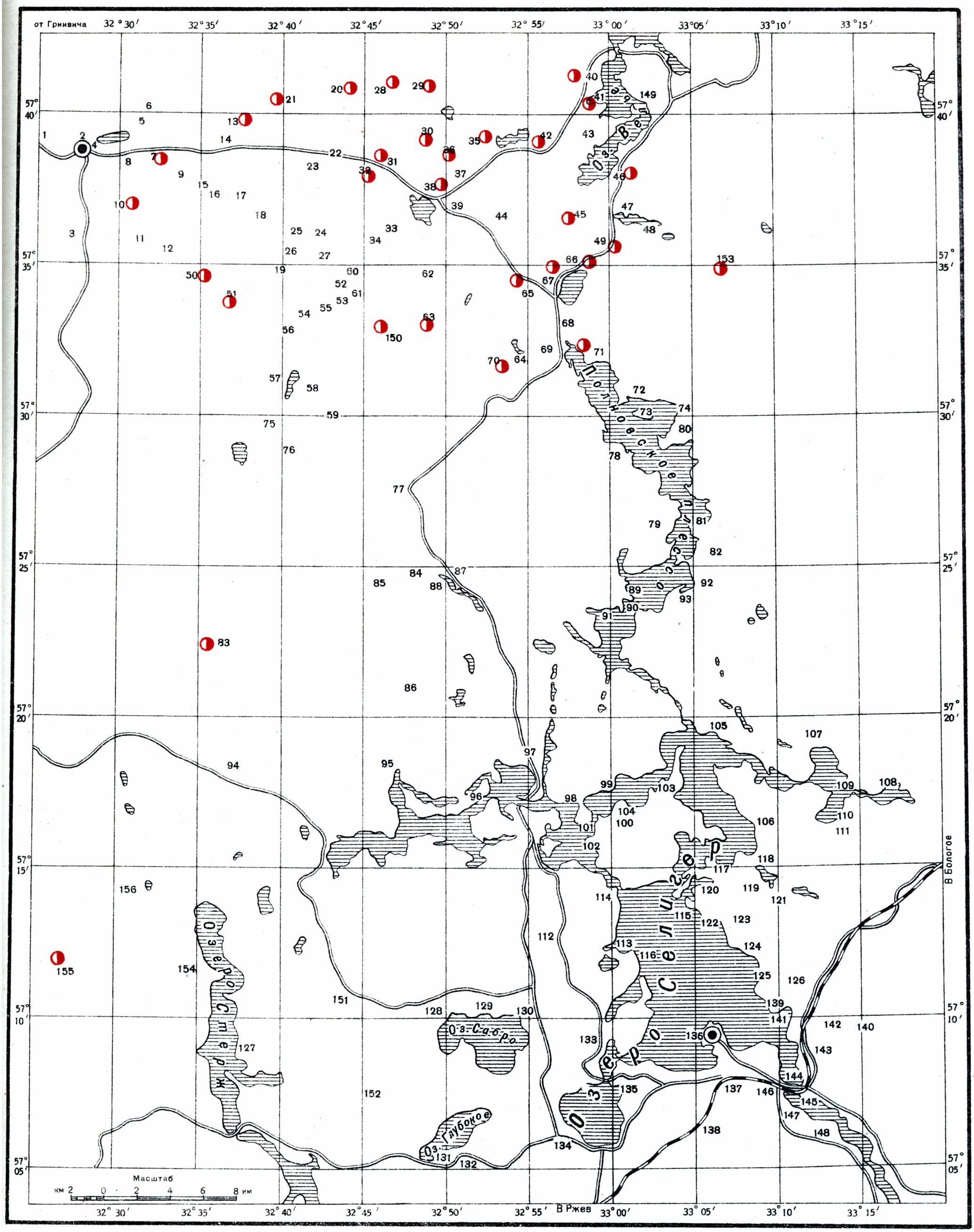
Слово, которым подзывают свинью

21 ч'ку!ч'кушка!	12 з'ýра!з'ýр'ка!	86 хр'у!хр'у!	11 куч'!куч'!
26 т'ку!т'ку!	25 дж'у!дж'у!	19 ч'уш!ч'ух!	57 д'ýха!д'ýшка!

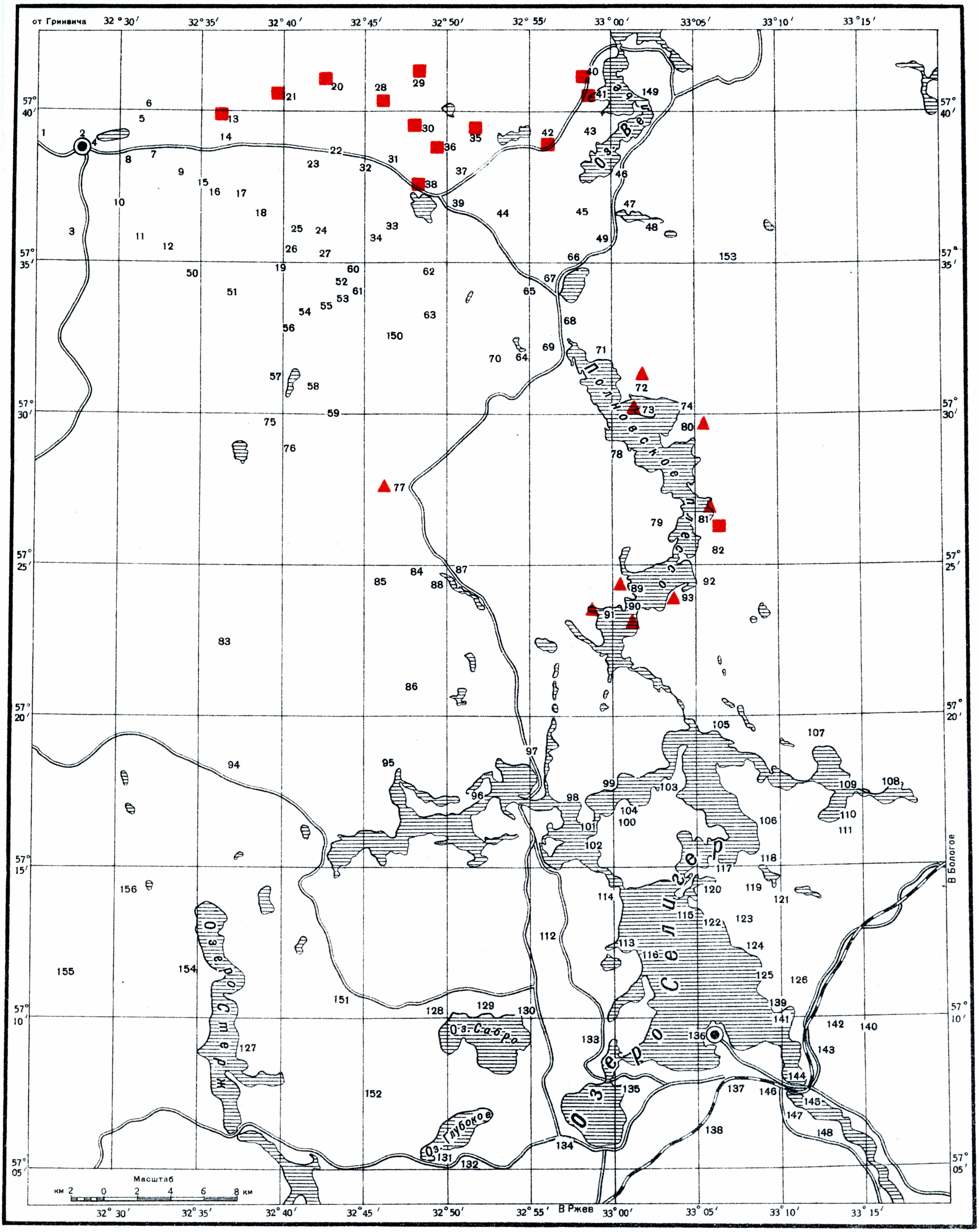

от Гринвича
32° 30′
32° 35′
32° 40′
32° 45′
32° 50′
32° 55′
33° 00′
33° 05′
33° 10′
33° 15′
57° 40′
57° 35′
57° 30′
57° 25′
57° 20′
57° 15′
57° 10′
57° 05′
зм'ей || зм'ија
гад'ука || гад'уга
худ'ак
гат
Волго
Плотичко
Селигер
Пено
Стерж
Пено
Пено
Пено

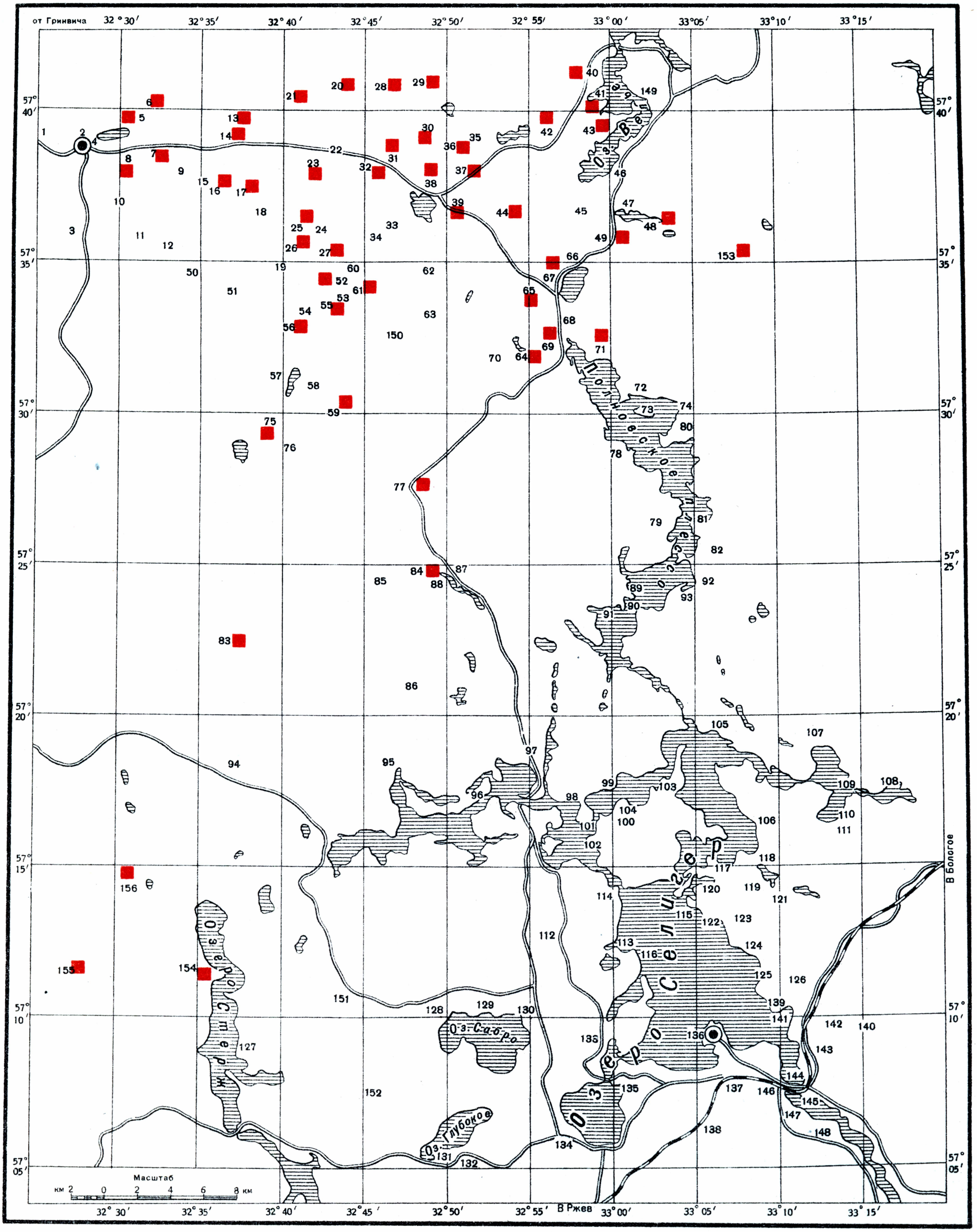
м'изг'ир' 'паук' *м'изг'ир' 'маленькая птичка'* *павóк 'паук'*

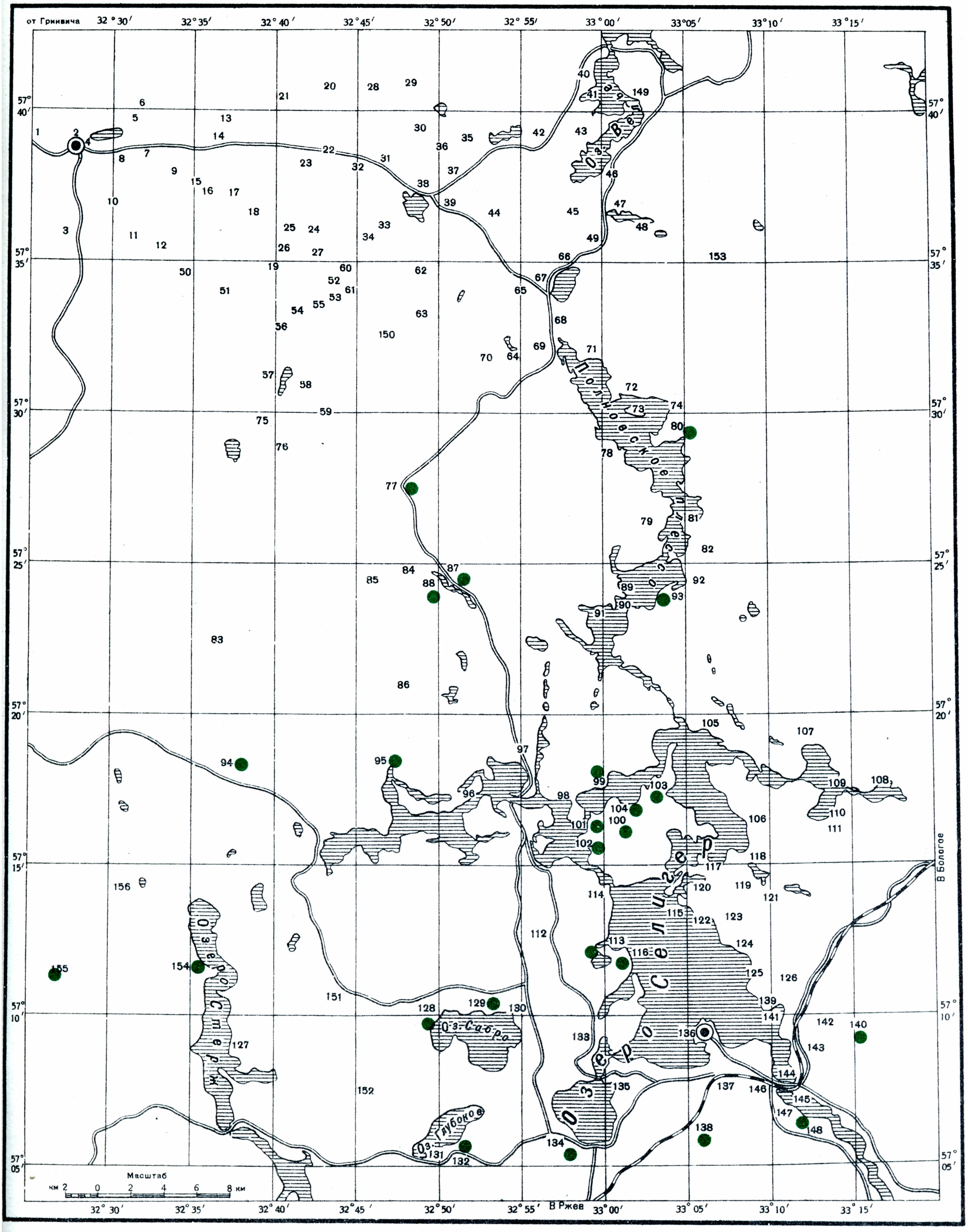
кут (задний зуб у лошади или человека)

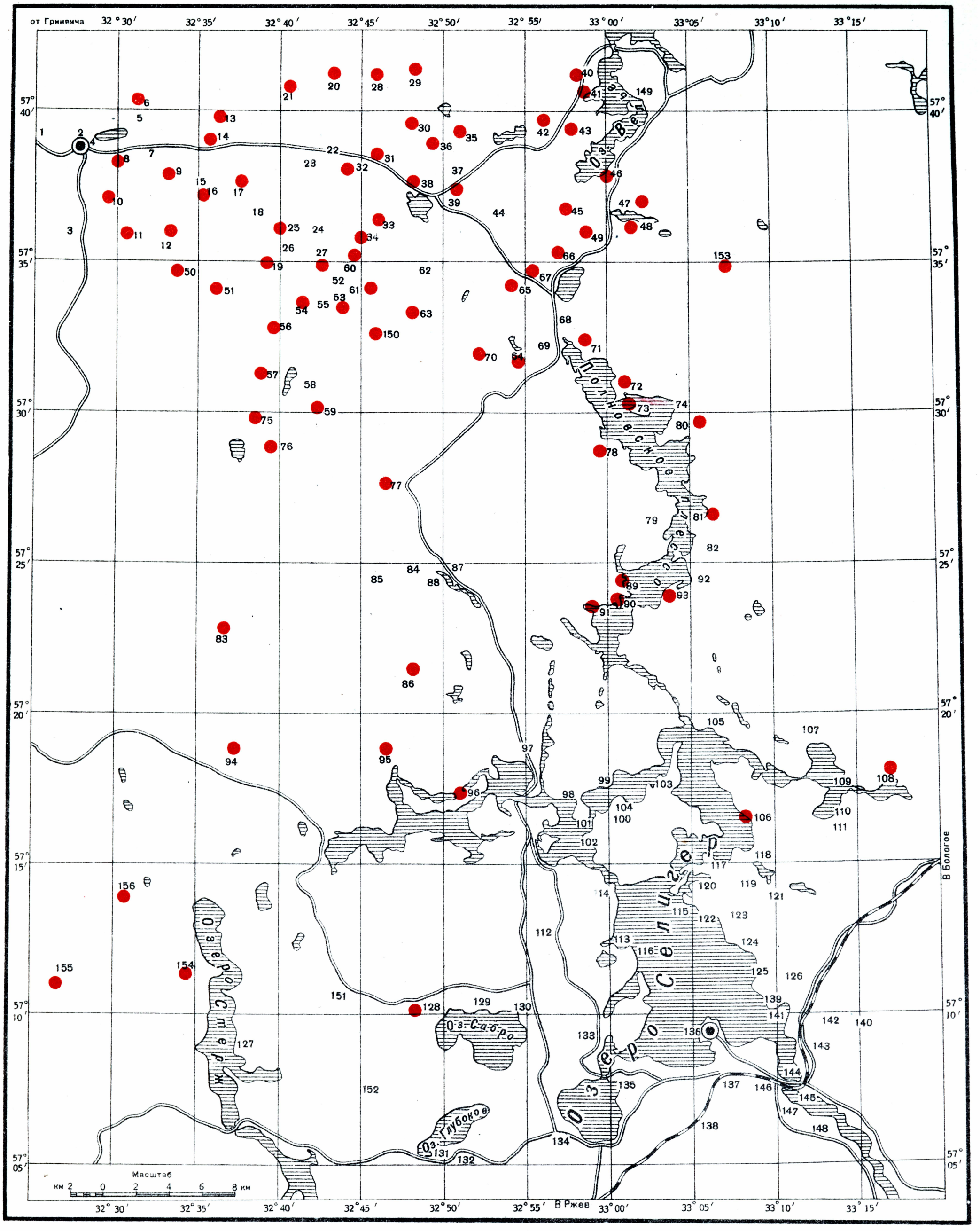
■ *тук (жир)* ▲ *тук (польза)*

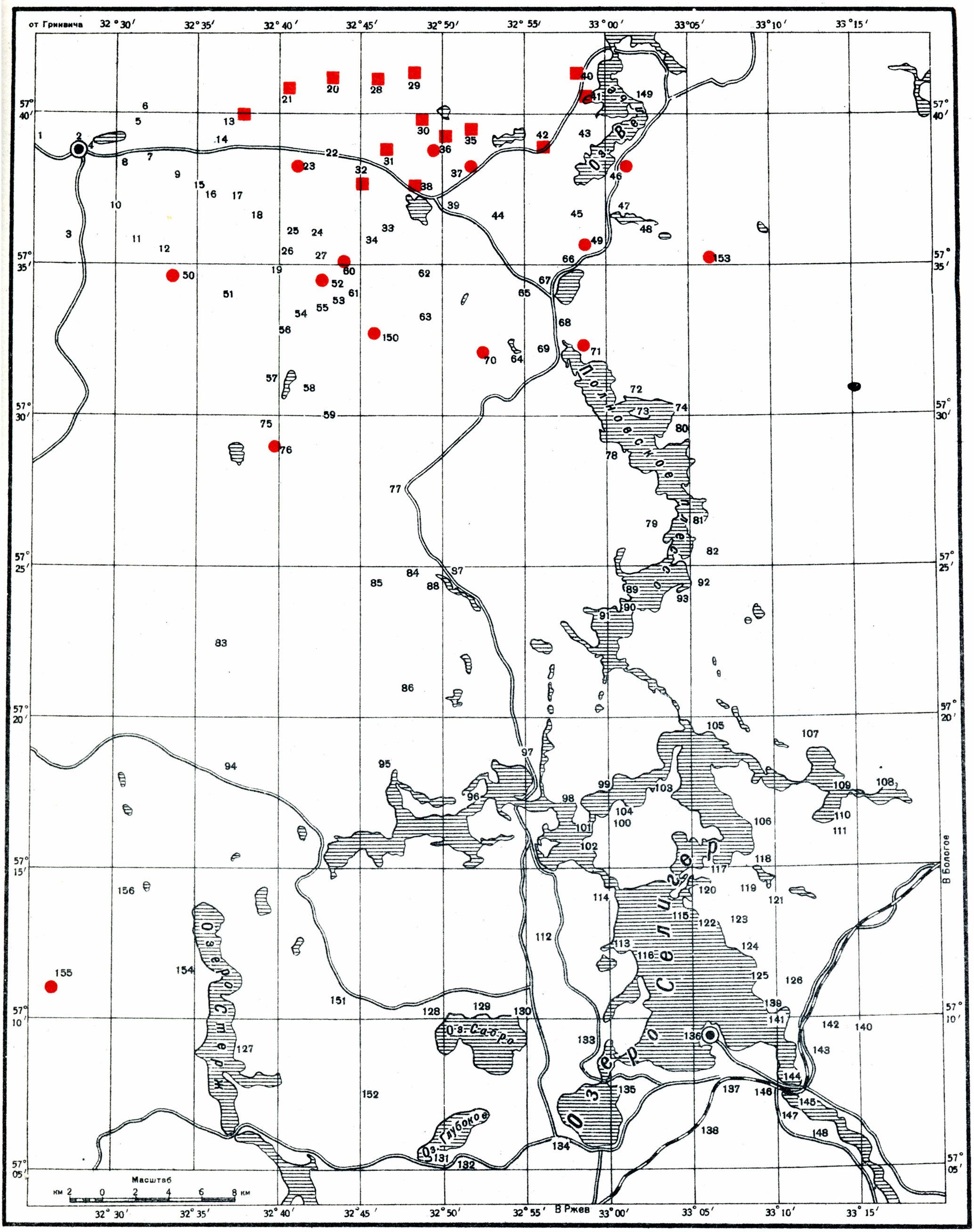
■ *угу́нут' 'замолкнуть', 'затихнуть'*

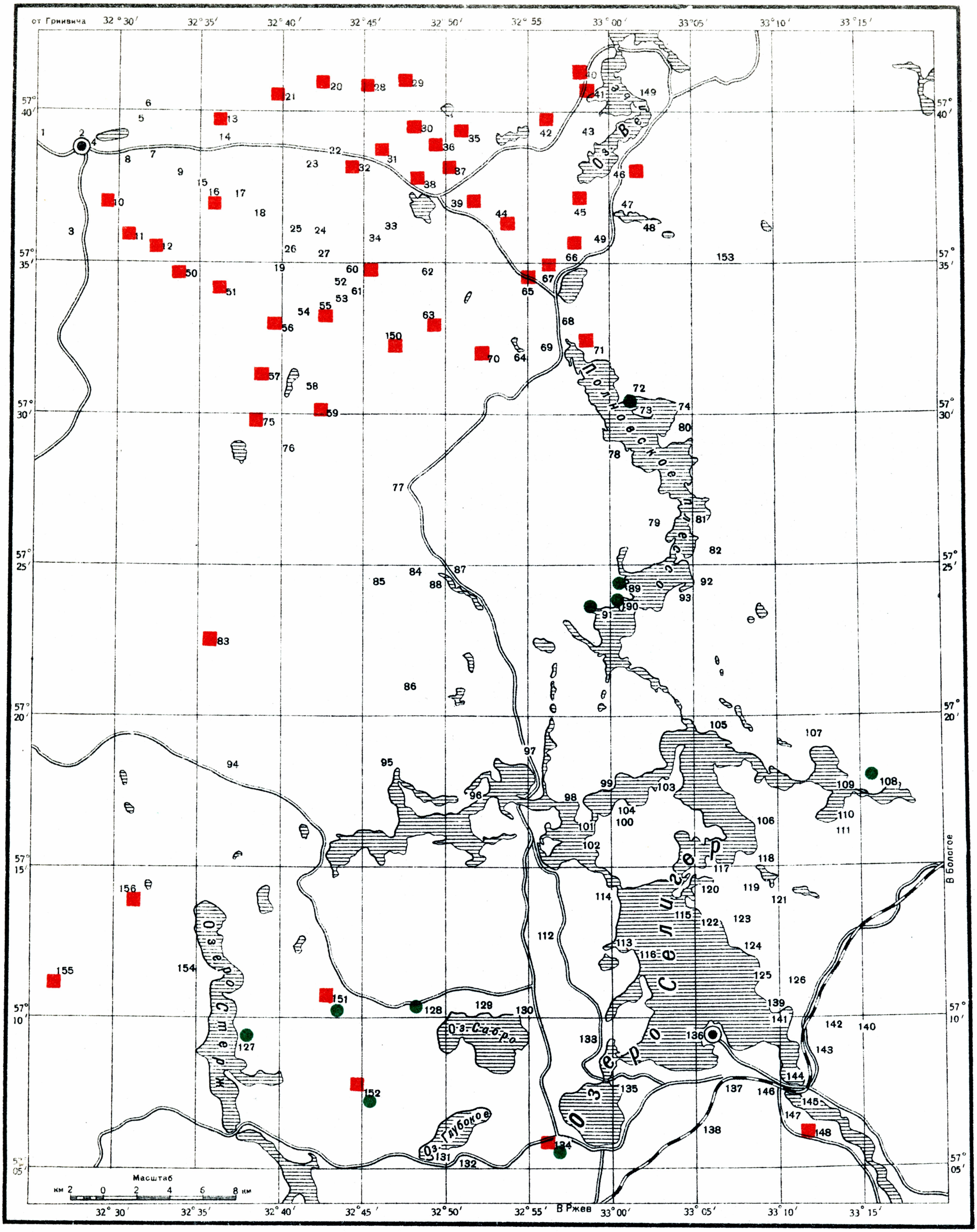
● *нав'ал'ицца* 'навязаться','пристать к кому-либо'

● *пахáть* ‘подметать пол’

● *баскóй, баскáйа* ‘хорошо одетый (-ая)’ ■ *басá, бáско* ‘красота’, ‘красиво’, ‘хорошо’.

пóрос 'бык' *пóрос 'баран'*

Отпечатано на Картографической фабрике
Государственного издательства геологической
литературы Министерства геологии СССР
Технический редактор З. Н. БАЛАШОВА
Зак. № 348/4 Тираж 1200 экз.
Подписано к печати 2/V 1948 г.

Цена 30 руб.